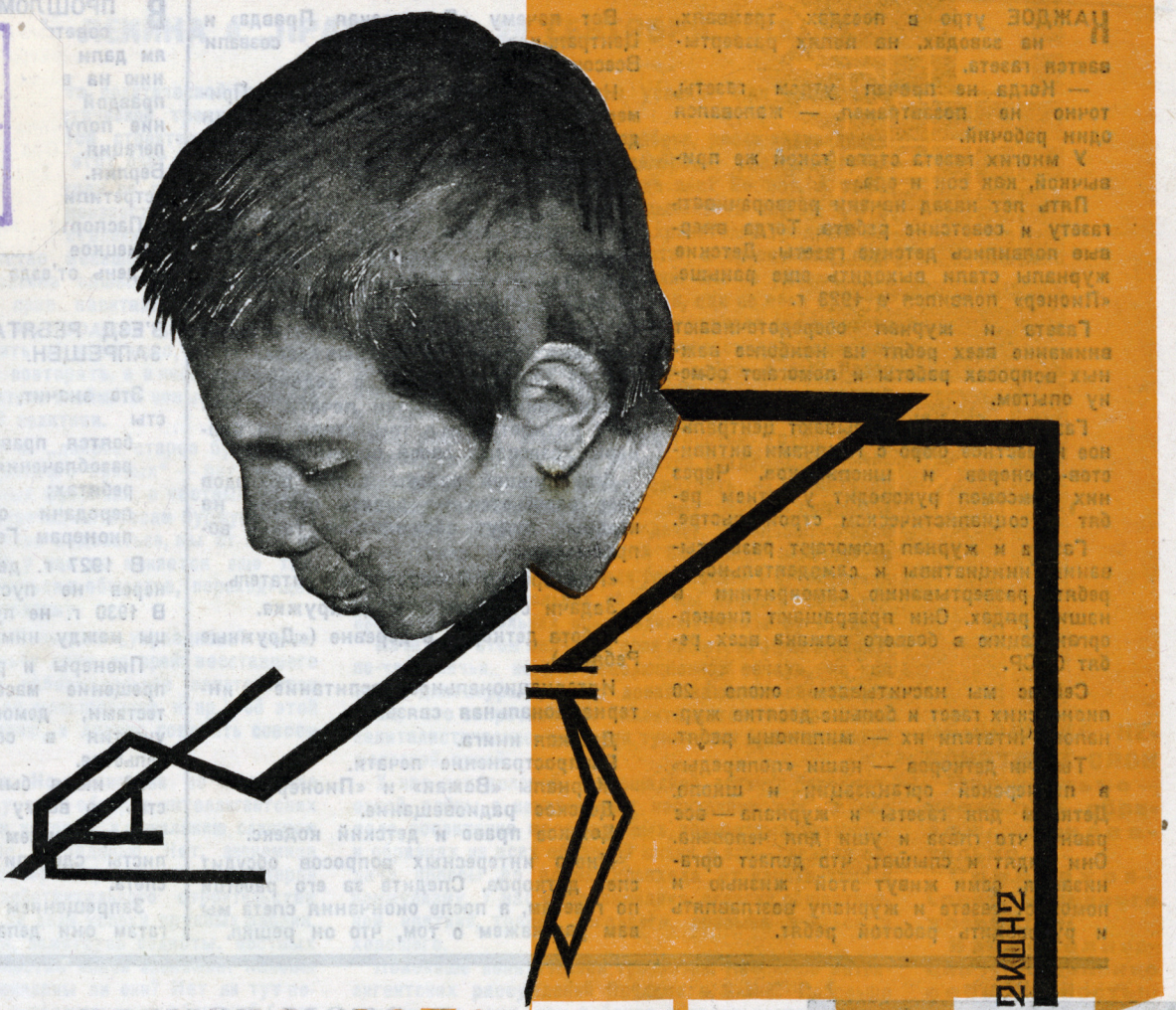
П. 349.

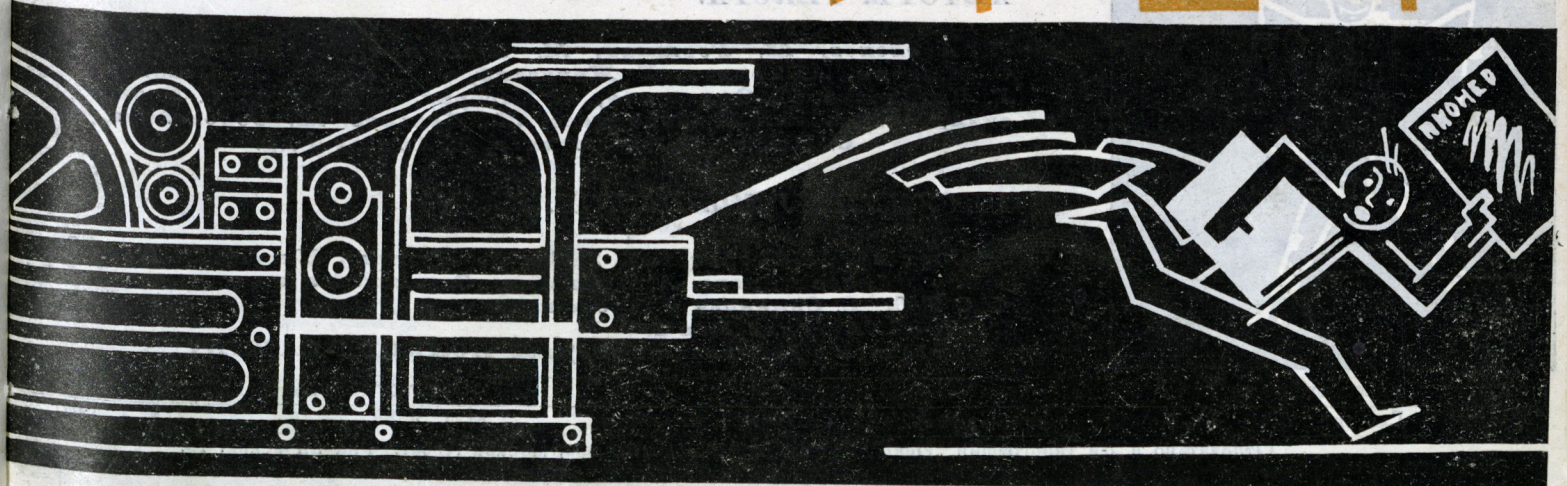
ПИОНЕР

ПИОНЕР

П 29
34



МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930



К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

ИЮЛЬ

№ 20-2

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Ковая пл., 6

Условия подписки:

36 номеров без приложений: на год—3 р., 6 м.—1 р. 60 к., 3 м. — 85 коп., 1 м. —30 коп.

36 номеров с приложением 12 сборников „Вторая Ступень": на год—8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 к., 3 м.—2 р. 80 к.

ВМЕСТО ПЕРЕДОВОЙ

КАЖДОЕ утро в поездах трамваях, на заводах, на полях развертывается газета.

— Когда не прочел утром газеты, точно не позавтракал, — жаловался один рабочий.

У многих газета стала такой же привычкой, как сон и еда.

Пять лет назад начали разворачивать газету и советские ребята. Тогда впервые появились детские газеты. Детские журналы стали выходить еще раньше. «Пионер» появился в 1923 г.

Газета и журнал сосредоточивают внимание всех ребят на наиболее важных вопросах работы и помогают обмену опытом.

Газета и журнал связывают центральное и местное бюро с тысячами активистов-пионеров и школьников. Через них комсомол руководит участием ребят в социалистическом строительстве.

Газета и журнал помогают развертыванию инициативы и самодеятельности ребят, развертыванию самокритики в наших рядах. Они превращают пионерорганизацию в боевого вожака всех ребят СССР.

Сейчас мы насчитываем около 20 пионерских газет и больше десятка журналов. Читатели их — миллионы ребят.

Тысячи деткоров — наши «полпреды» в пионерской организации и школе. Деткоры для газеты и журнала — все равно, что глаза и уши для человека. Они видят и слышат, что делает организация, сами живут этой жизнью и помогают газете и журналу возглавлять и руководить работой ребят.

Вот почему «Пионерская Правда» и Центральное бюро пионеров созвали Всесоюзный слет деткоров.

На слет приедут 300 деткоров. Примерно от 10 000 пионеров будет один делегат на слет деткоров. 10 активных деткоров «Пионера» будут делегатами слета.

Это будет не только слет деткоров, но и слет актива. Только тот пионер, который активно работает в отряде или базе, может хорошо писать в газету и журнал, рассказать об интересном опыте своей организации, выдвигать перед ребятами новые, интересные дела.

Слет обсудит доклад о задачах детскомдвижения и задачи печати, о детской пятилетке и о том, стали ли пионеры хозяевами своей организации.

Для лучшей работы после докладов слет разобьется на девять секций, на которых будут обсуждаться такие вопросы:

«Пионерская Правда» и ее читатель.

Задачи стенгазеты и деткружка.

Работа деткоров в деревне («Дружные Ребята»).

Интернациональное воспитание и интернациональная связь.

Детская книга.

Распространение печати.

Журналы «Вожак» и «Пионер».

Детское радиовещание.

Детское право и детский кодекс.

Много интересных вопросов обсудит слет деткоров. Следите за его работой по газетам, а после окончания слета мы вам расскажем о том, что он решил.

ВТОРОЙ ШАГ

В ПРОШЛОМ номере вы прочли, что советской и монгольской делегациям дали разрешение на в'езд в Германию на всемирный слет. Это оказалось правдой лишь наполовину. Разрешение получила только монгольская делегация. Она 14 июля приехала в Берлин. Тысячи ребят и рабочих встретили ее.

Паспорта же советской делегации немецкое посольство ЗАДЕРЖАЛО. В день от'езда оно об'явило

В'ЕЗД РЕБЯТАМ СТРАНЫ СОВЕТОВ ЗАПРЕЩЕН.

Это значит, что немецкие капиталисты

боятся правды о СССР,

разоблачения их лжи о советских ребятах;

передачи опыта пионеров СССР пионерам Германии.

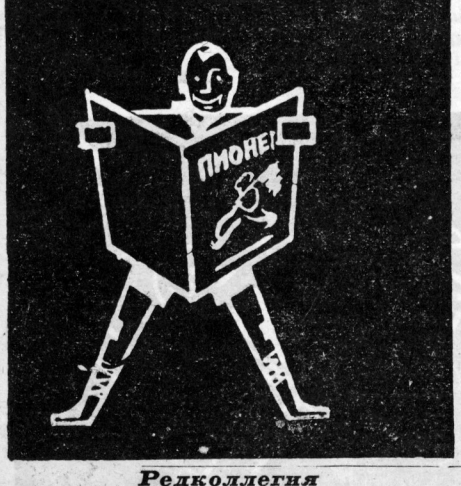
В 1927 г. делегацию советских пионеров не пустили социал-демократы. В 1930 г. не пускают фашисты. Разницы между ними нет.

Пионеры и рабочие ответили на запрещение массовыми митингами-протестами, демонстрациями, усилением участия в социалистическом строительстве.

20 июля был устроен «день протеста» по всему СССР.

Запрещением слета в Галле капиталисты сделали первый шаг к срыву слета.

Запрещением в'езда советским делегатам они делают второй.



В ЭТОМ НОМЕРЕ:

АВТОРЫ ТЕКСТА:

Л. Алелеков, М. Гершман, М. Злыская, Н. Новгородцев, О. Мытник, А. Тартак, Б. Иринский, Л. Берман, Л. Усватов, Г. Литинский, Н. Орловская, И. Баторин, Н. Ивантер, О. Волжская, И. Эльвин, Л. Воронкова, Л. Дальнев, М. Соловейчик, С. Глязер, С. Калашников, В. Анизах и др.

РИСУНКИ ХУДОЖНИКОВ:

Л. Смехова, Е. Георгиевой, 2 Кон 2, Лузгина, Нигра, В. Константинова, А. Булгакова, Завадской и др.

ФОТО: С. Семенова и Пресс-клише.

ОБЛОЖКА худ. 2 Кон 2.

Макет оформления номера Л. ВОЛКОВА-ЛАННИТ.

Редколлегия

Ответственный редактор И. РАЗИН

Главлит № А—73.018. СтАт А4—210×297 мм. 5 п. л. М. Г. 4889. З. Т. 1940.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва Арбат, Филипповский, 13.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО БУДЬ ГОТОВ!

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган ЦК и МК ВЛКСМ

Выходит через день

Ровеснице пятилетки—
боевой **Пионерке**
пионерский привет

Указывать фамилию, адрес, название отряда и школы.

Адрес главной конторы издательства «Правда»: Москва, 9 Тверская, 48. Телефон 2-90-22.

Подписная цена на 1930 г.: на 1 месяц—20 к., на 3 мес.—60 коп., на 6 мес.—1 руб. 20 коп., на 12 мес.—2 руб. 40 коп.

Т.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Инв № 4-1077

О ХАРАКТЕРЕ НАШИХ ГАЗЕТ

(СТАТЬЯ В. И. ЛЕНИНА в „ПРАВДЕ" от 20 СЕНТЯБРЯ 1918 г.)

ЧРЕЗМЕРНО уделяется места политической агитации на старые темы — политической трескотне. Непомерно мало места уделяется строительству новой жизни, фактам и фактам на этот счет.

Почему бы вместо 400 строк не говорить в 20-10 строках о таких простых, общеизвестных, ясных, усвоенных уже в значительной степени массой, явлений, как подлое предательство меньшевиков, лакеев буржуазии, как англо-японское нашествие, ради восстановления священных прав капитала, как лязганье зубами американских миллиардеров против Германии и т. д. и т. п. Говорить об этом надо, но не статьи писать, не рассуждая повторять, а в нескольких строках в „телеграфном" стиле клеймить новые проявления старой, уже известной политики.

Буржуазная пресса в „доброе старое буржуазное время" не касалась „святого святых" — внутреннего положения дел на частных фабриках, в частных хозяйствах. Этот обычай отвечал интересам буржуазии. От него нам надо радикально отделаться, мы от него не отделались. Тип газет у нас не меняется еще так, как должен был бы меняться в обществе, переходящем от капитализма к социализму.

Поменьше политики. Политика „упразднена" полностью и сведена на борьбу двух лагерей: восставшего пролетариата и кучки рабовладельцев капиталистов (с их сворой вплоть до меньшевиков и пр.); об этой политике можно, повторяю, и должно говорить совсем коротко.

Побольше экономики. Но экономики не в смысле „общих" рассуждений, ученых обзоров, интеллигентских планов и т. п. дребедени, которая, к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, тщательной проверки и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли на деле успехи крупных фабрик, земедельческих коммун, комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономик? Каковы именно эти успехи? Доказаны ли они? Нет ли тут побасенок, хвастовства, интеллигентских обещаний („налаживается", „составлен план", „пускаем в ход все силы", „теперь ручаемся", „улучшение несомненно" и т. п. шарлатанские планы), на которые „мы" такие мастера? Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?

Черная доска отсталых фабрик, после национализации оставшихся образцом разброда, распада, грязи, хулиганства, тунеядства, где она? Ее нет. А такие фабрики есть. Мы не умеем выполнять своего долга, не ведя войны против этих „хранителей традиций капитализма". Мы не коммунисты, а тряпичники, пока мы молча терпим такие фабрики. Мы не умеем вести классовой борьбы в газетах так, как ее вела буржуазия. Припомните, как великолепно травила она в прессе ее классовых врагов, как издевалась над ними, как позорила их, как сживала их со света. А мы? Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиции, привычек капитализма и продолжают смотреть на советское государство попрежнему: дать „ему" работы поменьше и похуже, содрать с „него" денег побольше? Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих и т. д.? Скольких из них мы поймали, скольких изобличили, скольких пригвоздили к позорному столбу?

Печать об этом молчит. А если пишет, то по-казенному, по-чиновничьи, не как революционная печать, не как орган диктатуры класса, доказывающего своими делами, что сопротивление капиталистов и хранящих капиталистические традиции тунеядцев будет сломлено железной рукой.

У нас нет деловой, беспощадной, истинно-революционной войны с конкретными носителями зла. У нас мало воспитания масс на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это—главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания, огласки общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое.

ОБ'ЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ

Радикально — коренным образом, основательно.

Совнархоз — Совет народного хозяйства.

Национализация — об'явление собственностью государства.

Конкретный — показанный на примере, на деле.

ТОВАРИЩИ! В ответ на запрещение въезда наших делегатов в Берлин мы приглашаем зарубежных пролетарских детей посетить свое социалистическое отечество. Пусть знает буржуазия, что мы не скрываем от пролетарских детей то, что делается в Советском союзе. Мы ждем вас!

Из радио-сообщения т. Северьяновой ко 2-му международному слету

ПИОНЕРЫ капиталистических стран приняли приглашение пионеров СССР. В начале августа в СССР приезжают 120 делегатов пионеров всех стран. Будем готовы к встрече. Передадим товарищам опыт нашей работы. Укрепим интернациональную дружбу!

КАК ДЕЛАЕТСЯ „ПИОНЕР“

В КНИЖНЫХ киосках журналы висят на веревочке. Они прикреплены бельевыми щипчиками, чтобы их не сбросил ветер.

„Пионер“ быстро разбирается. Вы близоруки и читаете, уткнув нос. Пахнет типографской краской. Этот запах через несколько дней выдыхается. Пахнет типографией только свежий „Пионер“. Тот, который родился недавно.

365 ЛЕТ НАЗАД

Идемте в типографию. Адрес на обложке. Типография никогда не забывает обозначить место рождения журнала: „Отпечатано в 7-й типографии Мосполиграфа „Искра Революции“. Москва, Арбат, Филипповский пер., 13“.

Сначала только отсчитаем: сколько времени прошло с 1564 г.?

1929 л.—1564 л. = 365 лет.

1 марта 1564 года в России вышла первая печатная книга, изготовленная своими, российскими средствами.

Россия всегда запаздывала. Никто не хотел в старое время „догонять и перегонять“ передовую Европу. Типография наша тоже запоздала. В Германии, Англии, Франции уже в 1404 г. печатались книги. А в России книги переписывали рукой или печатались (изредка) за границей.

Царь Иван IV (за скверный, жестокий характер его звали Грозный) приказал построить в Москве Печатный двор.

Был он выстроен на Никольской улице. В то время торговали здесь иконами и книгами. На Печатном дворе в книжной палате отпечатали первую книгу „Деяния апостольские“. Книга церковная, богослужебная. В шестнадцатом веке других книг не печатали. Делали эту книгу целый год. Типография царя Ивана была несовершенной, кустарной. Не было машин. Все руками.

Одна типография за целый год выпустила одну книгу.

Теперь же типография „Искра Революции“ в один день делает несколько журналов и газет. В ней печатается одновременно 50 одних только журналов.

За 365 лет изменился шрифт (очертания букв). Вряд ли вы прочтете, что обозначает этот заключительный отрывок из „Деяний апостольских“. Это славянская азбука. 365 лет назад читали только по таким буквам. Других не было.

Шли годы. Строились новые типографии. Менялся шрифт. Изобретали новые приспособления, чтобы легче делать книги. Механические усовершенствования сокращали человеческий труд. Процесс производства книги делился на части.

Раньше один человек отливал шрифт, был наборщиком, давил пресс, был переплетчиком. Теперь один человек делает только одно дело. Типография имеет несколько отделений. В каждом отделении делается только часть общего дела. Это ускоряет и удешевляет труд.

Сколько человек сделало „Деяния апостольские“? Один Иван Федоров, дьяк, первый печатник в России. Был у него помощник, Петр Тимофеевич Мстиславец. А до царевой типографии месяцами переписывали книги рукой, как в отрядах „от руки печатают“ стенгазету.

Бумаги не было. Писали „на коже“ или „на мехе“, как говорили тогда. Так называли в России пергамент. Его изготовляли из телячьей шкурки или свиной кожи. Такие свиные и телячьи книги стоили очень дорого. Их покупали только богатые люди.

Писец был большим искусником. Он не писал, а рисовал. Писцы трудились по-особому.

ЧТО ПИШУТ О НАС

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГАЗЕТАМ

СВОЕ путешествие мы начали с центрального органа «ПРАВДЫ». Быстро поднимаемся по чистой и гладкой лестнице. Секретарь редакции, маленького роста подвижной человек, очень обрадовался, узнав, что мы сотрудники «Пионера».

— А! Садитесь, пожалуйста, с удовольствием расскажу вам, что сделала «Правда».

Он сосредоточенно устремляет взор на потолок. Мы даем ему 10 минут на размышления.

— Так вот. Здесь нужно различать два момента — это о школе и собственно о пионерах. Наша газета давала стенограммы, статьи и довольно полно осветила спор комсомола с Наркомпросом о политехнизации школы. Время от времены, раз в две-три недели, мы давали освещение жизни школы колхозной молодежи и школы ФЗС. Затем нас очень интересовал вопрос о детском учебнике. Поэтому мы в отделе библиографии поместили

Попробуйте-ка сесть на низенькую скамеечку, возьмите папку, положите на нее лист бумаги. Локоть левой руки обоприте о колено. Пишите. Удобно? Нет. А в древней Руси писцы-рисовальщики работали только на колене. Столов не признавали. Наверное, им было так удобнее. Одну книгу делал один писец.

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЮТ „ПИОНЕР“

Давайте считать.

В редакции и в издательстве сидят члены редколлегии и технические работники. Редактор, машинистки, секретарь. Приходят авторы с рукописями. Художники с рисунками. Шлют письма деткоры. Они тоже делают свой журнал.

Наберется человек 25. Курьер носит рукописи в типографию, рисунки в пресс-клише. Рукописи принимают заведующий наборным цехом. Отдает их наборщикам. Потом набранный шрифт путешествует от станка к станку, из этажа в этаж. Шрифт, набранный в колонки, называют гранками. За гранками неотступно наблюдает выпускающий. Гранки сверстывают верстальщики, корректируют (исправляют) корректора, тискают тискальщики, пускают в машину рабочие, готовые листы фальцуют и брошируют брошировщицы. Это все названия отдельных операций.

50 человек вложили свой труд в номер „Пионера“. Это очень много. „Пионер“ с веселой обложкой изготовить гораздо сложней, чем это кажется. К каждой букве прикасалось несколько рук. В каждый номер журнала вложено много умственной и физической энергии, много нервов, телефонных звонков, переговоров, огорчений и радостей.

„Пионер“ рождается в труде и хлопотах.

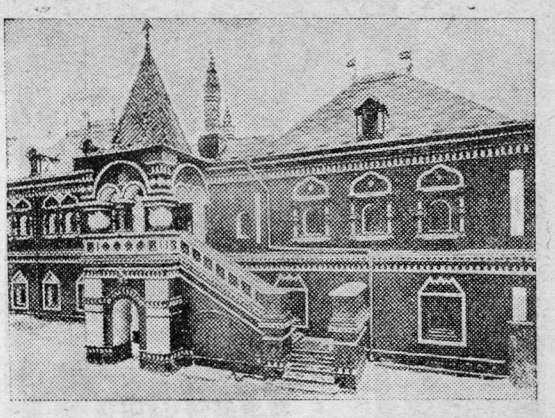
ЗАВОД БЕЗ ТРУБ

Мы в типографии. На первом этаже дверь с надписью: „Заводоуправление“. Типография—называет себя производством, заводом. В ней больше всего свинца. Есть машины, но нет дымовых труб. Машины движутся электричеством.

По этажам расположились отделения завода. „Журнальный набор“. „Газетный набор“. „Линотипная“. „Машинное отделение“.

Свою типографскую жизнь „Пионер“ начинает в отделении журнального набора.

Рядами стоят тумбы. Верх у них срезан вкось, как у кафедры. Сбоку выдвигаются ящики. Это



кассы. Много клеточек, как ячейки в сотах, только крупнее. В каждой клеточке-отделении лежат буквы — литеры. Изготовлены они из свинца. Касса со свинцовыми буквами — набором — очень тяжелая. Ее поднимают два человека.

„ПИОНЕР“ НАБИРАЕТСЯ

Неопытный человек свою фамилию набирает час.

Буквы в кассе не похожи на бумажную букву. Полосочка свинца с выемкой в одном конце, с буквой на другом — так выглядит литера.

Ваша фамилия Виноградов. Вы деткор „Пионера“. Где „В“? Нужно искать. Лезете в одну ячейку, смотрите. „Р“—не подходит. Лезете в другую, третью, четвертую ячейку: „Б“, „К“, „Л“, „Н“. Нет „В“. Наконец находите „В“, но оно маленькое. Тоже не годится. Но вот найдено „В“ большое. Ставите его на особую полоску из металла, согнутую углом. Есть начало вашей фамилии. Нужно найти еще девять знаков. Копаетесь, вымажетесь в свинец. Через 45—50 минут нужные буквы стоят в ряд. Вы, конечно, поставили их так, как пишете,— слева направо.

Красите краской свою фамилию и прижимаете к бумаге.

Получилось тоже похожее на фамилию, но чужую и иностранную: Водаргонив.

Наборщики и наборщицы в синих халатах не будут так перевирать слова. Они не даром имеют квалификацию (выучку) наборщиков. Они не станут тыкаться пальцами в каждое отделеньице кассы в поисках нужной литеры.

Рука наборщика легко мелькает над кассой. Он не смотрит на буквы. Он вполне уверен, что взял, нужную. Рубчик на конце литеры указывает ему, какой стороной ставить букву. Этот рубчик он нащупывает мгновенно.

ПРАВДА

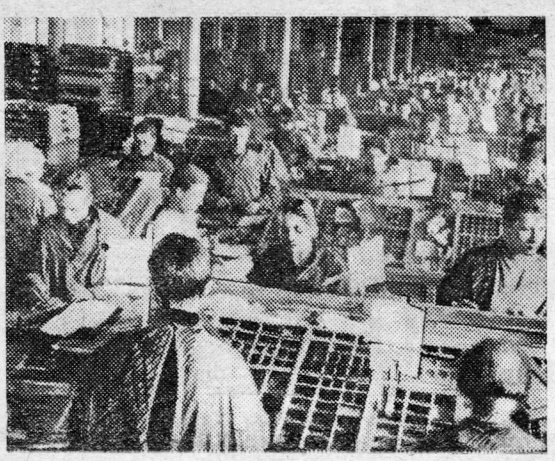
большую статью Попова. Только в «Правде» появляется отзыв об интересной книге Ваганяна «Система народного образования». Мы также разобрали книжку Пистрака о политехническом образовании. В этой книжке было много ошибок, поэтому мы дали не просто рецензию, а статью о том, как правильно понимать политехнизм. Вас интересует, вероятно, как в нашей газете отражались вопросы детской литературы? На этот счет дело обстоит довольно печально. Мы только дали две статьи Горького о детской книге и статью вашего редактора Разина «За коммунистическое воспитание детей».

Увидев печальное выражение на наших лицах, секретарь редакции поспешил успокоить:

— Вопросу о детской литературе мы намерены уделить много места после съезда партии. Мы даем пионерскую жизнь в отделе «Со всех концов». Не нужно, конечно, забывать, что наша газета рассчитана на партийный актив. Нам нужно найти форму, в которой мы могло бы хорошо и интересно рассказать о ребячьих делах! Ну все, — сказал наконец секретарь редакции.—Посидите и отдохните немножко.

— Очень благодарны, нам некогда. Мы мчимся в...

«КОМСОМОЛЬСКУЮ ПРАВДУ». На «К. П.» мы надеемся больше всех других газет. Оно и понятно. Орган молодежи. После многочисленных и подробных вопросов и невразумительных кратких ответов мы попали, наконец, к дверям с совершенно ясной и четкой надписью: «Зав. пионерским отделом».



Быстро строятся строчки. Буква за буквой, ряд ва рядом.

Иногда наборщик ошибается, схватывает не ту букву. Ошибка поправляется после, когда набранный текст отпечатают, или, как говорят в типографии, т и с н у т.

КОГДА НАБОРЩИК СЕРДИТСЯ

В помещении рядом с наборной происходит горячее препирательство. Ссорятся выпускающий и заведующий наборным отделением. Выпускающий, то есть человек, наблюдающий за выпуском номера, доказывает, что оригинал выглядит прилично. Заведующий не принимает его в набор.

— Вам же хуже. Если я его приму, все равно возвратит наборщик. Выйдет задержка.

— Не возвратит!

— А я вам говорю, возвратит. Возьмите лучше сейчас, отдайте перепечатать.

Заведующий настоял. Не в первый раз приходится ему браковать поправленные вдоль и поперек оригиналы[1]. Но частенько, особенно у мягкого заведующего, оригинал попадает к наборщику в истерзанном чернилами виде.

В редакции торопятся со сдачей материала в типографию. Два раза печатать некогда. Очень многие редакции не научились уважать тяжелый труд наборщика. Лишь бы с плеч свалить. „Пусть там разбираются".

В оригинале между строк чьим то неряшливым почерком вписаны целые фразы.

Вот, изгибаясь через абзац (красная строчка), бежит замысловатая линия со стрелкой на конце. Она просит, чтобы верхнюю строку спустили вниз. Переделаны слова, подчеркнуты буквы, зачеркнуты фразы, потом снова отчеркнуты. Поди разберись. Ретивый правщик хочет в какую-нибудь сухую рукопись влить живые слова. Для ясности — красными чернилами. А красный цвет очень вреден для глаз.

Каждое неясное исправление отзывается на труде наборщика. Он стоит у кассы, его руки ласточками летают над буквами. Он взглядывает на оригинал, запоминает слово. За буквами нужно сбегать пальцами в несколько отделений кассы. Совсем нет времени разбирать чьи-то каракули!

Наборщик сердится. Он путает буквы. Ошибки исправляют в корректорской. Иногда пропускают. Происходят о п е ч а т к и. Многие опечатки рождаются не по вине наборщика.

КВАДРАТЫ И АНТИКВА

Рукопись приходит из редакции с разными отметками. На полях оригинала написано: „5 квадратов. Антиква строчной". Или „$3^1/_4$ квадрата, петит древний".

Так редакция распоряжается, каким шрифтом она желает набрать статью, какой ширины должны быть гранки (из гранки получается столбец на странице журнала).

Названия шрифтов самые причудливые. В одной из касс „комода" со шрифтом солидно лежит ц и ц е р о, крупный шрифт. Похожа на чье-то имя н о н п а р е л ь м е д и о в а л ь — шрифт, мелкий, как бисер. Сестра нонпарели медиоваль — н о н п а р е л ь к о р и н а. Есть п е т и т р е н а т а, петит боргес. Петит всегда мелкий шрифт. В газетах им набирают хронику. Петит черный — тот же шрифт, но жирный, как говорят, хотя жир здесь не при чем. Есть шрифты с горделивыми названиями: герольд широкий, герольд узкий.

В практике эти шрифты употребляются редко. Очень распространены к о р п у с, п е т и т, н о н п а р е л ь. „Пионер" имеет четкий крупный шрифт — а н т и к в а. Шрифт для заглавий — особый.

Квадрат типографский ни мало не похож на квадрат геометрический. Это мера длины, такая же, как мера длины — сантиметра. Квадрат намного меньше, чем два сантиметра. Столбец в „Пионере" равен 5 квадратам.

Заведующий цехом раздает оригиналы будущего „Пионера" наборщикам. Пока ничего не напоминает нам об этом аккуратном журнале.

[1] О р и г и н а л — рукопись, перепечатанная на пишущей машинке.

Комсомольская правда

Хотя у этого отдела имеется и зам. и зав., но самого отдела в газете не существует.

Мы входим в комнату, где царит веселье. Следом за нами вкатывается сияющая физиономия.

— Ну, ребятушки, поздравьте. Достал теннисные туфли. Два дня стоял в хвосте.

Заинтересованные сотрудники бросаются разглядывать покупку счастливца. Это занимает довольно много времени, и мы робко начинаем заявлять о своем существовании.

— Я сейчас очень занят, — заявил зав. пионеротделом Г. Ф.

— Но мне нужен материал.

— Тогда пожалуйте завтра в 12.

Назавтра мы, наконец, дождались следующих сведений:

— Сейчас у нас нет работника по пионерским вопросам. Этого работника мы никакими силами не можем себе найти. Нам нужен человек, хорошо знающий пионердвижение. Мы неоднократно обращались в ЦБ пионеров, но безуспешно. Так что пионеротдела у нас, собственно, не существует. Силами работников комсомольского сектора кое-что было сделано. В частности, мы опубликовали две статьи Разина о новых путях пионердвижения. К нашему удивлению, большого отклика они не вызвали. Мы привлекли одного студента из Академии коммунистического воспитания, которого послали вместе с комиссией ЦБ в Нижний-Новгород для смотра пионерской работы. Студент пробыл в Нижнем больше месяца. На основании материала, который он при-

Не видно ни обложки, ни рисунков, ни самих страниц. Есть только отрывки напечатанной бумаги.

Неужели из этого получится „Пионер“?

„ПИОНЕР“ ВЯЖУТ И ТИСКАЮТ

Набор окончен. Статьи с сотнями букв легли в свинцовые строчки. Читать их сейчас трудно. Строчки идут справа налево, совершенно искаженные. Строчки легли в ряд, образовав длинные свинцовые колонки — гранки.

Гранки связаны. Свинцовые строчки крепко обвязываются бечевкой, чтобы не рассыпались. Бережно лежат на плотной бумаге. Гранки уложены на доски. Доски выстроены, как этажи дома. Свинцовый „Пионер“ весит сейчас несколько десятков кило. „Пионер“ связан и ждет, когда его будут тискать. Плохо приходится свинцовому „Пионеру“.

На тележках увозят доски к тискальному станку. Гранки кладут на платформу станка. Сверху грозно висит черная, как ликированное голенище, доска. Она-то и будет тискать „Пионера“.

Гранки покрываются краской и узкими полосками бумаги. Верхняя доска прижимает бумагу к гранкам. Получился отпечаток.

Неожиданно все приходит в удивительный порядок. Сырые полоски бумаги можно читать и догадываться, что они отдаленно похожи на будущего „Пионера“. Вот продолжение рассказа „Айда“ Л. Бочина. Ну, конечно! Из этого наверняка можно состряпать „Пионер“. Но подождите, до конца еще далеко.

„ПИОНЕР“ ВЕРСТАЮТ

Гранки идут в редакцию. Копии гранок к корректору. Корректор — человек, вся жизнь которого состоит в исправлении чужих ошибок. Он воюет с ошибками совершенно беспощадно. Каждое слово им проверено, всякая ошибка обнаружена и отмечена на полях. В гранках корректор держит первую корректуру.

В редакции с гранками расправляются очень не по-дружески. Начинают с того, что длинными редакционными ножницами режут им поля.

Остается один текст. Потом сидят и комбинируют, как лучше расположить статью на полосе (странице). Занятие довольно трудное. Оно требует известных навыков. Это называется клеить макет. На чистые листы бумаги расклеиваются гранки. Здесь они лежат так, как будет выглядеть страница в „Пионере“. К тому времени приносят из пресс-клише рисунки и фото. Их тоже прилаживают на полосу [1].

Готова обложка, первая полоса, вторая, все 24 полосы.

Макет „Пионера“ выглядит очень неопрятно. Разные надписи, разметка шрифтов для заголовков, вставки, сокращения. Но макет уже почти журнал. По макету уже можно судить, как будет выглядеть номер.

Теперь нужно только повторить со свинцовыми гранками то, что сделано с бумажными.

Нужно сверстать журнал.

Макет — руководство для рабочего-верстальщика. Свинцовые гранки осторожно развязываются, раскладываются так, как указано в макете.

Готовую свинцовую полосу, с расположенными гранками снова вяжут и складывают в этажи.

„Пионер“ вчерне готов. Каждая его страница составится из двух свинцовых полос. Каждая страница „Пионера“ весит сейчас кило 7—8. Довольно тяжелая страничка! Ее нужно переворачивать двумя руками. Одним пальцем ничего не сделаешь.

„ПИОНЕР“ В МАШИНЕ

Нужно исправить все ошибки в полосах. Опять нужно тискать. Бумажные полосы „Пионера“ снова идут к корректору. Он снова воюет с ошибками. Такова его участь. Все указанные корректором исправления делаются в свинцовых полосах.

Правильщики металлическим крючком ловко вытаскивают из полосы свинцовые буквы.

[1] Статью о клише см. в „Пионере“ № 12 за 1929 г.

Вечерняя Москва

вез, мы намерены поставить в газете такие вопросы: рост пионердвижения, политвоспитание пионеров и участие их в хозяйственной жизни страны. Но это, конечно, еще только перспективы.

Дальше идем в редакцию «Вечерней Москвы». Из комнаты в комнату шмыгают сотрудники, просматривая на ходу рукописи и свежий номер газеты. Ждать приходится довольно долго.

— А-а! Вас интересуют пионерские и школьные вопросы? Прикурите. Вот папиросы.

— Благодарю, не курю.

— Так-так! Так вот, «Вечерняя Москва» в новый период своего существования хочет ставить широко вопросы советского строительства, ориентируясь, главным образом, на наиболее культурные слои рабочих и интеллигенцию. Большое внимание уделяет наша газета вопросам школьной сети. «Вечерняя Москва» в порядке похода в районы Москвы организовала смотр этих районов. В этом смотре немалую роль играет вопрос перестройки средней школы, политехнизма, дошкольного воспитания, быт школьников и дошкольников. Интересный материал получает «Вечерняя Москва» по вопросу, как организован детский досуг — дети на московских дворах. Мы интересуемся работой детских домов и лагерей, детским туризмом и работой с детьми в Парке культуры и отдыха. С осени мы начинаем смотр учебников вместе с педагогами и представителями от Госиздата. Ну, больше сказать мне вам нечего.

Следующий день начинается хмурым

Они затесались не на свое место. Вставляют новые.

Все в порядке. „Пионера“ на тележке везут в машинное отделение. В утробе машины полосы „Пионера“ расположены особым образом. Нужно отпечатать два листа.

Полосы лежат рядом. Ротационную машину двигает электричество. Сверху механически ложатся на свинцовые полосы листы бумаги. Полосы перед каждым листом смазываются краской.

Листы с отпечатком страниц журнала подхватывают растопыренными пальцами железные линейки и кладут перед работницей. Листы складываются в кипу.

Их нужно отпечатать столько, каков тираж у „Пионера“.

ПИОНЕР БРОШИРУЕТСЯ

В брошировочной у работниц занимает $^1/_{10}$ минуты фальцовка (складывание) листа. Он перегибается в ловких руках несколько раз, обминается деревянным бруском и летит в кипу. Другая работница одевает его в обложку, как в рубаху, без сшитых швов.

На станках рабочие пришивают проволокой рубашку — обложку к телу „Пионера“.

Острыми круглыми ножами режут „Пионеру“ края и везут на склад.

Свежий, пахнущий типографской краской „Пионер“ висит через несколько часов на веревочке в киоске и вспоминает все неприятности, которые ему пришлось вынести в типографии.

„Пионер“ выходит в декаду один раз. Весь путь его в типографии занимает десять дней.

Журнал можно делать и скорей. Есть пятидневные журналы. Газеты выходят аккуратно каждый день. Они набираются на печатных машинах — линотипах. Линотип заменяет собой троих наборщиков на „Искре Революции“

Линотип по устройству похож на пишущую машинку.

Наборщик сидит у кнопок. На них обозначены буквы. Нажимает на них, списывая слова и фразы с рукописи.

Остальное делает машина. Она выделывает из расплавленного свинца буквы и строчки и она же располагает их в нужном порядке. Машина такая умная потому, что ее придумал ум человека.

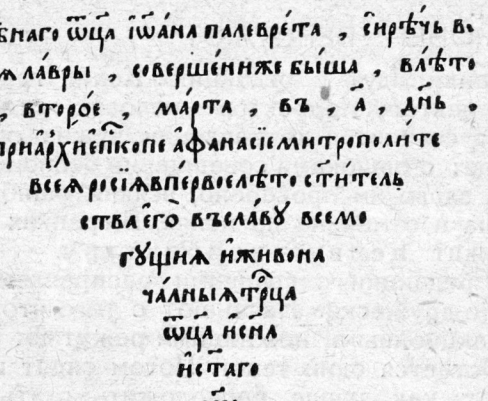
„Пионер“ линотипа почти не знает. Во-первых, потому, что линотипы очень загружены газетами. Во-вторых, потому, что линотипы не имеют такого крупного и четкого шрифта, как ручной набор. Только изредка некоторые статьи „Пионера“ сдаются на линотип.

Ребята, читайте „Пионер“ и знайте, что над ним много работают.

Полсотни людей работают десять дней, чтобы вы могли прочесть все те замечательные рассказы и очерки, которые печатаются в „Пионере“.

На этот раз „Пионер“ рассказал вам о своем рождении.

Найдите и обсудите преимущества новейшей типографии перед типографией XVI века и перед работой писцов.



ГУДОК

небом и надоедливым мелким дождем. Кое-как приспособив свои ноги для ненастной погоды, приходим в «Гудок». Удивительно симпатичное впечатление оставляет это маленькое, чистое зданьице. Кажется, будто попадешь на прием к врачу. В отличие от других редакций здесь тихо, мы единственные на очереди к редактору отделом. Коренастый, плотный дяденька лет 40, похожий больше на крестьянина-середняка, чем на редактора, очень любезно принял нас. Оказывается, «Гудок»—газета железнодорожников — много занимался вопросами школы и пионерорганизации.

— Старшие группы школ II ступени дают нам кадры для промышленности. Этими группами будет теперь ведать Наркомпрос вместо НКПС. Задача «Гудка» была отразить этот переход, много материала давалось об орабочении школ II ступени. Международный детский слет, смена преподавателей в школах— все это находило отклик у нас. В начале года мы очень много места уделяли дискуссии о бесплатном проезде ребят в поездах. Вы все, наверно, знаете, как это дело у нас плохо поставлено. Поезда редко ездят и за время ожиданий ребятам совершенно нечего делать. Нередки случаи, когда мальчики воруют, а девочки сидят или спят в душном зале ожиданий. «Гудок» загудел: необходимо организовать ожидалки для ребят. Дальше. Поезда часто не останавливаются там, где ребятам нужно. Они прыгают на ходу. Я знаю много несчастных и даже смертных случаев. Все эти важные вопросы осветил «Гудок». В заключение редактор показал нам альбом,

Дом „ПРАВДЫ“

— ПЛОХО, когда современный человек, живущий в Москве, не читает газет,— внушительно заявил мне редактор.— Надо проявлять инициативу и не ждать, пока вас пошлют. Уж давно бы могли съездить и осмотреть...

«Как же это я пропустил такое событие в газетном мире?..» думал я, идя по улице к ближайшему телефонному автомату.

— Алло... Издательство „Правда“?

Через 20 минут я был уже в районе Ямского поля, а еще через 20 минут уже несся по Тверской на автобусе, и мой фотоаппарат, которым я еще столь недавно намеревался „защелкать“ грандиозное здание газетной фабрики, словно жег мне пальцы...

Оказалось, что здание комбината еще не только не построено, но и не строится.

„Вот тебе и американский репортер!“ думал я, входя в подъезд старого здания „Правды“.

Через несколько минут я внимательно слушал, как рабочий типографии тов. Козлов, энтузиаст-производственник, рассказывал мне:

— Нам тесно стало в старой типографии. Растем, тиражи увеличиваются: „Правда“— больше миллиона экземпляров, „Комсомолка“— больше трехсот тысяч, „Беднота“—сто шестьдесят тысяч — вот сколько одних газет мы должны выпустить в сутки!.. А журналы!

— А видал нашу типографию?— перебивает он сам себя,— тесно в ней— зимой мерзнем, летом от жары задыхаемся и все же кое-как, но справляемся с делом.

Но ведь надо думать и о будущем: тиражи растут, оборудование изнашивается, да и мало его скоро будет. А куда мы новые машины поставим?

Вот это-то и есть главная причина постройки нового здания. В нем мы предполагаем объединить и „Крестьянскую Газету“ со всеми ее журналами и другими изданиями и „Рабочую Газету“.

Вот смотри эскизы проектов нового дома „Правды“. Видал, какую махину будем возводить?

— А когда начнете строить?

— Немедленно. Дело уже решенное. Долго спорили мы, рабочие.

Даже специальный пленум ЦК Союза печатников приезжал в нашу типографию. И решили мы, совместно с редколлегией „Правды“, из двух вариантов остановиться и начать строительство по большому варианту.

По большому варианту мы будем возводить невиданное для Москвы сооружение в 14-16 этажей, которое обеспечит издательство „Правда“ на 30 лет вперед! Стоить это здание будет 10 миллионов рублей и будет готово к концу 1933 года. Целых четыре гектара около железнодорожной ветки займет это здание.

Близость железной дороги, конечно, необходима: пятьдесят вагонов бумаги в день потребуется для того, чтобы выпускать 7 с половиной миллионов газет и 2 с половиной миллиона журналов. 10 ежедневных газет и 30 журналов будут печататься у нас.

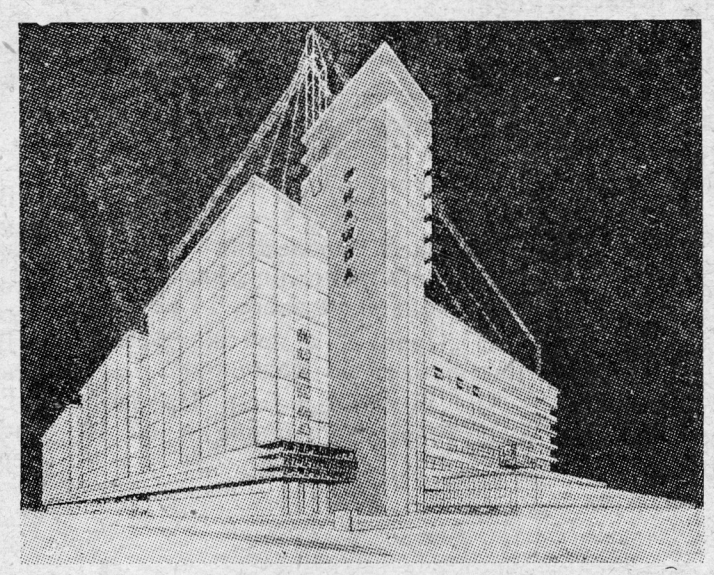
На огромном участке земли в районе Ямского поля будет воздвигнута крупнейшая в Европе газетно-журнальная фабрика.

Начнется новый этап жизни старой „Правды“, начавшей свою жизнь в сыром полуподвале Петербурга. Раздумывая приблизительно так, я почти механически делаю выписки из материалов, посвященных этому строительству.

Ежедневно должны быть сверстаны 50 газетн. полос, набрано 2 миллиона знаков в сутки и выпущено до 10 000 000 экземпляров газет и журналов. Новое оборудование типографии должно представлять собою все „чудеса“ современной полиграфической техники...

Шум типографии не должен мешать работе редакционных работников. Редакции, находясь в этом же здании, должны быть изолированы от типографии. Оборудование редакции тоже будет оригинальным и невиданным даже для крупных редакционных помещений мира.

Складные металлические столы, стулья, шкафы в стене, масса света и воздуха, отдельные комнаты с приемными для каждого редакционного работника. Связь между отделами редакции будет полностью механизирована; связь с корреспондентами в иных городах будет поддерживаться по специальным проводам и с помощью собственной радиостанции.



Один из проектов дома „Правды“.

В общем, в новом здании „Правды“ будет все устроено на основании новых требований гигиены и организации труда. Над проектом нового здания работали четыре архитектора. Ни один из этих проектов не удовлетворил полностью поставленной необычайной задачи.

Вероятнее всего, что здание будет строиться по новому коллективно сделанному проекту.

Ежедневная газета ВЦСПС

Труд.

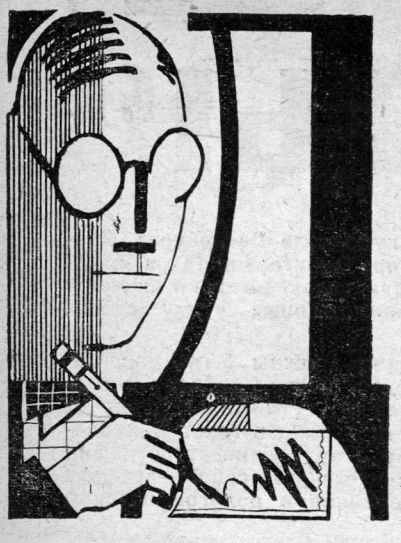
где наклеены все материалы, относящиеся к ребятам. Ни одна заметка не пропала даром. Ни в одной редакции мы не видали такого бережного и внимательного отношения к ребятам.

Последняя газета, куда мы приехали— это «Труд». Колоссальное здание Дворца труда подавило нас. Желая попасть в комнату 273, мы очутились почему-то на 3 этаже в комнате 372. Усевшись в лифт, мы попали как раз в буфет.

Дожевывая на ходу вкусные славянские пряники и столкнувшись пару раз лбами в очень узких коридорах, мы попадаем наконец в редакцию. Зав. редакцией явно не расположен разговаривать о детских вопросах. После долгих уговариваний он сказал:

— Мы дали в нашей газете два фельетона об очень скверном бытовом положении детей. Также мы осветили вопросы всеобщего обучения. Возмутительной истории в Тейкове (о детдомах) мы уделили целую страницу. В скором времени у нас пойдет статья о политехнизации школы. Получили мы письмо от пионера об отсутствии юнгштурмовок в магазине Москвошвея. Наша газета обследовала это дело и двинула в ход вопрос об обмундировании пионеров. Все, что сделали, не упомнишь. Тем более, что весь состав работников новый. Да и вообще можно ли мне сейчас много разговаривать о ребятах, когда очередная задача нашей газеты — срыв питания в стране.

Ладно. С нас хватит полученных сведений. Садимся в трамвай номер 15. Конец путешествию.



ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ журналисты

ПЕРВЫЙ Всесоюзный слет пионеров был в прошлом году.

Мы помним эти московские дни. В трамваях уступали место не женщинам с ребятам, а ребятам с красными галстуками. Все было праздничным, даже всегдашняя трамвайная лампочка казалась красной ради слета.

Делегаты рассказывали массу интересного и нужного. Наши „лучшие“ журналисты исписывали о слете полосы газет.

Многие пионеры-нацмены приехали в национальных костюмах. Это было тяжело, неудобно, жарко. Ребята с завистью смотрели на „свободных“. А наши журналисты, вместо того чтобы помочь пионерам-нацменам освободиться от наследия старья — от халатов, папах и бус, еще со смаком описывали: „Белые вышитые сорочки, стянутые красными поясами, шаровары тарасбульбовской ширины, клетчатые, как шахматные доски, плахты дивчин. И на дивчинах и на парубках щегольские, желтой кожи сапожки“ („Правда“).

Открытие слета описывалось так: „луч прожектора, яркий и острый, как меч сказочного великана“. Прямо как из сказок „Рыцари круглого стола“.

На конференции присутствовало 500 делегатов, а Тихон Холодный в „Правде“ пишет: „Тысяча свежих детских голосов стройно и с воодушевлением поет...“

Погодин писал о шестилетних октябрятах. Где он их раздобыл? В „Известиях“ негритенок Вилли превратился в „сына знойной Африки“, хотя хорошо известно, что Штрекланд — делегат САСШ и там родился.

Наконец последняя жертва. „Известия“ писали: „фамилия ее Кожухова — ей всего 14 лет“.

В „Правде“ о ней же — „пятнадцатилетняя Бажукова“.

В „Комсомольской Правде“: „Ее зовут Коршунова и ей 16 лет“.

Сколько же лет было бы одной и той же Кожуховой, Бажуковой, Коршуновой, если бы о ней писали другие газеты?

Много таких ошибок. Может, не стоит о них говорить? Нет, стоит. Особенно сейчас, в дни деткоровского слета.

Недавно один работник пионерской печати очень серьезно спросил меня:

— С какого возраста принимают в волчата?

— Какие волчата? У нас не бывает волчат.

— Нет, бывают, с трех лет.

— Это у скаутов, как не стыдно путать?

— А я думал у нас тоже.

В том-то и беда, что „думают“, а не знают. Потом пишут, а рабочие читают и не понимают, что же это такое слет и для чего он нужен.

Дорогие товарищи журналисты! Исполните нашу просьбу.

Если вы еще не научились писать о ребятах, то по крайней мере пишите точно.

СТИХИ

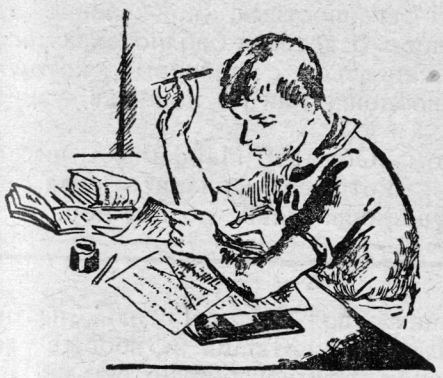
АКТИВИСТАМ ПЕРА

Ярче раздуй пламя костра:
Беседа начнется скоро.
Горячий привет активистам пера —
Всесоюзному слету деткоров.

По пятилетке слушай приказ.
Колхозной деревне даешь стенгаз!
Даешь на места боевую печать!
В массы ученье неси Ильича.

В первую очередь очерк местам.
По почерку лучших равняйся, деткоры:
Литчасовой не покинет поста,
Охраняя страну от зарвавшейся своры.

Газеты растут, шелестя листами,
Журналы летят журавлиными стаями,
Назад из сказок, из Африк, из прерий,
Выхватив шашками острые строки,
Деткоры — легчайшая кавалерия —
На внутреннем фронте стройки.



Будем сражаться на суше, на море
За право работать, за братьев-рабов.
Острым пером оперяйся, деткория:
Враг вооружен до зубов.

Бриг пятилетки силен и тобой.
Стройся в бригады: на абордаж
Пираты в решительный ринулись в бой.
Пионерия, ты ли без боя сдашься?

Ярче раздуй пламя костра:
Беседа начнется скоро.
Горячий привет активистам пера—
Всесоюзному слету деткоров.

ИГОРЬ ЛАВРОВ

ДЕТКОРУ

Ты из деревни писал о том,
Что делает твой отряд
И как ведут борьбу с кулаком,
И новую жизнь творят.
А восьмилетний Фриц или Джон
Писал из западных стран,
Что в шахте работает даже он,
Не только мать и сестра.
Деткор! На слете своем покажи,
На эти письма в ответ,
Десятимиллионные тиражи
Ленинских детских газет.
Сухое щелканье курка,
Топор, направленный в грудь,
В руке озверевшего кулака
Смутит ли кого-нибудь?
Последняя яростная борьба
Смыкайте теснее строй.
Пусть громче звенит труба
И пишет твое перо.

В. ДОКИН

НА ПОСТУ

Мы пишем о войне пока петитом,
И реже — корпусом.
Нам мирный труд милей,
И, право, с большим аппетитом
Мы славим мощь заводов и полей.

Призыв к борьбе уже проник за Лену,
Газетный лист стал жестким, как клинок.
Любым абзацем бьем
По Чемберлену, по Макдональду
Каждой сотней строк.

Мы на посту, на славном карауле.
И если-б вы напасть
На нас дерзнули,
То берегитесь, милые друзья,
Тогда и точки
Будут бить, как пули,
И запятая
Жалить, как змея.

Г. В

Н. КАЛЬМА

КНИГИ И РЕБЯТА

рисунки 2 кон 2

„ПИОНЕР“
№ 20—21
1930 г.

— 1 —

„ЕГО УБИЛИ, А ОНА УМЕРЛА“

ПОВАДИЛСЯ один паренек, лет 14, ходить в библиотеку. Ходит чуть не каждый день, берет по две книги, а назавтра является их обменивать. Библиотекарю это показалось странным — что за книгоглотатель. Решил его проверить. Подсунул ему вместо повестей и рассказов простую школьную хрестоматию.

На другой день паренек приходит, как обычно, менять книги.

— Ну что же,— спрашивает его библиотекарь, беря хрестоматию,— понравилась тебе эта книга?

— О-очень,— заторопился паренек,— интересная книга, стоящая книга. Замечательная.

— Я и забыл, чем там у них кончилось,— морщит лоб библиотекарь,— ну-ка напомни мне, что с ними в конце случилось.

Парень минуту стоит озадаченный, потом вдруг залпом:

— Его убили, а она с горя умерла.

Эту историю рассказывают в библиотете им. Грибоедова. Вы скажете — „дефективный парень, уродливое явление, единичный случай“. Парень, конечно, был со странностями, но явление это вовсе не единичное. В детских библиотеках часто приходится сталкиваться с ребятами, которые меняют книгу, не поняв или не пожелав узнать ее содержания.

В гончаровском „Обрыве“ Марфинька читала только те книги, которые кончались свадьбой. Марфинькины традиции живы до сих пор.

— 2 —

Прежде чем приняться за чтение, некоторые ребята заглядывают в конец, и если кажется, что кончается неинтересно, откладывают книгу, идут менять ее.

— Я просмотрел начало, просмотрел конец, мне показалось, что скучно,— вот я и не стал читать,— об'яснил пионер Коля Томазов, читатель Грибоедовской библиотеки. А книга была одна из самых любимых ребятами.

ПРО ИНДЕЙЦЕВ И ПРО ДРАКУ

КОГДА взрослый приходит в библиотеку, он долго роется в карточках, просматривает каталоги и только тогда требует книгу. Ребята обходятся без всяких каталогов. Подходят к библиотекарям и просят:

— Дайте что-нибудь о революции, об изобретениях.

А в библиотеке „Памяти 1905 г.“ есть такой любитель, который всегда просит:

— Про индейцев и про драку.

Надо сказать, что приключенческие книги в такой же чести у ребят, как некогда были у их родителей. Попрежнему с боя берутся Жюль Верн, Майн-Рид, Купер. Да это и неудивительно: советских приключенческих книг, которые переключили бы любовь ребят к фантастике и дали бы им, вместо вымысла увлекательное революционное содержание,— таких книг почти нет. Две-три книжки революционно-приключенческого характера зачитаны до корочек. Охотно берут классиков: Пушкина, Тургенева, Толстого.

— 3 —

Наибольшим успехом пользуется Гоголь, „потому что у него ведьмы и мертвецы и вообще все страшное“,— пишет читатель библиотеки им. Володарского Антоша Кудрявцев 12 лет.

Говорят, что интересы мальчиков и девочек совпадают.

Судя по выбору книг, это не так. Если мальчики требуют „про драку“, то девочки хотят читать „про жизнь“.

— Дайте мне книжку, где рассказывается, как люди раньше жили,— просит Катя Гвоздикова, ученица 66-й школы,

Единственный „чувствительный“ роман для ребят, „Червонный хутор“ Дмитриевой, девочки так замусолили и закапали слезами, что он во всех библиотеках имеет вид старого нищего в лохмотьях и обрывках. Мальчики его не читают.

— 4 —

Особенно любят девочки эпоху крепостного права и охотно читают все книги на эту тему.

И девочки и мальчики одинаково любят Горького „Мать“, „Детство“, „В людях“, но почему-то Горького в библиотеках мало; например, в библиотеке „Памяти 1905 г.“ на 49 000 томов всего три книги Горького.

Вообще комплектуются библиотеки исключительно по инструкциям и директивам из Центральной детской библиотеки. Ребята не любят Григорьева, язык его им труден и непонятен. Между тем, библиотеки завалены „Паровозом“ и „Тонькиным танком“ Григорьева.

А „Ваньки“ Каманина, излюбленной книги, почти нет.

— 5 —

Необходимо при выборе книг для библиотеки сообразоваться не только с задачами педагогики, но и со вкусами самих ребят. Нужно собрать и подсчитать отзывы читателей о книгах при комплектовании библиотек, хотя бы частично удовлетворить их запросы.

БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ КАЖДОГО

РАНЬШЕ библиотеки принадлежали различным ведомствам—одна Союзу металлистов, другая МОНО, третья Наркомздраву и т. д. Книги выдавались только своим членам — остальным вход был закрыт. Одна библиотека была богатая, и подбор книг был разнообразен, в другой была всего какая-нибудь тысчонка томов, да и та разрозненная и плохо подобранная. Сейчас все это реорганизуется. Под руководством МОНО все библиотеки переходят на единую библиотечную сеть и кооперируются.

Создается единый фонд, который будет закупать книги и распределять их по библиотекам. До сих пор библиотеки располагались почему-то гнездами, как белые грибы. Вокруг Таганской площади угнездилось, например, около 35 библиотек, а зато на окраинах, в слободах и в новых рабочих поселках о библиотеках не было и помину. Теперь на карте новой библиотечной сети библиотеки, отмеченные кружочками, расположены на расстоянии полукилометра друг от друга.

В первую очередь на единую сеть переводятся детские библиотеки Москвы. Объединяют свою работу также и библиотеки других городов. В Туле, например, все библиотеки уже кооперированы.

В связи с переходом на новую работу подход к книгам будет строже. Просматривается весь книжный состав библиотек, отбирается только лучшее и нужное. Остальное безжалостно выбрасывается в утильсырье. Изгоняются все книги по старой орфографии, так как учителя жалуются, что они сбивают ребят, мешают им правильно писать.

Зрительная память, помимо нашей воли, сохраняет очертания слов, и когда нужно писать, то невольно всплывает недавно прочитанное слово. Конечно „ять“ и „твердый знак“ не напишешь, но зато напишешь „разстроенный“, „безпрерывно“ и т. д.

Изымаются также все книги, технически или политически устаревшие, например, „Как пионеротряду вести работу в деревне“, издание 1923 г. Выбрасываются малохудожественные, грубо-авантюрные, безграмотно написанные произведения. Центральная детская библиотека составила списки книг, подлежащих изъятию, и каждая библиотека производит у себя эту „чистку“.

„ПАМЯТИ 1905 г.“

Слушай, слушай-ка, читатель,
И на ум себе мотай
И в работе библиотеки
Ты участие принимай.

— 7 —

Скоро, скоро библпоход —
Это всех касается,
Потому что библиотека
Другом нам является.

Это частушки из стенгазеты читателей библиотеки „Памяти 1905 г.“.

В тихом переулке на Красной Пресне земля похожа на биллиардный стол — зеленая, плоская и ровная. Солнечный заяц прыгает по книжным полкам, проглядывая названия на корешках книг. Ветер — тот любопытнее, он влез в открытое окно читальни и бесцеремонно перелистывает страницы книги, которую читает белесый веснущатый пионер. А книга действительно стоящая — „Моя жизнь“ Амундсена, где рассказываются все его путешествия на Северный и Южный полюсы и последний полет на „Норвегии“ с хитрым и двоедушным Нобиле.

Пионера, очевидно, стригла мама или тетя. Голова его похожа на свеже-вырубленную лесную полянку. Всюду торчат

— 8 —

неровные кустики волос, сквозь которые просвечивает розовая кожица. Он так увлекся что не слышит, как за его спиной галдит группа ребят, составляя специальный номер стенгазеты, посвященный библиотечному походу. Это — бригада активистов, которая давно работает в библиотеке, помогая библиотечным работникам составлять списки, выдавать книги, комплектовать полки и т. д.

В библиотеке абонируется около пяти тысяч читателей, из них 70% — дети рабочих ближайших фабрик.

Почти все ребята берут по две книжки. Одна — беллетристика, другая — научная. До 14-15 лет авторов не различают или не интересуются. Спрашивают книги либо по названию, либо по содержанию. Старшие ребята начинают замечать авторов и требуют уже Пушкина, Горького и т. д.

К книгам относятся бережно, и почти нет случая, когда приходилось бы делать замечания за испорченный том. К тому же библиотека сама дисциплинирует читателя, давая аккуратно переплетенные книги.

— 9 —

КАК ЧИТАЮТ РЕБЯТА

„ЕСЛИ это книга просто для чтения, то я никаких выписок не делаю, — говорит Мара Шестак, ученик 57-й школы, — но иногда я беру те книги, которые мы прорабатываем в школе, тогда приходится делать заметки, выписки, конспект“

К удивлению, в большинстве детских библиотек не ведется никакой работы с читателем. Нет ни диспутов, ни обсуждений какой-нибудь нашумевшей книги, нет альбомов, рецензий ребят, нет судов над вредителями книг. Гораздо активней в этом отношении школьные библиотеки. В 1-й Лосиноостровской школе проводили, например, большие диспуты о „Косте Рябцеве“, о „Республике Шкид“.

На ряду с чисто технической реорганизацией библиотечной сети необходимо провести реорганизацию по линии общественной. Библиотеки должны тесно связаться с читателем, развивать его, быть руководителями его художественного и научного воспитания. На этом должны настаивать сами ребята, активнее участвуя в работе своих библиотек.

ВСЮДУ СУЕТ НОС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ комиссии РКИ тов. Альбрехт возмущался:

— Ви понимайт? Бесопрасья! Такой завод, столько денег, такой перспектиф! Когда дело готов — задумались о порте. Надо до строительства все разрешать...

Местный инженер был с ним согласен:

— Совершенно очевидно, если Мезенский порт не сможет пропускать требуемую массу леса, то завод ни к чему. Если же Мезень сумеет пропустить нужное количество судов — заводу цены нет. Близость неисчерпаемого сырья, наличие прекраснейшего сплава, абсолютная новейшая механизация, быстроходность рам и открытый выход в море делают Каменский лесозавод первейшим в мире по оборудованию, удобству расположения и производительности продукции.

Мезень заполнили ученые мужи различных квалификаций и специальностей. Комиссия сменяла комиссию. Одно предложение мудрее другого поступало на «рассмотрение» треста.

Но все проекты стоили не дешевле двух-трех миллионов и могли быть осуществлены только после навигации.

Лесозавод выдвинул свой проект, который стоил всего 10 000 руб. и мог быть быстро осуществлен. Но на него не желали обращать внимания.

Через три недели одна из центральных газет писала:

«Вредительство это или российская неоглядка — покажет ближайшее будущее, но в дальнейшем работать без оборудования порта невозможно, и всякое оттягивание разрешения этого вопроса — вода на мельницу врагов...»

Ниже газета сообщала:

«В сущности, из множества вариантов серьезного внимания заслуживает только заводской».

Далее следовало детальное описание проекта оборудования пристаней у ям, его преимущества перед другими.

А через два дня заводоуправление получило распоряжение председателя треста о немедленной детализации проекта; через неделю прибыли тросы и блоки для подвесной дороги.

В середине зимы уполномоченный Северолеса, гр. Григорьев, письменно докладывал правлению:

«Благодаря своевременному вмешательству прессы, проблема порта получила быстрое практическое разрешение».

А тов. Альбрехт, показывая чертежи и газету портовому инженеру, говорил:

— Большой инициатив побеждает злостной вредительстф. На советский печать большой ответстфенность: все видеть, слышать, предупреждать. Не вмешайся в это дело печать, еще не один миллиончик ухнул бы в мезенские воды.

Заканчивая экспертизу гофманских рам, американцы тщательно ознакомились с обширной статьей о Мезенском лесозаводе.

— Удивительна роль советской печати! — заметил мистер Ричфорд. — Всюду сует свой нос.

Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг воздвигаемого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые коллективным трудом.

ЛЕНИН

„ДЯДЕНЬКА, покрутить можно?“

ВО ВРЕМЯ весеннего сева городские газеты послали в деревню 53 передвижных типографии для выпуска колхозных газет. Об интересном факте сообщает работник такой газеты „Без Межи“ в д. Коренево, ЦЧО.

Газету ждут. Ждут в деревне, ждут и в рике, в колхозах, ждут на улице, возле редакции. Дверь редакции открывается поминутно.

— Что газета выйдет сегодня?

— Будет. Приходите только крутить печатную машину.

А крутить — это не шуточное дело. Отпечатать четыре тысячи тиража с двух сторон, сделать восемь тысяч оттисков требует около десяти тысяч оборотов. Нанимать людей нельзя: каждый подписной гривенник на учете. Печатаем номер; колесо крутит сам редактор, районные работники. А после первого номера весть о машине с колесом обежала всех деревенских ребят. И каждый день в редакцию стали вваливаться гурьбой отряды крутильщиков. Крутить колесо скоро стало честью.

Парнишка - школьник робко открывает дверь:

— Что, дяденька, покрутить можно?

Вакансии крутильщиков уже заполнены. И мы бросаем в шутку:

— Крутить будет тот, кто соберет не менее 50 подписчиков...

— Честное слово, дяденька, завтра соберу. Сегодня уже поздно...

Но мы охотно брали таких просителей на другую работу. А ее хватало. В день выхода газеты в свет, небольшой домик редакции превращался в маленькую фабрику, на которой работало до 30 ребят. Одни крутят, другие подхватывают готовую газету, третьи режут и фальцуют (складывают), четвертые подсчитывают и складывают в кипы.

НЕ ЗАБУДЕМ ЭТИ ЦИФРЫ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ пять лет, по неполным сведениям Исполкома МОПР, в странах капитала было убито на демонстрациях в схватках с полицией и жандармерией 328 639 чел.

В Китае за 1926—1929 гг. число жертв белого террора доходит до 299 тыс. чел. Только за один 1928 г. китайские генералы расстреляли свыше 138 тыс. революционеров.

В Британской Индии, по неполным сообщениям буржуазной прессы, в течение трех лет убито при арестах и демонстрациях 1413 человек; за пять лет было избито и ранено 162700 чел.

Около полумиллиона революционеров арестовано за эти годы в разных странах.

На защиту томящихся в тюрьмах революционеров выступает мощная пролетарская организация МОПР.

Мы, дети Советской страны, должны находиться в рядах МОПР'а, помогая нашим заграничным товарищам, помогая их отцам штурмовать капитализм.

Мы должны предъявить буржуазии кровавый счет замученных бойцов революции, готовя из себя новые шеренги революционеров-интернационалистов, идущих в рядах МОПР'а под знаменем борьбы за мировой Октябрь.

НАМ НЕКОГДА ВОЗИТЬСЯ С ВАШИМИ ГАЗЕТАМИ

С ДЕТСКОЙ печатью не все благополучно. Наша школа «официально» выписывает 120 экземпляров разных газет и журналов. Это малая цифра. На 450 учеников школа должна была выписывать гораздо больше.

А «неофициально», т. е. так, как это есть в действительности, эта цифра еще меньше. В школе выписывается не более двух экземпляров нашей украинской газеты «На Змину» и пять «Пионерских Правд». Выписываются так же по экземпляру и такие журналы, как «Червони Квити», «Октябрьские Всходы», «Пионер».

Однако для кого выписываются эти газеты журналы? Кто их читает?

Можно с уверенностью сказать, что их никто не читает. В пионерском клубе есть шашки, шахматы, разные игры, но ни газет, ни журналов нет. Где же они? Зачем их тогда выписывают? Неизвестно!

В учительской мы нашли громадные архивы газет и журналов за 1928/29 год, еще даже не разрезанных. Целый угол учительской завален этим «хламом».

Нужно срочно выяснить, почему пионеры не читают свою печать.

Нужно также бороться с «официальными» сведениями, когда в школе катастрофическое положение с детской печатью.

Мы не будем всей вины сваливать на вожатую коллектива (хотя она должна ответить за газетно-журнальный «хлам», не использованный ни для коллективной читки, ни вообще для чтения), а скажем еще о доставке изданий. Мы часто не получаем газет и журналов или получаем, но с большим опозданием. Бывают случаи, когда мы получаем одни и те же номера журналов или газеты за прошедшие месяцы. Это сильно отбивает охоту выписывать газеты.

Почта халатно относится к детской прессе, — ей даже неизвестно, сколько газет получает город. На наш вопрос: почему так плохо налажена доставка?— получаем приблизительно такой ответ: «НАМ НЕКОГДА С ВАШИМИ ГАЗЕТАМИ ВОЗИТЬСЯ, ДА ИХ У НАС И МАЛО ВЫПИСЫВАЕТСЯ». Нет ничего удивительного, если такая газетка заваляется, а найдем, вам же и пришлем, никому другому!»

Наше мнение совсем другое. К нашим газетам нужно относиться так же внимательно, как ко всем газетам, которые вы получаете!

Ударники-деткоры

ВИК. БЕЛОУСОВ,

Б. МИКОЛЕНКО

г. Сумы, школа № 6.

О ДЕТКОРАХ И ПРОЧЕМ ТАКОМ

ТЕЛЕГРАММА ЖУРНАЛУ „ПИОНЕР“

Мы, московские деткоры „Пионерской Правды“ и „Пионера“, находим, что после той самокритики, которой подвергли журнал „Пионер“ на страницах „Пионерской Правды“, „Пионер“ по-настоящему стал боевым общественно-политическим журналом пролетарских ребят.

В. Янет
Н. Филатов.
М. Лейбовский
Л. Поспелов

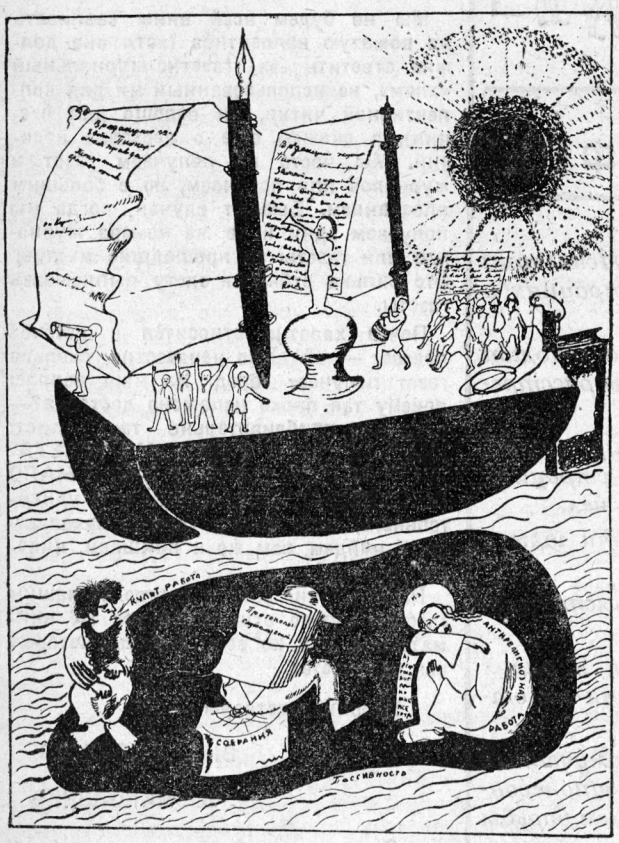
МАЛО ДЕТКОРОВСКИХ ЗАМЕТОК

Журнал „Пионер“ мой лучший друг. Я его начал выписывать с 1929 г. С июля подписываюсь на полгода.

Для лучшего распространения я устраиваю среди товарищей громкие читки „Пионера“. Журнал интересный, но ребята говорят, что мало деткоровских заметок о живых пионерских делах.

Мою работу срывает плохая доставка журнала. За апрель мы получили журналы в конце мая и в начале июня.

Деткор *В. И. Вашенко*
Пос. им. К. Маркса,
Днепропетровского окр.



Деткоры отчаливают от антирелигиозной работы

О деткорах
(*В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ*)

Что собой представляет наш деткор? Наш деткор—это любитель своей работы. Он работает по своему собственному желанию. Это — рядовой пионер, школьник, знающий окружающую его среду очень хорошо, знающий, чем она живет и старающийся своевременно выявлять недостатки в стенной газете или в центральной печати и путем самокритики исправить ту или иную ошибку.

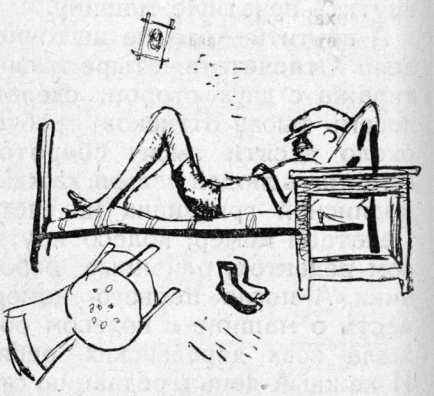
Но эта одна часть работы, которую ведут наши деткоры. Кроме этого, деткоры, развиваясь, хотят писать что-нибудь более сложное, вроде очерка, рассказа, стихотворения. Вот тут-то на помощь должна притти редакция журнала „Пионер“.

Помощь эта должна выразиться в организации при редакции, по примеру „Пионерской Правды,“ разных бригад, например литературной бригады. Надо создать штаб московских деткоров (об'единяющий всех деткоров Москвы), с которыми должны заниматься молодые начинающие писатели и редакция „Пионера“. Московские деткоры будут помогать редакции отвечать на письма иногородних деткоров. Редакция должна помочь совершенствоваться деткорам, учить их писать.

Янет

г. Москва.

БЫВАЮТ И ТАКИЕ ДЕТКОРЫ



Читатель разговаривает

Товарищи читатели!

Достижения у нашей печати есть, но я хочу заострить ваше внимание на одном промахе, который мы допустили и который надо немедленно изжить после всесоюзного слета деткоров. Этот промах — плохая связь с пионерскими газетами зарубежных стран.

Пионерские газеты Советского Союза, в частности московская пионерская пресса, совсем почти не освещают работы деткоров капиталистических стран.

В отрядах и школах недостаточно хорошо распространяется газета немецких пионеров „Барабан".

О других пионерских газетах пионеры мало знают.

Кроме этого, заграничным пионерам трудно издавать свою газету. Им мы должны помочь.

Перепиской, посылкой своих работ нашим товарищам будет легче работать.

Мы должны крепкими нитями связаться с зарубежными деткорами. А журналу „Пионер" предлагаю регулярно помещать материал о пионерской печати за границей, а не только лишь в интернациональных, специальных номерах.

Ник. Филатов

г. Москва.

Мое мнение о журнале „Пионер"

Журнал „Пионер" я стал читать сравнительно недавно, с января 1930 г. Он мне сразу понравился. Я приветствую редакцию за поднятие дискуссии: „Где быть отряду" (в которой я кстати принял участие), „Как жить в социалистических городах" и т. д. Эти споры на страницах „Пионера" приносят очень много пользы ребятам.

Мне кажется, что литературную страничку „Пионера" нужно уничтожить, а регулярно в каждом номере помещать стихотворения, рассказы, повести, очерки деткоров и писателей. „Пионер" тогда еще больше заинтересует новых читателей и оправдает свое название: „Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников".

В художественном отношении журнал превосходен. Рисунков довольно много и напечатаны они довольно разборчиво. Но плохо, что каждый рассказ, очерк иллюстрированы рисунками, а фотографий почему-то очень мало.

Деткор Янет

ЧЕГО НЕХВАТАЕТ В ЖУРНАЛЕ

Наш журнал страдает малым количеством деткоровских и читательских заметок.

Такой отдел, как „Любознательные деткоры", не дает полной возможности писать деткорам о своих школьных недостатках, о своих достижениях. Мы предлагаем уделить в журнале страничку-две для „Газеты Пионера". В этой газете будут участвовать лишь деткоры.

В журнале иногда кое-чего нехватает, нужны добавления, предложения читателей. Снова нужно уделить страничку в журнале, в которой читатели будут помогать улучшению журнала. Назвать нужно эту страничку „читательской". И последнее, чего нужно добиваться,— юмористической странички. Желательно, чтобы и тут участие принимали читатели и деткоры.

Все странички помещать в одном номере никак не возможно. Поэтому мы предлагаем, чтобы читательская и юмористическая странички помещались через номер.

„Газету Пионера" нужно давать регулярно в каждом номере.

Кроме того, редакции нужно завести учет деткоров. Тот, кто регулярно пишет в журнал, должен иметь свой деткоровский номер, присланный из редакции. Это улучшит связь редакции с деткорами и поможет деткору в нужном случае скрывать под номером свою фамилию, чтобы не выдумывать разных псевдонимов.

Деткоры: В. Белоусов и Б. Миколенко

г. Сумы, лесопильный завод им. Воровского.

ДНЕВНИК ДЕТКОРКРУЖКА

Ежедневно в редакцию журнала „Пионер" приходят десятки писем.

Деткоры просят помощи в работе деткоровских кружков.

„У нас есть ребята, которые хотят работать в деткоркружке, но мы не знаем, как и что делать, поэтому кружок трудно удержать от развала. Я обращаюсь к вам с просьбой помочь нам" пишет Вера Горохова из Каширстроя.

„Деткоркружок при 3-м отряде 8-й харьковской школы не ведет никакой работы. Мы обращаемся к вам, помогите нам советом, так как мы не знаем, как нам работать",—читаем мы в письме деткора Сандлера из Харькова.

„Как нам организовать кружок?"—спрашивает из Рязани группа деткоров.

Вопрос о работе кружков интересует всех деткоров нашего Союза.

Мы хотели ответить письмом, но один из наших работников нашел у себя на столе оставленный бывшими в редакции экскурсантами дневник деткоровского кружка. Вот этот дневник мы и печатаем сегодня вместо ответа на многочисленные вопросы деткоров.

Из дневника мы выкинули лишь те места, которые никакого отношения к работе деткружка не имеют.

ДАЙТЕ НАМ НАСТОЯЩЕЕ, А НЕ ВЫДУМАННОЕ

Сейчас в Советском Союзе развернута гигантская стройка. Эти дни великой стройки еще недостаточно хорошо отражены в литературе. Еще мало книг, очерков, которые бы давали яркую картину наших дней. Иногда писатели пишут очерк про какой-нибудь завод. А завод этот сами не видали. Какой получается очерк, судите сами.

В № 16 „Пионера" был очерк Воронковой про Турксиб. Автор сравнивает наш Турксиб со стройкой Николаевской (теперь Октябрьской) железной дороги. Прочтя этот очерк, мне кажется, что Николаевская дорога дана ярче, чем Турксиб. Турксиб описан неярко, некрасочно.

Товарищи писатели! Давайте больше очерков в журнал „Пионер" и „Пионерскую Правду"! Но очерки напишите такие, чтобы мы в них переживали то, что есть на самом деле.

Деткор Н. Ф.

МАЛО ФОТОСНИМКОВ

Журнал „Пионер" стал каким-то нехудожественным, мало фотоснимков, литературная страничка бедна, рисунки без красок, чересчур много отражается стройка города, но про новую деревню ни слова.

Мало рассказов про жизнь ребят за границей, про деревенских, мало новостей со всего света.

Прошу от имени всех ребят все недостатки исправить.

Легосталово, Новосибирского округа.

Клепов

От редакции. Предлагаем ребятам высказаться, прав ли деткор Клепов.

ЛИТСТРАНИЦА НУЖНА

Журнал „Пионер" в этом году улучшился, так как в нем стали печататься материалы самих ребят со всех концов Союза. Большое значение имеют проводимые им диспуты.

Недостатком „Пионера" является отсутствие литстранички. Литстраничка должна быть организатором деткоров и выходить регулярно.

Ф. Осипов

г. Саратов.

РОЖДЕНИЕ ТИРАЖЕЙ

КОЛЮЧАЯ ГАЗЕТА

БЫЛ 1921 год.

Между булыжников мостовой буйно пробивались пучки зеленой травы. Ее не били копыта лошадей, редко мяли тяжелые шины. Заводы скупо дымили трубами.

Советская Россия была охвачена вражеским кольцом.

Утром раздрызганный грузовичок останавливался у перекрестка. С грузовичка соскакивал человек и бежал к стене, разворачивая на ходу большой лист ломкой бумаги.

Он распластывал этот лист по стенке и, осторожно разглаживая рукой в рваной рукавище, натыкал его на гвоздик. Газета оставалась висеть на стене, поблескивая железными колючками.

„Телеграммы с фронтов гражданской войны", — крупными буквами было напечатано на первой странице.

„Товарищи, мы в огненном кольце", — кричало с первой страницы стихотворение Демьяна Бедного.

Около газеты вырастала толпа. Читали последние телеграммы. Твердые желваки вздувались у скул рабочих. Укреплялась решимость. Тверже становился шаг.

Лист серой и ломкой бумаги служил великую службу революции. Он был организатором и пропагандистом.

РАДИО НА СТЕНЕ

В МОСКВЕ в детском доме № 16 имени Карла и Розы начали выпускать стенгазету. Ребята, недавно собранные в детский дом, еще не успели как следует сжиться друг с другом. Стенная газата помогала им разбираться в обстановке. Стенная газета рассказыва им о хозяйственных трудностях, помогала наладить жизнь детдома, держать дисциплину, бороться с недочетами. Появились первые деткоры из соседних детских домов. Невидимые нити стягивались вокруг большого листа бумаги, наклеенного на фанерном листе, сколоченном из боковушек табачного ящика.

Нередко по коридору детского дома проходили незнакомые ребята. Они пробирались в зал и останавливались перед номером стенгазеты, внимательно читая заметку за заметкой. Это ребята из других детских домов приходили читать последний номер „Радио".

„Радио" — так называлась стенгазета 16-го детского дома. Чтоб соседям было удобнее, нашли для газеты новое место. Ее стали вывешивать на стенке во дворе. Но это нововведение продержалось недолго.

Наступила осень. Обуви у ребят не было, и выходить стало трудно. Оставалось только переписывать газету в нескольких экземплярах и рассылать по детским домам.

Переписывали печатными буквами. Буква за буквой — редколлегия ночи просиживала над газетой. Была сделана счастливая находка. Нашли пишущую машинку. Стали отстукивать сразу в трех экземплярах.

НА ДОПОТОПНОМ СТАНКЕ

ФАБЗАВУЧ? Типография? Сразу не понять. В нижнем этаже детского дома стояла большая машина. Ее не приводило в движение электричество, не вертел мотор. Машина действовала от ножного привода. Но как заправская машина, она перекидывала бумагу лист за листом, хлопала по ней набором, охваченным тяжелой железной рамой и покрытым типографской краской.

Из машины, номер за номером, выходила газета московских детских домов. Она называлась „Радио".

Сразу такой счастливый прыжок — от пишущей машинки к типографской машине, хотя и допотопной! Нет, этот прыжок дался не так просто.

„Вся-то наша жизнь есть борьба", — поется в буденновском марше.

Сначала ребята раздобыли шрифт и тискальный станок. Заметки набирали сами, медленно и неумело. Соберут свинцовые литеры, рассыпят, снова соберут. Потом гранку обвяжут бечевкой, накатают валиком краску — и под пресс. Покроют бумагой. Раз! Изо всей силы повернут рычаг. Откидывают крышку. Осторожно, за уголки снимут лист, придавленный к набору. Оттиск готов.

Оттиск за оттиском, в ста экземплярах печаталось „Радио" на ручном станке. На допотопной американке, работающей от ножного привода, тираж номера дошел до тысячи экземпляров.

Добыть машину было не так легко. Ребята долго добивались ее. Наконец, „Правда" взяла над ними шефство и подарила машину. Сами погрузили на санки, забот-

ливо укутали рогожами и привезли в помещение детского дома.

Так родилась первая детская газета.

КАК РОДИЛАСЬ „ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА"

ГАЗЕТА во всем походила на газету. Обычный газетный заголовок, содержание номера, напечатанное в правом углу, несколько рисунков, разбросанных на каждой странице. Клише рисунков ребята сами вырезали острым штихелем по дереву или куску линолеума. Газета печатала статьи о политическом положении, о школьных новостях, помогала ребячьему коллективу теснее сплотить свои ряды.

Редколлегия, вооруженная „современным" типографским оборудованием, сумела сделать „Радио" общемосковской детской газетой.

Название „Радио" было заимствовано с плаката, повешенного на проводах радиостанции в Сокольниках, близ детского дома.

На плакате была надпись:

„Волны радио разнесут идеи коммунизма по всему миру".

Но теперь газета была переименована. „Школьная Правда" — стояло на первой странице газеты.

Когда родилась „Пионерская Правда", „Школьная Правда", сделав свое дело, закрылась.

ДО ПОЛУМИЛЛИОНА

ДЕТСКАЯ печать в нашем Союзе проделала большой путь. Почти в каждой области выходит пионерская и школьная газета. Целый ряд национальных газет выходит на Кавказе, в Татреспублике, в Белоруссии. Выходят газеты на татарском, осетинском, еврейском языках. Выходят газеты на окраинах. На дальнем Востоке развевается „Знамя Пионера".

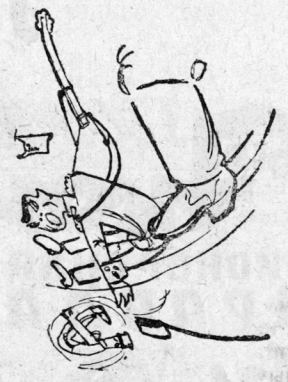
„Знамя Пионера" в своей биографии хранит телеграммы о том, как в полосе Китайско-Восточной ж. д. на ст. Аньда и других китайская полиция арестовывала ребят, распространявших ее номера.

Тиражи детских газет растут. Ротационная машина не сразу успевает пропустить сквозь себя бумажный рол, на котором печатает 400 000 экземпляров „Пионерской Правды.

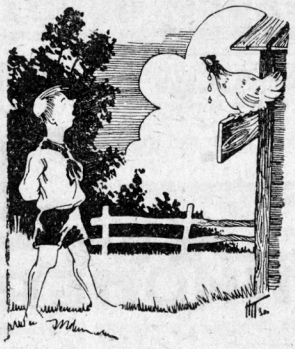
У ребят есть свой пропагандист и организатор. И он ведет их за собой в ряды строителей пятилетки.

НАШЕ ЛИЦО

Обо всем понемногу



Эти рисунки к фельетону „Колхоз писателя Цвелева“ на стр. 22.



О стенгазетах см. стр. 28.

ПИОНЕРСКИЙ ДЕНЬ В ЧЕСТЬ XVI С'ЕЗДА

ОБЛАСТНОЕ ленинградское бюро пионеров в честь XVI с'езда организовало 21 июня трудовой день. Пионерские бригады работали на фабриках и заводах. Все заработанные деньги поступили на покупку тракторов имени XVI парт-с'езда.

ПЕРВЫЙ АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЮЗ безбожников намечает открытие в этом году первого в Ленинграде детского антирелигиозного университета на 300 чел.

ОТСТАЕМ В ВОЕННОЙ УЧЕБЕ

В ТО время, когда в Америке на военную учебу в школах отведено 680 часов, у нас только 180. В военной подготовке у нас еще много путаницы. Об'ясняется это во многом тем, что очень трудно подобрать руководителей для военной работы. Преподаватели школ все еще не оценили значение осоавиахимовской работы.

Еще не все школы имеют у себя ячейки Осоавиахима. Это отрицательно влияет на постановку военной учебы в школах Соцвоса.

СТРОИТЕЛЬСТВО ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

РЯД московских организаций высказался за крупное ствоительство детских учреждений на территории „Зеленого города“.

Работники Пролетарского района подали мысль создать даже целый городок.

Красно-Пресненский район предлагает создать общегородской кооператив „Детский городок“ в „Зеленом городе“.

Кроме членских взносов для „Детского городка“ часть средств дадут ФУБР, общество „Друг детей“, Деткомиссия и кооперация.

ВОЕННАЯ РАБОТА СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ

В МОНО подведены итоги Московского областного совещания по военной работе в школах I и II ступени.

Совещание решило для улучшения военной работы в школах ввести обязательную военную подготовку в 8-й, 9-й, 10-й группах и в техникумах. Военной работе будет уделяться 60 часов в год. Вся программа рассчитана на трехлетний срок. В школах военная подготовка начнется с восьмого года обучения, а в техникумах с первого курса. Совещание также высказалось за введение обязательного военного обучения в седьмых группах школ-семилеток.

На Осоавиахим возлагается военная подготовка в школах Соцвоса, школах колхозной молодежи и фабзавучах. МОНО же обязано дать методическую увязку военной работы с другими общеобразовательными предметами.

Признано необходимым провести переподготовку преподавателей.

НОВЫЙ АЛФАВИТ—ЭТО ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ВОСТОКЕ

ЛЕНИН

В XIV ВЕКЕ арабы пришли в Среднюю Азию и завоевали ее. Во славу аллаха арабы огнем и мечом обращали «неверных» (так они называли все население Средней Азии) в магометанство. Духовенство — муллы — требовали от новообращенных изучения корана. Муллы, «поучая» повиновению, рассказывали о том, что коран послан прямо с неба самим аллахом. Коран — это слова самого аллаха, а так как слова эти были написаны по-арабски, то арабский шрифт стал считаться священным.

Но этот алфавит не годился для наречий большинство покоренных народностей. В них преобладали гласные буквы, которых в арабском алфавите не было.

Так как священный алфавит изменить было нельзя, наречия стали приспособляться к нему.

Приходилось одну букву обозначать 10-11 различными способами. Появились точки и разные надстрочные и подстрочные знаки. Все эти приспособления настолько усложняли грамоту, что на изучение ее нужно было не меньше 10—15 лет.

Выдуманные знаки и точки вели еще к необычайной путанице. Из-за одной неправильно поставленной точки иногда мог до неузнаваемости измениться смысл.

Проучиться столько лет могли только те люди, которым не приходилось изодня в день добывать себе насущный кусок хлеба. Грамота на Востоке была доступна только зажиточным людям.

Во всей Средней Азии (Казакстан, Туркменистан и пр.), у мусульман всего Кавказа число грамотных не превышало 1—3% населения. Такое маленькое количество грамотных было выгодно для правящих верхушек и не в интересах правителей было пробуждать сознательность темного населения.

В конце прошлого XIX века впервые выступил с критикой арабского алфавита азербайджанский писатель Мирза Фатали Ахундов. Ахундов жил тогда, когда тюркский народ был охвачен религиозным фанатизмом и находился под влиянием невежественных мулл.

Ахундов не признавал религии и всегда восставал против религиозных предрассудков. Духовенство прокляло его, как еретика. Но он не считался с этим, осмеивая в своих комедиях невежество и отсталость мусульман.

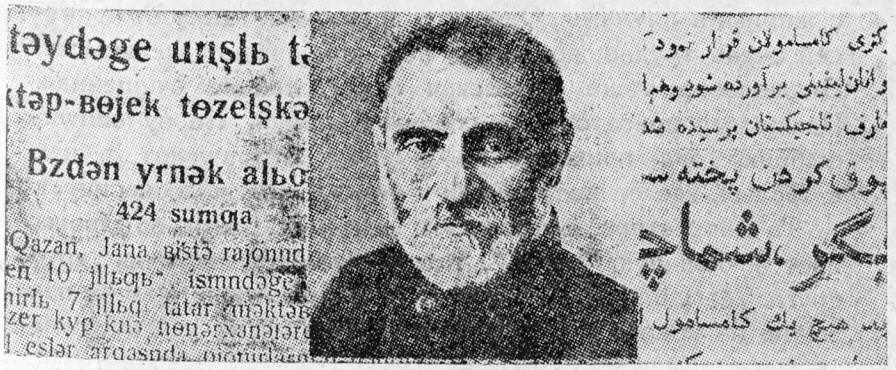
Разбираясь в причинах отсталости мусульманских народов, Ахундов пришел к убеждению, что арабский алфавит является препятствием к грамотности и широкому распространению знаний.

Ахундов умер, не добившись никаких результатов. Пионером этого движения стал Агамалы Оглы. Он и теперь самый активный борец за новый алфавит, возглавляя уже бессменно 8 лет Центральный комитет нового тюркского алфавита, который находится в Москве. В каждой республике находится местный комитет, который связан с ЦК. На обязанности его лежит ведение агитационной работы и борьба с реакционным элементом (духовенством и прежней интеллигенцией). Контрреволюционеры и буржуазия активно выступают против нового алфавита.

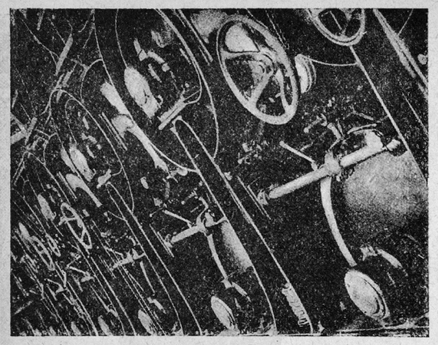
После реформы алфавита сразу появились доступные учебники по всем специальностям, чего не могло быть прежде. Грамотность уже поднялась на 20% по одному Азербайджану. Грамота стала доступна всем. Бывало, получат в ауле письмо, а кто может прочесть? Только мулла. Идут с письмом к мулле, а за прочтение надо платить. А если какая-нибудь тяжба в кишлаке, то кто судья? Тот же мулла. Идут к мулле — рассуди, мол. Мула рассудит, напишет жалобу, как хочет. Вот почему муллы агитируют против нового алфавита. И так без конца.

Проучиться 15 лет или 3 месяца — разница, о которой не приходится спорить. Гигантскими шагами вместе с грамотой проникает культура на Восток. Заговорила грамотная восточная женщина и скидывает с себя гнет векового порабощения. Пущены в ход первые типографии. Застучали в учреждениях машинки, заработали телеграфы на новом алфавите.

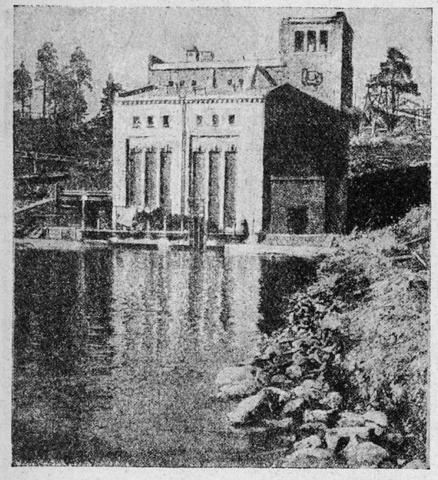
Очнулся Восток от векового оцепенения. Благодаря легкости алфавита, восточные наречия стали доступны для широкого круга. Наша соседка Турция прекрасно поняла необходимость реформы и уже перешла на латинизированный шрифт. В Персии все еще идет спор, но зато в Афганистане одним из лозунгов революции явилось просвещение с новым алфавитом.



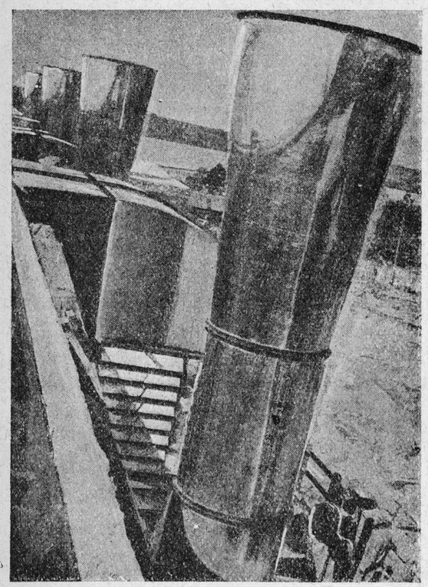
Тов. Ахундов



Американская бумагоделательная машина.



Здание Кондопожской гидростанции.



Шведский озонирующий вентилятор.

БУМАГА ИЗ ПОЛЕНЬЕВ

НЕВЫСОКОЕ здание расположено на берегу Невы, маленькая черная вывеска говорит, что здесь находится

БУМАЖНАЯ ФАБРИКА им. ЗИНОВЬЕВА

Это одна из крупных бумажных фабрик в нашем Союзе.

Бумажные фабрики все строятся на берегу рек, так как для производства бумаги требуется огромное количество воды. На изготовление одной тонны бумаги требуется 48 000 ведер воды.

На дворе навалены горами собранные в разных концах нашего Союза: мятые, рваные, цветные обрывки бумаги. Здесь вы можете увидеть коробки из-под папирос, бухгалтерские счета, старые негодные книги, школьные тетради, обертки от конфет, газеты, журналы и т. д. Попадая в цех, этот хлам через некоторое время превращается в рулоны чистой хорошей бумаги.

Это тот самый бумажный лом, который вы собирали как утильсырье.

Все производство бумаги с начала до конца механизировано. Рабочие только смотрят за машинами.

Лучшая бумага, которая идет для печатания денег, ценных бумаг и т. п., изготовляется из тряпья. Ее изготовляют немного, так как она очень дорого обходится, Большей частью бумагу делают из древесины и целлюлозы, которая идет для печатания книг, газет, журналов и на другие потребности.

Вон там, в углу лежат ровно сложенные штабели еловых полешек, гладко выструганные и очищенные от коры. Ель мягче и ее легче перемолоть на перемольной машине.

Эти полешки со двора забирают вагонетки и везут на подъемную машину, которая доставляет их на перемольный „дефибрер“. Так называется машина, внутри которой вращается камень. Камень перемалывает дерево и превращает его в жидкую древесную кашу.

При трении дерева о камень оно согревается и может загореться, для этого на камень все время падает вода.

Но из одной древесной массы бумагу приготовить нельзя, потому что она не чистая. В ней есть жиры, смола и много других примесей, от которых бумага получается грязной, с жирными пятнами. Очистить древесную массу от примесей очень трудно, поэтому к ней прибавляют целлюлозу. Целлюлоза — тоже древесная масса, только очищенная. Целлюлозу приготовляют особые фабрики. На бумажную фабрику она приходит глыбами; ее отправляют в цех в „роды“, где ее размалывают так же, как и древесину.

Та макулатура, которую мы видели с вами во дворе, идет в большую „чашу“, где вращаются, догоняя друг друга, „бегунки“. Бегунки — это два гранитных камня, похожие на колеса от роликов, только в очень увеличенном размере. Они мелют бумажный лом, предварительно смоченный водой, так как сырая бумага легче поддается перемолу. Макулатура тоже готова.

У великана „каландр“ много входов и только один выход. В этот „каландр“ стекаются по трубам: древесная масса из машины „дефиблер“, перемолотый бумажный лом из „чаши“, целлюлоза из „рола“. Сюда же стекаются краски и канифольный клей (для того, чтобы бумага не пропускала чернила, ее проклеивают клеем). В „каландре“ это все смешивается и через выход переправляется в „яму“— это большой бак вышиной в два средних человеческих роста, где содержится жидкая бумага. И вряд ли в этой громадине умерший 150 лет тому назад английский рабочий-самоучка Роберт узнал бы свое неуклюжее детище. Теперь оно благодаря новой технике приобрело величественность, лоск и бесшумность движений нескольких тысяч валов, роликов, и шестеренок.

Бумагоделательная машина стоит у стены и занимает в длину весь зал, примерно 45 метров. На одном конце она принимает с „ямы“ бумажную жидкость, а в другом конце наматываются рулоны совсем готовой чистой бумаги. Машина делает все сама: прессует, сушит, равняет, делает бумагу плотной и крепкой и даже разрезает на определенный размер.

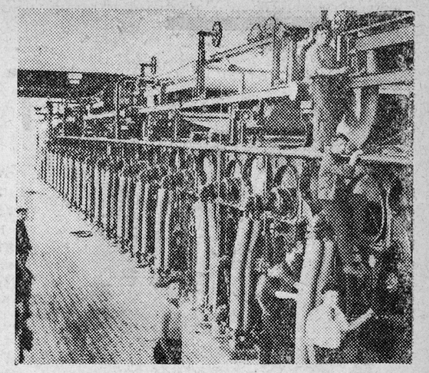
Жидкая масса из „ямы“ по трубе попадает на бумагоделательную машину, предварительно проходит фильтр, потом попадает на металлическую сетку. Волоконца бумажной массы от движения сетки переплетаются между собой, пропуская сквозь сетку ненужную воду. Дальше бумага идет уже только сыроватой. Теперь ее надо высушить, спрессовать и сделать бумагу плотной и крепкой.

Человек—существо хитрое, для этого он придумал сушительные барабаны.

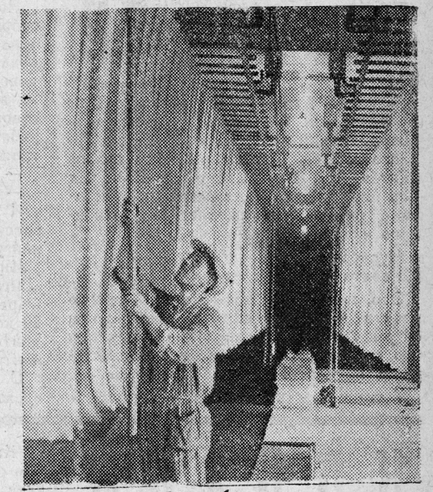
Машина не останавливается. Бумага с металлической сетки идет на сукно, через которое и попадает на сушительные барабаны, которые вращаются друг другу навстречу. Таких барабанов бумагоделательная машина имеет 48 штук. Внутри этих барабанов содержится пар. Бумага проходит все сорок восемь барабанов—и в конце машины появляется намотанная в рулоны, чистая, пригодная для книгопечатания и письма бумага.

Упаковка рулонов происходит тут же. Железные лапы электрических подъемников подхватывают рулоны, тащат в нижний этаж и погружают в вагоны. Идут эшелоны в Ленинград, Москву, Дальний Восток, Закавказье.

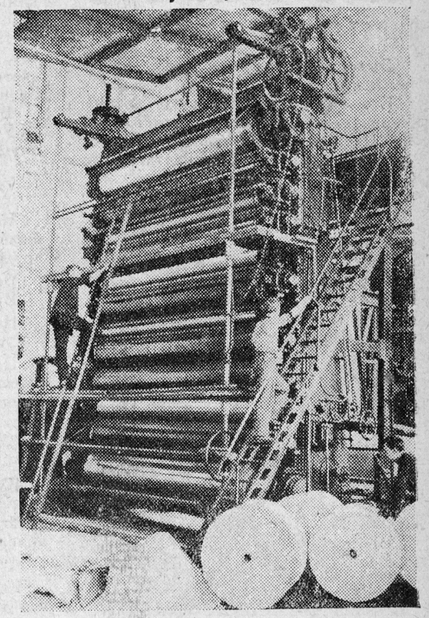
Бумага распределяется по складским базам Центробумтреста, а затем по типографиям газетных и книжных издательств, в том числе и „Молодой Гвардии,“ где издается журнал „Пионер“.



Общий вид бумагоделательной машины.



Сушат бумагу.



Гигантский наландр на бумажной фабрике.

ГИГАНТСКИЕ РЕБЯТА

ГИГАНТСКИМИ они стали совсем недавно: в 1929 г., когда образовался в Ирбитском округе на Урале из колхозов и коммун Еланского, Байкаловского и Знаменского районов колхоз „Гигант“ на 92 тыс. гектаров. Вот с тех пор еланские, байкаловские и знаменские ребята стали гигантскими. Никакого чуда.

Чудеса пошли после.

Ребята написали книжку.

Это, пожалуй, первый случай, когда ребята написали сами о своей жизни, о том, что их окружает. И написали так, что книжку эту и взрослым будет интересно почитать.

У книжки есть своя история.

Журнал „Дружные ребята“ послал в „Гигант“ своего представителя Вс. Лебедева. Он поселился в селе Елани, куда колхозники посылают своих детей учиться в ШКМ и в школу II ступени. Тов. Лебедев много толковал с ребятами.

Впрочем, послушаем рассказ самого Лебедева:

„Начали писать книгу ученики ШКМ. Я просил их изобразить деревню, какой она была за последние годы.

Они писали о жизни отцов, дедушек. Как приходилось работать.

По вечерам собирались и в общем собрании читали заметки. Выбирали наиболее интересные. Накануне моего отъезда ко мне на квартиру пришли две девочки из школы I ступени и увели меня в школу. Я рассказал, как путешествовал, о Москве, о Ленине, а потом ребята вызвались написать книгу к завтрашнему утру.

— Неужели поспеете?— спросил я.

— Как не поспеем, нас много...

И на другое утро у меня был ворох рассказов, которых хватило бы на целую книгу.

Книжка называется „Мы живем в „Гиганте“. Издана она издательством „Крестьянская Газета“ и стоит всего 20 копеек. Сделана она так же, как мы делаем сейчас свою новую жизнь: коллективом.

О чем же пишет ребячий коллектив в своей книжке?

О том, как новое побеждает. Очень хорошо описал это ученик I ступени еланской школы Орлов Иван:

„Вот мы жили-жили и подали заявление в коммуну, чтобы нас приняли. Нас приняли. Ну и вот пришло время переезжать в коммуну, и мы ему (деду) стали говорить: „Поедем в коммуну жить“, а он говорит: „Куда там, еще там нечистая сила“. Он с нами не поехал. Стал жить один.

Вот мы жили-жили, и у него ничего не стало есть; мы что оставили ему, он все с'ел. И он стал проситься к другому сыну. А в Орловой организовалась артель, и тот тоже записался в артель, и дедушка остался один, делать ему не'чего—пришлось в артель итти жить („Мой дедушка“).

Новое не просто появляется, а пробивается, завоевывает себе место в жестокой борьбе. Ребята были не только свидетелями, но и участниками этой борьбы. Вот рассказ избача Попова о том, как кулаки хотели расправиться с ним:

„15 лет я вступил в комсомол, был избран заведующим красным уголком.

Весной 1927 г. был выбран старшим хлебозаготовителем. Пришлось мне очень трудно работать—выявлять излишки у кулаков.

Кулаки, которым я насолил как следует, вздумали меня сжить со свету. Однажды у нас в деревне случился пожар. Кулаки бросили на меня подозрение, что я зажег деревню, и отдали под суд. Но суд разобрал дело и оправдал меня.

Кулаки хотят убить меня и бросают листовки: „мы тебя, комсомол проклятый, убьем, а еще что с тобой сделаем, чтобы не было тебя в деревне“.

Остановить новой жизни кулакам не под силу. Она идет, несмотря ни на что. Вместе с трактором, с книгой, радио, клубом. Вместе с коллективизацией.

КОЛХОЗ

ПИСАТЕЛЯ ЦВЕЛЕВА

Было их трое: пай-Колька, пай-Кулак и писатель В. Цвелев.

Кто они такие? Пайщики рабочего кооператива? Ошибаетесь. Разве только сам Цвелев — автор книжки „Колхоз“.

Взяла я эту книжку почитать. Если интересно, послушайте:

Жил да был, как говорится, Колька.
Вот его думы:
„Надо расти,
Думает Колька, —
Дела-то сколько.
Вырасту, буду
Читать газеты,
Пойду в председатели сельсовета“.

Скажи, пионер, ты тоже откладываешь чтение газет до совершеннолетия?

Как тебе нравятся Колькины „высокие стремления“? Зачем в председельсовета, лучше уж Колька, прямо в наркомы. Правда, одно маленькое неудобство—жди, пока тебя выберут.

Ну, хорошо, пусть Цвелев не виноват, что такие Кольки существуют на свете, но вот колхоз—это его рук дело. За него он отвечает.

Вот вам картинка.

Учитель в школе об'яснил все преимущества колхоза. Результаты налицо:

Собрание кончилось —
Ясен вопрос
Все село записалось в колхоз.

На этом бы дело и кончилось но... было написано только полкнижки, а другую половину надо было написать.

Вот и явился кулак.

Вредительствовать?

Нет... Зачем? Спасать положение... и автора.

Подал заявление о вступлении в колхоз (не автор, а кулак). Но кулаку ответили:

Уйди, кулак,
П добру поздорову.
Уйди, кулак,
Без тебя веселее.

Кулак оказался удивительно послушным и моментально исчез. Ребята, напрасно будете ждать его дальнейшего появления в книге.

А что же Колька?

Как уже было сказано, этот гражданин только и делал, что думал.

Сидит однажды Колька и думает:

Дело ясно:
Курица жить
Одна не согласна,
Скучно одной,
С другими приятней,
Надо поставить
Общий курятник.

Тут писателю надо было показать свою высокую политическую грамотность, и он заставил председателя изречь в ответ перегибщику Кольке:

Погоди, Николай,
Вперед возможного
Не забегай.
Поработаем этак
Годика три,
Окрепнем малость,
А там смотри —
И в самом деле
Станет коммуна
Из нашей артели.

Дорогой тов. Цвелев, из такой артели, поверь, коммуны никогда не станет. Из ничего—ничего и получится.

Что же дальше? Дальше, оказывается, Колька умеет не только думать но... и ждать.

Колька ждет —
Не дождется лета.
Ходит в совет,
Смотрит газеты.
Мишка ждет,
И Колька ждет.
Солнце светит.
Дождь идет.

Скажи, товарищ, ты тоже ждешь, пока каждый крестьянин в порядке самообслуживания сам себя сагитирует вступить в колхоз?

Если же нет, то могу тебя порадовать.

Всему бывает конец. Пришел конец и Колькиным ожиданиям и книге:

Время пришло,
Отошел покос.
Совсем не узнаешь
Новый колхоз.

Совершенно верно, гражданин Цвелев, из вашей книжки колхоза „совсем не узнаешь“. Жаль только, что книжечек издано 75 000 штук.

КНИГИ, которым не верьте

МНОГО лет в истории Индии отмечено восстаниями против английского империализма.

Эта борьба индусов особенно привлекала авторов приключенческих романов. Чего только не выдумали они про Индию! Тайные заговоры, таинственные союзы мстителей, душегубы, изуверы — все это направлено против маленькой кучки благородных англичан, которые насаждают „просвещение и культуру" среди неблагодарных индусов.

Эта литература очень хитро и тонко выполняла заказ империалистов.

Могут ли увлекаться подобными книгами советские ребята? В современных индусских событиях любой пионер отлично разберется, но, читая книгу, он забывает обо всем, что знает, и слепо следует за увлекательным повествованием.

Взять хотя бы Жюль Верна. Многие ребята готовы за него заступиться, отстоять от нападок. А кто вдумывался в то, что пишет Жюль Верн? Недавно снова вышел его роман про Индию — „Паровой дом". Действие развертывается после восстания. Жюль Верн делит индусов на кротких, преданных слуг и фанатичных, бесноватых дикарей, возмутившихся против европейцев. Социальные и экономические корни восстания писателя, конечно, не интересуют. Индия, по его мнению, состоит только из слонов, храмов и фанатиков.

Один из путешественников — полковник, недавно подавивший восстание — очень симпатичный и почтенный джентльмен. Полковник несколько круто расправился с мятежниками, но зато зверства индусов, убивших полковничью жену, расписаны подробно и со смаком.

Полковник едет разыскивать скрывающегося вождя восстания и отомстить ему за гибель жены. Вождь восстания собирается мстить полковнику.. Жена полковника сошла с ума и разыскивает вождя, чтобы отомстить ему...

Как видите, в одной книге трое мстителей. В Индии, мол, так принято: я мщу, ты мстишь, он мстит...

Один из слуг оказывается предателем и заманивает путешественников в ловушку. Но все кончается благополучно: полковник находит жену, вождь восстания гибнет, индусы смиряются, добродетель торжествует — ведь европейцы всегда правы. Только паровой слон попортился, но с этим примириться можно — он сделал свое дело. Да здравствует колониальный режим!

Десятки тысяч ребят читают Жюль Верна, и „Паровой дом" неизбежно попадет к ним в руки. Многие ли сумеют вывести на чистую воду Жюль Верна? Большинство, пожалуй, поверит ему на-слово.

А возьмите таких мастеров колониального романа, как Буссенар, Жаколио и др. Колониальные народы в их книгах поделены на две части — покорных, преданных европейским хозяевам слуг и невероятных злодеев.

Эти авторы умело забрасывают грязью революционное движение колониальных народов. Личными приключениями героев они хитро закрывают для читателя причины колониальной борьбы, зверства колонизаторов.

Кто такой Майн-Рид и за что читают его романы?

Английский капитан в отставке решил рассказать ребятам о своих путешествиях, о чужой природе и о чужой земле.

Но более или менее ценные описания природы Майн-Рид разбавляет сентиментальными историями о том, как молодой человек, преодолев тысячу и одну опасность, добывает себе невесту. В иных случаях невеста — рабыня (квартеронка). Девушка эта обычно — дочь богатого гидальго (дворянина), крупного помещика, поставившего свое хозяйство на промышленный лад. Естественно, что такой помещик тяготел к буржуазии Соединенных Штатов, а не к полуфеодальной Мексике. А все приключения ведут к одной цели — к соединению в счастливом браке промышленного и земельного капитала.

Там, где появляется гражданин молодых Соединенных Штатов, хозяйство расцветает, приручается лесное зверье, культивируются растения. О хищничестве колонизаторов, об истощении земли, о гибели туземной культуры, о зверских расправах с туземцами Майн-Рид умалчивает.

С неграми и индейцами гуманный Майн-Рид советует обращаться хорошо, чтобы они в благодарность старательно работали на колонистов.

Острые углы Майн-Рид сглаживает. Борьбу за земли, за хлеб и рабочую силу Майн-Рид украшает бесконечными историями о разлученных невестах и женихах, о благородстве англичан, о преданных неграх и суровых индейцах. Романы Майн-Рида — это исторические романы о возникновении капиталистической Америки, причем автор всячески старается идеализировать, прикрасить эту историю. А наши ребята от переплета до переплета зачитывают Майн-Рида и верят ему на-слово.

Товарищи! Не верьте приключенческой литературе: она насквозь чужая, отравляющая головы. Ее задача — дымовой завесой лживых историй скрыть от читателя истинное положение дел в колониях.

А те журналы, которые должны были дать советскую приключенческую литературу („Всемирный Следопыт" и др.) часто не лучше всех Майн-Ридов, Жюль Вернов и Буссенаров. За внешней революционной фразеологией они скрывают враждебную сущность и глубокое невежество.

В журнале „Всемирный Следопыт" печатался, например, из номера в номер роман „Остров Гориллоидов". На некоем острове фашисты выращивают особое войско гориллоидов для борьбы с рабочим классом. Чтобы получить породу свирепых и тупых гориллоидов они скрещивают обезьяну... с негром! Почему эта почетная роль досталась неграм? Видно, автор считает негров самой близкой к обезьянам, самой низкой и злобной расой. Нечего сказать, хорошие представления о неграх создадутся у юных интернационалистов!

Такие ли вам нужны книги и журналы? А если не такие, то кто виноват? Прежде всего вы сами. Есть ли у вас литературные кружки? Обсуждаете ли вы на своих спорах вопросы чтения? Какую приключенческую литературу требуете вы? Нужны ли вам путешествия, которые бы освещали политическую жизнь чужих народов?

Или вас удовлетворяют Жюль Верны, Майн-Риды, Кервуды и разные гориллоиды?

ДВА ЖУРНАЛА

Б.

„ЗАДУШЕВНАЯ“ ДЕВОЧКА

ДЕНЬ был очень жаркий. Из ящиков с банками мороженого вытекал расплавленный лед. Я шел по Тверскому бульвару. Мне было очень некогда, но все же я присел отдохнуть.

На скамейке сидела девочка лет десяти. Она походила на девочек со старых детских книг или этикеток детского мыла. Белое платье, „ангельское“ выражение лица, аккуратно заплетенные косички, похожие на мышиные хвостики... Совсем институтка — нехватало только формы!

Девочка читала. Я сразу подумал — это или „Задушевное Слово“ или „Путеводный Огонек“. Очень уж у девочки вид был подходящий для этих книг!

Я заглянул в книгу через плечо и увидел:

Задушевное слово

журнал для детей старшего возраста
1914 г.

Здорово! Я прямо удивился своей догадливости!

Но тут же задумался. Посудите сами, на втором году пятилетки читать „Задушевное Слово“? Ведь это просто смешно! „Задушевное Слово“ — дореволюционный буржуазный журнал. Что в нем может быть интересного?

ЛАРЧИК ОТКРЫВАЕТСЯ ПРОСТО

Я не удержался и спросил у девочки:

— Скажите, интересный журнал вы читаете?

Она вздрогнула, поглядела на меня и протянула тонким голосом:

— Оч-чень интере-есный! — И с сожалением добавила: — Теперь таких нет...

— Что-ж в этом журнале интересного? — продолжал я.

— Здесь, во-первых, Чарская пишет. Знаете Чарскую? У меня ее книги есть... Потом — тут письма интересные... Стихи в альбом... Вот, посмотрите сами...

Девочка протянула мне журнал и ткнула пальцем в страницу. Под заголовком „Переписка читателей“ я прочел:

„Милые подруги по журналу!

Я живу в собственном имении с большим лесом. Все свободное время провожу в лесу и любуюсь красивыми листьями кленов и пушистыми елями. Я учусь дома, и мне больше всего нравятся сочинения Чарской. Нравится вам такое стихотворение в альбом? Мне нравится.

Жизнь есть бурная света пучина,
Необ'ятная темная даль,
Вековечная грусть и кручина,
Роковая тоска и печаль.

У меня есть кошечка Милька, я мою ее мылом. У кого есть кошечка и кто ее моет, пусть напишет.

Зина Сербинская, 12 лет“.

Прочтя эту чепуху, я расхохотался и сказал девочке:

— Слушайте, как вам не стыдно читать эту дрянь?!

Она рассердилась и ответила:

— Не ругайтесь! Бабушка через знакомых достала этот журнал. Она говорит, что теперь совсем нет старых, хороших книг! Все пионерские...

Тут к скамейке подошла высокая толстая старуха в чепце и в плюшевой пелеринке. С неприязнью посмотрев на меня, старуха молча схватила девочку за руку и ушла с ней.

РЫЦАРИ ТИХОГО СЧАСТЬЯ

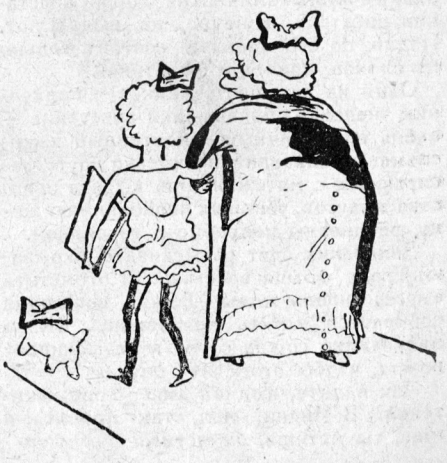
Кто же, кроме бывших людей, будет интересоваться дореволюционной детской литературой? Остаткам буржуазии, доживающей последние дни в нашей стране, ненавистна наша детская печать, закаляющая ребят в духе непримиримой классовой борьбы А „Задушевное Слово“ и разная вредная чепуха, вроде книг Чарской, старались воспитать достойную смену буржуазии, воинствующих обывателей, ставящих себе единственной целью — устройство своего погаленького тихого семейного „счастья“.

Поэтому неудивительно, что наши классовые враги очень интересуются дореволюционной детской литературой.

Но оказывается, что и советские ребята нередко с интересом читают ее. Один пионер рассказал мне: иногда ученики приносят в школу книги Чарской, читают и передают друг другу. Таких ребят прямо надо презирать! Ведь достаточно сравнить один номер „Задушевного Слова“ и „Пионерской Правды“ или „Пионера“, и этим ребятам станет стыдно!

НАШИ РЕБЯТА — СТРОИТЕЛИ

Прочтите еще раз в этой статье письмо какой-то несчастной Зины Сербинской, взятое из „Задушевного Слова“. А теперь посмотрите хотя бы два-три номера „Пионерской Правды“. Вы увидите в ней бодрые, радостные слова о том, как ребята активно участвуют в стройке. Пионеры собирают десятки тонн металла, которые превратятся в тракторы. Пионеры вступают в соревнование с родителями, активно борются с пьянкой и прогулами, выясняют причины невыполнения промфинплана. Помните, какую большую



работу провели челябинские пионеры в посевную кампанию. Всем известно, что 7 января пионеры Ленинграда собрали десять вагонов лома, а пионеры Донбасса взялись за обучение грамоте 1000 сезонных рабочих. Ведь этого нигде в мире не было.

Так вот, наша детская печать должна воспитывать ребят — строителей социализма, а не скучающих бездельников. На страницах газет и журналов все дети и подростки организуются в единую миллионную армию. Газета и журнал зовут к работе на разных участках борьбы за пятилетку и требуют от своих читателей отчета в этой работе. Обмен опытом в печати очень помогает нам.

Но, к сожалению, не вся детская печать помогает организовать ребят. Взять хотя бы к примеру „Ежа". В прошлом году он даже был похож на „Задушевное Слово". В нем печатались стишки и рассказы о разных таинственных приключениях, о зверях, а про современную жизнь совсем мало. Да и в этом году „Еж", хотя и начал исправляться, но пока еще плохо. Почитайте, например, в шестом номере стихотворение, которое начинается так:

Я послал на базар чудаков,
Дал чудакам пятаков и т. д.

Правда, можно подумать, что эта бессмыслица перепечатана из „Задушевного Слова".

СДЕЛАЕМ „ПИОНЕРА" ЛУЧШЕ

Теперь перелистаем комплект „Пионера" за 1929 г. Оказывается, в нем совсем нет быта пионера! Не видно, как живет пионерский коллектив. В журналах был пустой бессодержательный отдел „Хочу переписываться". Почему „Пионер" не организовал вместо переписки одиночек переписку целых отрядов? Журнал, надо признаться, плохо помогал работе пионерских отрядов. Он выдвинул мало интересных вопросов.

В прошлом году политическим вопросам „Пионер" уделял очень мало места. В нем были отделы о небесных путешествиях, о земных путешествиях, но мало говорилось о том, как работать пионерским отрядам. В этом году журнал стал лучше. Номера, посвященные пятилетке, колхозам, войне,— интересные. Стали появляться очерки об ударниках, о жизни отрядов.

Очень хороший отдел „Ударная бригада". Надо только печатать заметки о том, как ребята выполняют задания этого отдела. До сих пор было мало очерков о стройке. Вообще нужно писать в „Пионере" о жизни всего Советского Союза, а не только о вопросах пионерской работы и быта.

Но „Пионер" станет хорошим журналом только при активном

участии своих читателей. Пионеры! Устройте у себя в отряде небольшое производственное совещание и обсудите номера вашего журнала.

Пишите в редакцию, чего нехватает в журнале, как его улучшить. Без помощи читателей редакции очень трудно улучшить „Пионера". Ведь это значит — вариться в собственном соку.

Даешь, ребята, самокритику!

ХОЧУ КОНЧИТЬ С СОБОЮ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Я В ИНВАЛИДНОМ доме и вот пишу вам письмо. Шлю вам свою автобиографию; к сожалению, плоховато написана. Может, что нужное и пропустил. Я сейчас очень убиваюсь и плачу все время. Я вам все описал, что я знаю о себе. Меня из больницы выписали и поместили в инвалидный дом.

Мне не для чего жить, так как я неизлечим. Мне доктора сказали, что я „хроник". Теперь я должен погибать в этой яме. Летом я, как старик, который отжил столетие, должен гнить с 18 лет. Вот где тошно, лихо мне! Теперь такое тепло, а я здесь дышу пылью. Я так или иначе заболею, мне так и кажется. По временам я хочу кончить с собою, иногда охота пожить. Но я оторван от жизни, не приношу пользы, и не предвидится ничего такого. Я с 18 лет буду уничтожать казенный хлеб. Какая это жизнь! Я буду жить ни к чему. Есть здесь люди такие, которым все равно, чей они хлеб едят, и для чего они живут, им безразлично. Но я не хочу и у меня кровь в глазах, что я живу ни для чего. Я хуже борова — того можно на мясо зарезать. Был бы я старик и принес бы я кому пользу в жизни, мне бы как раз здесь доживать свой век. Здесь все старики-калеки невежественные очень. Мне здесь скучно, я все плачу. Я хочу отдаться профессору в руки, пусть он делает различные опыты, я хоть этим послужу науке. Посоветуйте мне, как быть, может, профессор и вылечит. Если бы я был в инвалидиом доме, где молодежь да что-либо работать или учиться можно, тогда еще ничего бы.

Василий Никандров

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция считает, что В. Никандров совершенно неправ. Ребята, пишите, как по-вашему нужно поступить Никандрову.

Дневник деткоркружка

20 ФЕВРАЛЯ

Колька Дворов, деткор «Пионера», создал инициативное ядро для организации деткоркружка. Вошел и я. Мне поручили выпустить специальный номер стенгазеты, где надо просто и понятно рассказать о задачах и роли деткоровского кружка.

Было общее собрание учащихся школы. В конце выступил Колька, рассказал об организации деткоркружка и тут же начал производить запись. Записалось 20 ребят.

24 ФЕВРАЛЯ

Вышла стенная газета о деткоркружке. Народу у газеты уйма. Дело в том, что мы повесили бумажку, а под бумажкой зеркало. Вверху подпись: «Кто может быть членом кружка». Бумажку поднимешь и удивленно видишь свое лицо. Значит, ты можешь вступить в кружок.

Колька и я записываем желающих. Нашего полку прибыло. Записалось еще 8 человек. Ленька (предфорпоста) и тот записался, а был противником организации кружка.

Нинка Савельева на подшефный завод ходила. В редколлегии взрослой стенгазеты руководителя просила. Не дали.. А дать должны были бы. Ну ладно, попросим в ячейке.

27 ФЕВРАЛЯ

Ячейка комсомола выделила Мишку Лазовского; говорят, парень хороший, да и знаком с работой по печати.

После уроков было первое собрание деткоркружка. Выбрали бюро. Выбрали меня, Кольку Дворова, Нинку Савельеву. Я—председатель. Нужно было бы Кольку, да он очень занят—председатель учкома.

Всех удивила Катя Никитина. Всегда молчит, а тут вдруг выступила и говорит:

— Я предлагаю вести «красный список». В этот список надо заносить все достижения кружка, вырезки из газеты, где помещены заметки кружковцев, ответы редакции на наши письма и т. д.

Все как загалдят:

— Ай-да Катя! Орден Красного знамени ей за это!

Еле установили порядок.

2 МАРТА

Читал книжку Баканова «Как работать деткоркружку». Делаю оттуда выписки, пригодится.

«Оказывать постоянную помощь редколлегии во всех кампаниях, организуемых газетой, снабжать стенгазету материалом на важнейшие и злободневные темы. Взять всю работу стенной газеты под коллективный контроль — вот первая задача деткоркружка». Книжка, очень ценная, но, к сожалению, очень старая. Завтра — собрание кружка.

3 МАРТА

Сегодня собиралось объединенное заседание кружка и редколлегии. Обсуждали план следующего номера стенгазеты «Ухтомовец». После обсуждения распределяли, кто какую заметку и рисунок берет. Мне передовую писать дали, хотел было отказаться, да уж ладно, пишу.

Мишка Лазовский, наш руководитель, предложил прикрепить некоторых членов к определенному отделу стенгазеты.

«Задачи прикрепленных, — сказал Мишка,—помогать редколлегии собирать нужный для отдела материал, чутко прислушиваться, чем живут школьники, а потом совместно с редколлегией выдвигать интересные, всех волнующие вопросы. Для художественного оформления отдела прикрепленные заботятся о фото, о карикатурах, помогают редколлегии в выпуске газеты».

Предложение Мишки дельное. Прошло. Меня прикрепили к отделу «Наш быт». Старался выдвинуть на мое место кандидатуры ребят, которые не несут никакой нагрузки, да не удалось.

«Ты, — говорят,—Ваня, не бузи, раз председатель, значит, мы тебе самое ответственное дело и поручаем».

10 МАРТА

Вышел № 5 стенгазеты «Ухтомовец». Номер удался наславу.

Уроки кончились рано — учителя на конференцию уехали. Собрали внеочередное собрание деткоркружка. Обсуждали вышедший номер. Ребята указывали недостатки.

Крыли за плохие заголовки статей и большое количество ошибок в тексте. Все замечания, практические советы передали редколлегии. Ответственный секретарь газеты Люська Шелковникова в «красный список» записала:

«От имени редколлегии «Ухтомовца» выношу искренную благодарность деткор-кружку за хорошую работу по подготовке выпуска, а также и за обсуждение № 5 стенгазеты».

Это — первая запись в «красный список». Это—первое достижение кружка.

17 МАРТА

После обсуждения плана № 6 стенгазеты «Ухтомовец» руководитель кружка провел беседу об учебе деткоров. Записал основное.

Новый деткор затрудняется написать самую простую заметку. Он не знает, с чего начать и как изложить подмеченный факт. Он не знает, как подписывать фамилию и часто посылает заметку без всякой подписи и адреса. Заметки не используются.

Или бывает так. Деткор получает материал из редакции печатной газеты, редакция ставит ему ряд вопросов, дает темы для заметок, присылает срочные сведения. Получив такую груду писем, он даже не знает, с чего начать. Начав одно, не кончив, берется за второе и, наконец, бросает писать.

22 МАРТА

Была беседа преподавателя русского языка, как писать заметку. После беседы коллективно написали в журнал «Пионер» заметку о соцсоревновании в школе. Читали написанные Колькой заметку для «Пионерской Правды» и мою для «Пионера». Обсуждали долго. Кольке предложили исправить и добавить новые факты. Мою заметку «Загоняют в подполье», исправили, посылаем в газету.

25 МАРТА

Обсуждали вышедший номер стенгазеты. Стенгазета значительно улучшилась.

Ребята - колхозники детского колхоза д. Ярополец Волоколамского района, читают свою газету „Молодой Коллективист“

Читали статьи и заметки из «Пионера» и «Пионерской Правды». Статьи эти обсуждали со стороны формы, содержания. Послали отзыв о прочитанных номерах в редакции.

29 МАРТА

Получил письмо от деткора — руководителя деткоркружка в Ленинграде. Пишет о работе деткоркружка по печати. «Вместе с работой по стенгазете наш деткоркружок проводит активную агитацию за распространение «Пионера» и «Пионерской Правды». Весь кружок — ударная бригада агитаторов. Устроили уголок печати, ведем в нем беседы с ребятами, регулярно проводим громкие читки и обсуждение статей, заметок, рассказов из «Пионера». В уголке организуем подписку на газеты и журналы. Проводим изучение читателя, собираем отзывы ребят о газете, журнале. Весь собранный материал пересылаем в редакции, с которыми мы имем связь.

Недавно устроили суд над «Пионером». Прошел хорошо. Подробности в следующем письме.

Готовим налет на почтовое отделение. Уж очень плохо они доставляют газеты».

А здорово ведь они ведут работу по распространению печати. Нужно перенести их опыт к нам. Ответил спешным письмом.

4 АПРЕЛЯ

Редактировали весь материал для очередного номера стенгазеты. В заключение устроили конкурс на лучший заголовок одной из заметок, поданной в газету. Участвовали все кружковцы. После установленного времени (5 мин.), все по порядку предлагали заголовки. Плохие браковались, хорошие ставились кандидатами на премию. Первое место взял я, мой заголовок оказался лучше всех, второе—Самарин.

Просматривал «красный список» — столько накопилось достижений, даже удивляюсь! За все время со дня организации кружка по сей день кружковцами напечатано в печатных газетах 84 заметки, 60 — в стенгазете и бюллетене.

10 АПРЕЛЯ

Читал книжку И. Разина «В поход за знанием». Хорошая книжка. Следовало бы прочитать всем деткорам. В ней каждый найдет материалы о том, как надо и не надо писать, каким должен быть деткор, как организовать работу по печати, по распространению и т. п. Книга написана легким языком, изобилует частушками, стихами, поговорками и выдержками из писем деткоров. Эта книжка—лучший помощник в деткоровской работе.

Узнал, где можно ее выписать — из «Молодая Гвардии», Новая площ., д. 6/8, цена 1 руб. Дороговато, но коллективно можно купить.

17 АПРЕЛЯ

На кружке Геня Гиршфельдт внес предложение устроить обследование учкома. Правда, учком у нас работает плохо. Колька Дворов, председатель, и тот сознается — говорит:

«Ребят хороших нет. Одному все приходится делать». Решили устроить налет. Выделили ударную группу, которая будет проводить налет.

21 АПРЕЛЯ

Сегодня на пленуме учкома мы выступили с программными речами о плохой работе учкома. Колька отчет делал, здорово волновался. Ударная группа просмотрела все планы, протоколы, вела беседы с ребятами, собирала жалобы, предложения. Вечером все материалы прорабатывались на деткоркружке. Затем вместе со своими предложениями передали в стенную газету.

4 МАЯ

Все силы брошены на помощь вновь избранному учкому. Ребята там все новые, неопытные. Прикрепили кружковцев к отдельным секциям.

Потехин предложил издавать свою собственную стенную газету. Но мы отказались. Решили ввести уголок деткора в общей стенной газете.

Готовим показательный суд над нашей стенгазетой «Ухтомовец».

13 ИЮНЯ

В виду опыта выпускаем стенгазету ежедневно. Ну и трудно же!

Вечером было совместное заседание нашего кружка и кружка 56-й школы. Обменялись опытом работы. Заключили договор на соревнование.

Их кружок здорово держит связь с редакциями печатных газет. Нам нужно тоже связаться с «Пионером» и «Пионерской Правдой».

26 ИЮНЯ

Кружок начинает разваливаться. Назначенные на вчера и сегодня собрания сорвались—все зачеты мешают. Неужели кружок развалится? Газету выпускать перестали. С ежедневной перешли на ноль в месяц.

7 ИЮЛЯ

Зачеты кончились. Сегодня было собрание кружка. Решили работать снова по-ударному. Объявили себя ударной бригадой деткоров. Деткоровского кружка нет.

Обсуждали вышедшие номера стенгазеты. 21-го на прощальном вечере будет показательный суд над стенгазетой.

17 ИЮЛЯ

Завтра идем на экскурсию в редакцию журнала «Пионер». Была беседа на тему о задачах нашей печати.

На этом и кончается дневник деткоровского кружка. Вот у кого учитесь работать. Вера Горохова, Сандлер, деткоры Рязани, все деткружки! Нам еще неизвестно, как теперь работает ударная бригада деткоров—бывший кружок деткоров 36-й школы. Скоро деткоровский слет. Мы надеемся, что бригада поделится на слете опытом своей работы. Потребуем от нее отчета о своей работе.

Химлаборатория деткора.

Путешествие по стенгазетам

25 августа с/г ЦК ВЛКСМ созывает специальное совещание по пионердвижению.

Это совещание будет подводить итог долголетней работы пионерорганизации.

Каждый отряд, каждая база должны подвести итог своей работы.

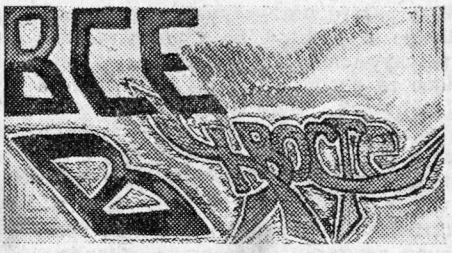
Армия деткоров — глаза и уши, командиры и вестовые двухмиллионной пионерии — огонь и силы на стенгазеты!

Мы помещаем примеры плохих и хороших стенгазет. Оживляйте и выпрямляйте кривое „Зеркало", поддерживайте и распространяйте опыт „Партгазеты", изучайте опыт „Щелчка" и практикуйте в своих школах, отрядах и базах.

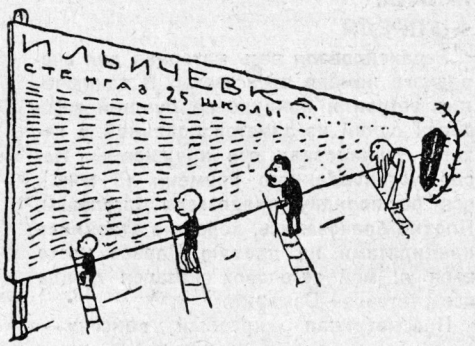
Разоблачайте, подводите опыт и итоги, пропагандируйте достижения, бичуйте недостатки,

НО ДОВОДИТЕ ДЕЛО ДО КОНЦА.

Стенная газета — не мертвец, а живой пропагандист и организатор лучшей работы в лучшем отряде.



Образец неразборчивого заголовка.



ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТЕНГАЗЕТАМ

Школы расправляют плечи. Летом они отдыхают от шумных школьных переменок и напряженных уроков. Зимой, сверху донизу набиты партами, досками, учениками, они забыли, что такое тишина. Непрерывная неделя, непрерывная учеба, непрерывный шум...

Летом в школах пусто и тихо. Некому рассказать о том, как прошел учебный год, кто вышел победителем из борьбы со второгодничеством. Только стенные газеты, когда-то живые участники всех школьных событий, могут показать краешек зимней жизни и учебы.

Каждая вещь живет по-своему, жизнь стенгазеты кончается с последним читателем. Стенгазете отпущен короткий срок, больше двух-трех недель не выдерживает никакая, даже самая лучшая стенгазета.

Самую долговечную стенную газету я видела недавно. На-днях ей исполнилось семь месяцев, и, несмотря на это, она живет: ее читают. Это стенгазета «Сигнал» пионеров села Сборной Ивановки (Нижняя Волга). Удар ножом по передовой статье продлил ей жизнь. Передовая разоблачила кулака — председателя сельсовета. Председателя сняли, а стенгазету читают и теперь.

1. КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ РЕДАКТОР

«Щелчок» начинает жить в 9 часов 30 минут, когда в школу вливается первая стайка учащихся-первоступенцев.

«Щелчок» — это простая светлая доска. Наверху — заголовок. Посредине усеяна блестящими шляпками кнопок, Внизу надпись «редактор». После слова «редактор» длинная черта — редактора у газеты нет.

Утром «Щелчок» — еще не окрепший младенец. На нем одна заметка, деткор, под псевдонимом «ищите—не найдете», разоблачил члена учкома, наступившего ногами на чужое пальто.

Время идет. После третьей переменки «Щелчок» наполовину оброс заметками. Здесь и обществовед, назвавший ученика «ослом», и частушки о неудавшихся опытах по химии, и об'явление о пленуме учкома, и карикатура.

К концу дня заметки гроздьями свисают с доски, не помещаясь на ней, они заняли часть стены.

8 часов. Кончился шестой урок. Часы отмерили последнюю секунду жизни «Щелчка». Сегодняшний «Щелчок» умер, да здравствует следующий!

Ни одно мелкое событие школьной жизни не проходит мимо «Щелчка». Мелкое не проходит, а вот крупных «Щелчок» не замечает. Забыл он щелкнуть завод, не отпускающий средств на оборудование мастерских. Забыл рассказать об Октябрьской революции. Не заметил, как школа перешла на непрерывку.

2. «ГОП-ЛЯ, МЫ ЖИВЕМ»

Немецкий драматург Эрнест Толлер написал пьесу «Гоп-ля, мы живем». Пьесу показали в московском театре Революции.

Буржуазия хочет заглушить шум шагов рабочих, гул революции. Она поет, танцует и кричит.

Танцует и кричит:

«Гоп-ля, мы живем».

Зачем понадобилось отряду издательства «Правда» давать своей стенной газете, мирно рассказывающей о делах отряда, имя «Гоп-ля, мы живем»?

Отряд в лагере. В клубе тихо, только стенгазета пляшущими буквами кричит: «Гоп-ля, мы живем».

3. КРИВОЕ «ЗЕРКАЛО»

Если стекло, из которого сделано зеркало, немного изогнуто, оно идет в брак, потому что такого зеркала никто купить не захочет.

Некоторые из таких зеркал нарочно ставятся в кино или театрах. Народ, гуляя по залу, остановится у зеркала и обязательно рассердится или засмеется. Лицо перекошено, туловище с'ежится или, наоборот, станет необычайно длинным. Любого симпатичного человека зеркало без труда превратит в форменного урода.

Это длинное предисловие имеет непосредственное отношение к нашей истории. Такие зеркала два раза в месяц, а иногда и реже, производит редколлегия отряда фабрики Москвошвей. Стенгазета так и называется «Зеркало».

За что бы «Зеркало» ни взялось, оно отразит в перекошенном, уродливом виде.

Взялась стенгазета описать производственный поход и увидела только, что двое пионеров подрались в цеху.

Взялась за итоги годовой работы и увидела только ошибки, промахи, неудачи.

Хотела проверить, как идет сбор утиля, а заметила только, что одно из звеньев не работает.

Разберем первый попавшийся номер. Скучная передовица о Первом Мае, списанная, вероятно, из взрослой газеты. Отдел «наш быт»—пять заметок о пяти пионерах, которые где-то набедокурили. Одно опровержение на статью, помещенную в прошлом номере, и отдел юмора.

А в это время отряд дерется за выполнение промфинплана на фабрике, изо всех щелей добывает деньги на поездку в лагеря. Но «Зеркало» ухитряется отражать только ошибки и промахи.

4. «ПАРТГАЗЕТА»

Стенгазету «Клич Октября» окружает стадо плакатиков всех цветов и размеров: «Стенгазету руками не трогать», «На стенгазете не чертить» «Читать, не облокачиваясь на стол».

Все, что написано, в точности выполняется, кроме последнего — стенгазету вообще не читают.

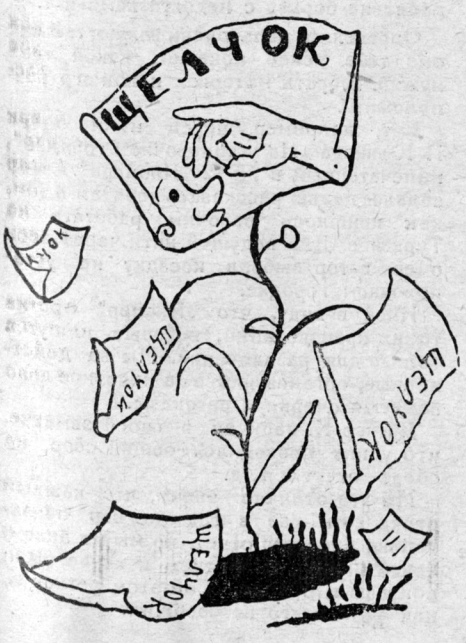
Висит пышная разноцветная икона на стенке комнаты учкома. Кроме редактора и переписчиков, которые трудились над ней целых две недели, стенгазету никто не читал.

По рукам гуляет ее счастливая соперница, «Партгазета». Это не орган какой-нибудь партии, как об этом можно судить по ее названию. «Партгазетой» она названа потому, что в отличие от «Клича Октября», весящего на стенке, она переходит от парты к парте.

«Партгазета» выходит не реже раза в пятидневку. Газета делается в течение двух-трех переменок. Она говорит обо всем, о чем солидный «Клич Октября» даже и не заикается. Она продергивает, не стесняясь, любого ученика, учителя и даже «самого заведующего».

Тут надо рассуждать, как рассудила бы Агафья Тихоновна из «Женитьбы» Гоголя.

— Если бы к красоте и внушительности «Клича Октября» приставить живость и злободневность «Партгазеты», то 3-я школа имела бы образцовую стенгазету, лучшего помощника в школьной работе.



5. СТЕНГАЗЕТА В ЦИФРАХ

Вместо длинного и неизбежно-скучного описания стенгазеты «Ильичевки» 25-й школы Пролетарского района (Москва)—короткий подсчет ее колонок.

Полторы колонки — передовица, меняющаяся в зависимости от сезона: зимой — о зимней работе, осенью — об осенней и т. д.

Две колонки — художественные очерки — «На Оке», «На Волге», «На Кавказе», «В горах», «В лесах».

Две колонки — «Рефлектор профессора Стрэнга», роман с продолжениями.

Полторы колонки — всякие школьные дела.

Если бы на стенгазету действовали человеческие взгляды, то она, вероятно, протерлась бы на романе с продолжениями, а передовицы остались бы нетронутыми.

6. РЕШЕНИЕ ТЕОРЕМЫ

Есть теоремы, которые доказываются «от противного». Например, тебе надо доказать, что треугольник ABC равен треугольнику $A_1B_1C_1$, если угол A равен углу A_1. Вместо того, чтобы доказывать, как полагается, ты говоришь — предположим противное (т. е. обратное, противоположное), что углы не равны (хотя совершенно очевидно, что они равны). Отсюда вытекает, что... и так далее. Одно вытекает из другого, и в результате ты имеешь великолепное решение, что треугольники, несмотря на все подвохи, равны.

Решим теорему о том, какая должна быть отрядная или школьная стенгазета доказательством «от противного».

Мы знаем, что любая стенгазета, любого отряда и школы, хуже или лучше описывает жизнь этого отряда или школы. Мы знаем, что все считают, что это в порядке вещей. Стенгазета должна все описывать. Все газеты, о которых писали мы, делали это каждая по-своему. Многие, может быть даже большинство, делают это плохо. Но мы предположим противное: что все стенгазеты отражают жизнь ребят с абсолютной точностью, что мимо стенной газеты не проходит ни одно событие, что она все время рассказывает всем, где что произошло, в каком звене чем занимаются, какая группа что проходит.

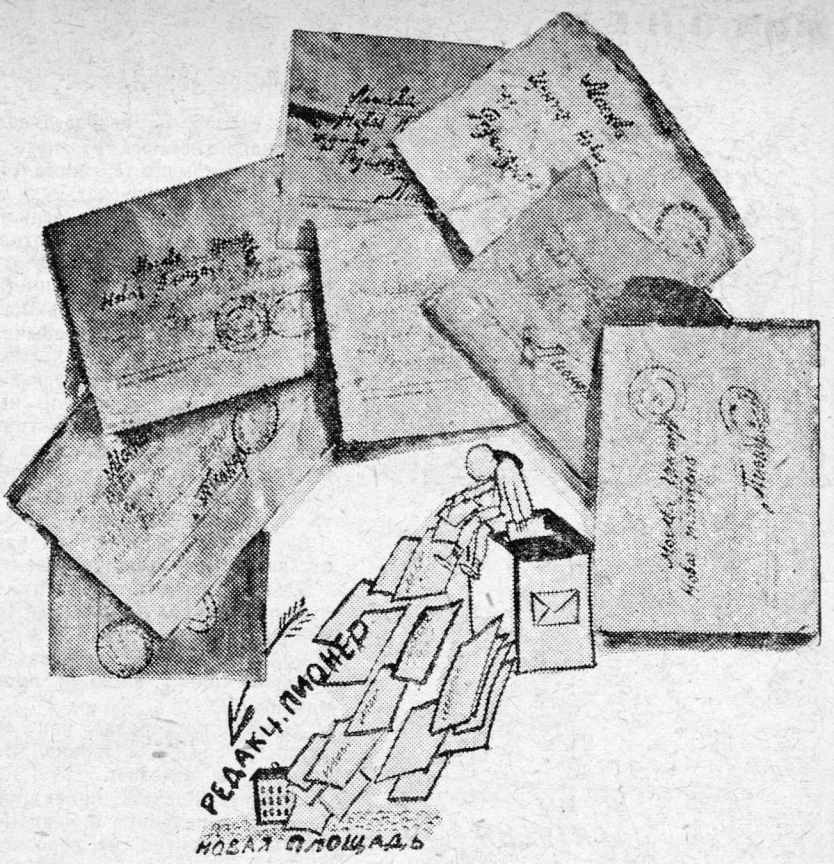
Предположим, что это так. Отсюда вытекает — долой дневники, долой протоколы. Газета обо всем пишет, газета все зарегистрирует, все запротоколирует.

Но тут, как и во всякой теореме, появляется «но». Но у нас же есть дневники, есть протоколы, есть секретари. Зачем же нам превращать стенгазету в регистратора?

Газета, которая ставила бы перед ребятами новые вопросы, газета, которая организовала бы ребят на новые дела, газета, которая била бы по настоящим, глубоким недостаткам,—где есть такая газета?

Газета не регистратор, а организатор — вот решение теоремы.

КАК И О ЧЕМ ПИСАТЬ



КАК И О ЧЕМ ПИСАТЬ

ОДНА десятая часть заметок, присылаемых в „Пионер", после ответов отправляется в особо приготовленное для них помещение — архив.

Почему это? Разве редакции жалко места для деткоровских заметок.

Нет, не жалко. Но что бы вы сказали, читатели, если бы все заметки писались так:

СДЕЛАЛИ СКВОРЕШНИКИ

В городе Нерехте ученики II ступени принялись делать скворешники к празднику для птиц, уже несколько скворешников сделали.

Как другие ребята? Делают ли скворешники для птиц?

О РАБОТЕ НАШЕГО ОТРЯДА

У нас 2 июня был общий сбор отрядов села Уней. На сборе был отчет о работе отряда № 17, сообщение делегата Всесоюзного слета ЮДМ и юных друзей СВБ и товарищеский пионерский суд. Первые два вопроса прошли, как обычно: были вопросы, в прениях горячо выступали, постановили завести переписку с городскими ребятами. Третий вопрос был очень интересен — пионерский суд. Судили пятнадцать пионеров: пять человек за выпивку во время пасхи и за табакокурение, двух за хулиганство, двух за нарушение пионерских законов, остальных за то, что сбежали с производственной практики из колхозов. Приговор вынесли такой: трех пионеров выключили из отряда, а с остальными поступили не очень строго. После суда были игры, играли очень весело. Ну, об общем сборе писать больше нечего. О работе отряда писать пока нечего, готовимся к смотру и слету, перешли на новые летние формы работы. Недавно ходили на ночевку, провели хорошо задания, сумели отстоять при налете на нас комсомольцев и всех их поймали.

Это дектор К. называет заметкой о работе отряда. Интересно ли нам это. Конечно, нет.

Здесь дектор К. незаметно сам проворонил материал. Он не рассказал нам конкретно, в чем выражался отчет отряда, чем интересовались и о чем говорили ребята.

Как же приступать к писанию статей и заметок, чтобы получился интересный и полезный материал? Главное — это.

УМЕЙ ВЫБРАТЬ ТЕМУ

Нельзя раз навсегда сказать: такая тема хороша, а такая плоха. Сегодня одна тема может быть хорошей, интересной, а назавтра она отойдет на задний план, и ее место займет другая.

Всякая тема должна иметь общественное значение, т. е. должна быть полезна для всех ребят и для общих задач всей нашей страны. Надо знать, какие на сегодня важнейшие задачи стоят перед партией, комсомолом и пионерорганизацией. Это можно знать, только аккуратно читая газеты, увеличивая свою политграмотность.

Чем, например, плоха первая заметка „Сделали скворешники".

Птицы охраняют наши сады и огороды от вредителей. Птицы прилетают ранней весной. Если бы деткор написал об этом до весны, тема была бы важной. Автор тогда бы своевременно подтолкнул своим примером ребят из других отрядов. Теперь же устанавливать домики для скворцов, конечно, поздно. Тема потеряла свой интерес до следующей весны.

Итак, при выборе темы, тебе надо учесть ее общественно-политическое значение и своевременность.

Есть, конечно, такие темы, которые интересны надолго, например, вопросы пятилетки, соцсоревнование, коллективизация, новый быт и т. д.

На эти темы надо писать всегда.

ДЛЯ ЧЕГО ТЫ ПИШЕШЬ

Ты выбрал тему. Теперь нужно подумать, для чего ты пишешь. Ты можешь писать для того, чтобы просто развлечь ребят, можешь писать с целью дать ребятам новые научные и политические знания, для того, чтобы мобилизовать ребят на борьбу с недостатками и т. д.

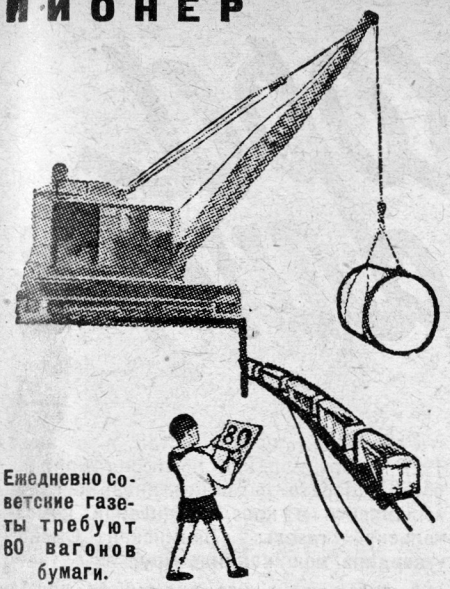
Определить цель очень важно, так как она тебе яснее покажет, какой тебе нужно собрать материал и как его расположить.

Вот, например, перед нами очерк П. Юрикова „На установочном городке", напечатанный в № 12 „Пионера". Автор задался целью рассказать ребятам о том, как пришлось рабочим работать на Турксибе. Для ведущей нити через весь очерк автор выбрал поездку на установочном городке.

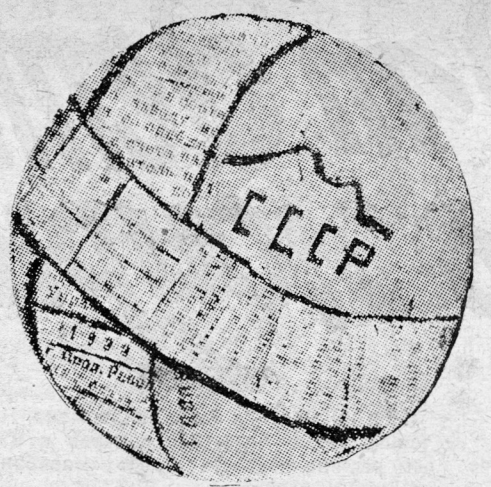
Имей в виду, что „Пионер" против таких произведений, которые пишутся только для развлечений. Мы за действенные, организующие на полезное дело заметки, очерки и рассказы.

Деткор К. написал в своей заметке, что у них проводился общий сбор, на сборе— отчет и т. д.

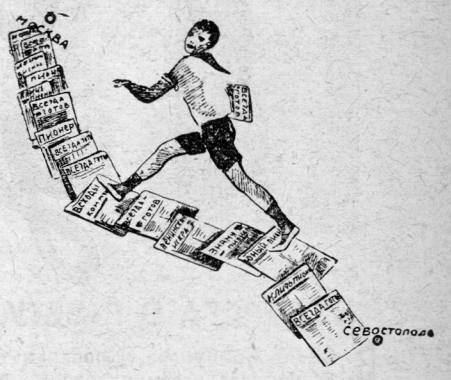
Мы все отлично знаем, что каждый отряд хоть раз в год должен обязательно провести отчет, но мы не знаем, какой именно был отчет и какие были вопросы и прения. А об этом деткор К. как раз ничего не сообщил.



Ежедневно советские газеты требуют 80 вагонов бумаги.



Если все советские газеты, выходящие в 1 день, развернуть и положить в одну линию, то ими можно обернуть два раза земной шар.



Одновременным тиражом пионерской печати можно уложить путь от Москвы до Севастополя.

Иначе поступил в своем очерке П. Юриков. Он учел, что ребята мало знают технику постройки железных дорог и условия постройки Турксиба, и сообщил нам сведения об этом. Поэтому его очерк для нас и интересен.

УЛОВИ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Что было бы, если бы Пушкин, описывая действующих лиц „Евгения Онегина", писал бы:

„У них были нос, уши, рот, глаза и волосы".

Мы не разобрали бы, где Ольга, где Онегин. И нам, конечно, бесполезно и неинтересно было бы читать „Онегина".

А между тем, именно так описывает работу своего отряда деткор К. В его заметке нет ни одной характерной черточки, которая помогла бы нам отличить работу его отряда от тысячи других. Нет такой черточки и в заметке „Сделали скворешники".

А эти характерные детали очень ценны. Во-первых, они придают каждому произведению яркость, выразительность. Во-вторых, без них мы не можем понять данного факта, события, человека. Поэтому деткору надо учиться их находить.

ПОКАЖИ ДВИЖЕНИЕ

Часто заметки и очерки бывают неинтересны, потому что там не видно, как происходило, как развивалось то или иное событие.

Для нас интересно было бы знать, что привело ребят к пьянке, нарушению пионерских обычаев, бегству из колхозов. Деткор К. этого нам не сообщил.

Если бы Юриков вместо всего очерка просто бы написал нам, что „за столько-то дней мы прошли столько-то километров", то это тоже было бы плохо, так как из этого никакого опыта мы не приобрели.

Прочтя очерк Юрикова, вы увидите, как развивалась, как двигалась постройка Турксиба. Показывать ход, движение какого-либо события нужно уметь деткору.

ИЗУЧАЙ И ЗАПИСЫВАЙ

„Вы от нас требуете очень многого", скажете вы.

Ничуть не бывало, дорогой товарищ. Совсем не так уж много. Мы тебе не велим научиться всему сразу. Мы предлагаем тебе учиться этому.

А для этого надо внимательно вглядываться и изучать всяким способом тот или иной факт, стараться проследить движение и развитие его, продумать его важность и значение.

Это лучше всего тебе удастся тогда, когда ты сам будешь не наблюдать, а участвовать в нем. Если ты не можешь в нем участвовать сам, то старайся побольше расспросить о нем других непосредственных участников.

Для того, чтобы не забыть разные яркие мелкие детали, полезно завести записную книжку и записывать в нее все, что ты заметишь и узнаешь.

КАК ОФОРМИТЬ МАТЕРИАЛ

Имея интересный материал на руках, как интересно описать его?

Надо, во-первых, сказать, что если имеешь интересный, яркий материал, то гораздо легче и подать его.

Надо стараться, чтобы факты не громоздились друг на друге в беспорядке, а располагались по порядку, постепенно вытекая один из другого.

Затем, очень важно писать живым, не шаблонным и понятным ребятам языком. Фразы должны быть короткими.

Если ты, например, станешь писать о Турксибе:

„Перманентное строительство свело к минимуму необходимость раб чего времени", то ясно, что тебя никто не станет читать.

Старайся применять самые разнообразные приемы: разговорную речь, описания, сравнения, картинки и т. д.

Не сваливай цепь различных фактов в одну заметку. Пиши о каждом отдельно.

ИТАК, ДЕЛАЕМ ВЫВОД

Для того, чтобы написать интересную да и нужную для „Пионера" заметку, очерк или рассказ, надо прежде всего уметь выбрать тему.

Выбрав тему, надо определить цель.

Наметив цель, отправиться за материалом.

Собрав материал, стараться написать точно и занимательно.

Для этого необходимо непрерывно заниматься самообразованием и практической работой, повышать свою культурность, расширять свой кругозор.

В этом состоит учеба деткора.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

НА ПЕРВОМ году пятилетки одна газета приходилась на семнадцать советских граждан, а к концу пятилетки будет одна газета на семь человек?

В СССР выходит 623 газеты, не считая колхозных и заводских?

СОВЕТСКИЕ газеты издаются на 58 языках?

ТИРАЖ советских газет равен 22 миллионам, а к концу пятилетки увеличится еще на пять миллионов?

САМЫЙ большой тираж в СССР у «Крестьянский Газеты»—миллион семьсот тысяч?

В ЭТОМ году по СССР издается тысяча печатных заводских газет, с тиражом в два миллиона?

СОВЕТСКИЕ газеты читают сорок миллионов читателей?

ДЕТСКИХ газет издается в СССР двадцать, с тиражем в полтора миллиона?

ИЗ ДЕТСКИХ газет самый большой тираж имеют «Газета Дружных Ребят» (480 000) и «Пионерская Правда» (370 000)?

ЗА ШЕСТЬ лет «Крестьянская Газета» получила четыре миллиона писем от крестьян?

САМЫЙ большой тираж в мире был у брошюры тов. Сталина «Головокружение от успехов» — восемнадцать миллионов?

В ЭТОМ году Госиздат издал двадцать один миллион учебников для школ?

От деткора до журналиста

ДОРОГА В ГАЗЕТУ

В СЕЛО Хрипуново я попал в тысяча девятсот восемнадцатом...

В ту весну как-то по-чудному, вкривь и вкось, выводил я, выписывал, вырисовывал буквы алфавита. Для меня, никогда еще не сидевшего за черной школьной партой, это было победой...

Над «потребиловкой», во втором этаже — библиотека.

Вернувшись с отцом из библиотеки, со сходки комбедчиков, я долго думал. Недели через полторы, вместе с сыном шабра, ровесником и тезкой, Коськой Зайцевым, мы, по неизвестным для нас причинам, стали «издавать» свой журнал. Каждому из нас стукнуло по семи лет. Но оба мы курили вату и оба мы учились ругаться «по-взрослому». Журнал существовал только три дня. Потом и я и Коська решили от сочинительства отказаться.

Маленький уездный городок Ардатов. Я уже за семь километров от Хрипунова. Мне стукнуло 12 лет. Закадычному другу Вальке — 13 с гаком. «Оба два» (и я и Валька) мечтаем стать комсомольцами. В клубе комсомола «оба два» были уведомлены о том, что «сопливых в сомол не примают». Тогда мы с горя «издаем» еженедельный журнал «Юные Мысли»...

...5 июля 1923 г. я один из первых вступаю в организующийся пионерский отряд.

Работать было трудно... Ардатовская пионерия не жила, а только существовала. Отряд был предоставлен самому себе. 53 человека из отряда ушли обратно во власть улицы.

В отряде осталась только «боевая семерка»: Колька Шибаршин (сейчас работает в крайбюро ЮП), его сестренка Милька (умерла), Ванька Дидякин (учится в Нижегородской пехотной школе им. Сталина), Митька Миляков, Ванька Комков, Борька Латышев и я.

Большинство из нас ушли в отряд «по секрету» от родителей. Поэтому сдавать позиции не хотелось. Крепились...

Экстренное заседание пионерштаба, созванное в мае 1924 г. на крыше комсомольского клуба, вынесло специальное решение о том, что курить пионерам «временно разрешается». Запротоколили. А вслед за этим главным решением секретарь занес в протокол и другое, выняньченное мной: «Начать выпуск печатного двухнедельного журнала «Пионерские Мысли» и ежемесячного бесплатного приложения «Будь Готов».

Моя инициатива была поддержана. Не только штаб, но и вся семерка в целом решила издавать «свой» «Барабан» всерьез и надолго...

В моих мечтах «Пионерские Мысли» выглядели ничуть не хуже пятого номера «Барабана» (ведь я тогда видел всего навсего только лишь № 5).

7 июня «Пионерские Мысли» вышли. Верстали их сами рабочие типографии. Благодаря этому матерал был помещен далеко не весь. Журнал состоял из 4 страничек (а в набор посылали около 25).

За печатание с нас потребовали 10 рублей. Денег не было. Отряд стал «должником» типографии (очевидно, этот долг не уплачен и до сих пор).

Весь тираж «Пионерских Мыслей» (50 экземпляров) разошелся бесплатно.

«Пионерские Мысли» были похоронены.

Маленькая листовка «Пионерские Мысли», по недоразумению именуемая журналом, сделала меня пикором.

В декабре 1924 г. в харьковском «Юном Ленинце» появляется моя первая заметка, подписанная инициалами «К. П.», в которой я решительно осуждаю всякие постановления о «временном разрешении курения».

А потом: «чем дальше в лес, тем больше дров».

Из захолустного городка, находящегося в Нижегородской губернии, я пишу в «Пионер», «Октябрьские Всходы» (Харьков), «Юные Строители», «Ленинские Внучата», «Горн» (Ростов на/Дону), «Ленинские Искры» (Ленинград), «Пионерскую Правду» и др.

С 1927 г. начинаю писать в «Нижегородскую Коммуну», «Молодую Рать», «Комсомольскую Правду».

Ругали дома. Уверяли, что занимаюсь не делом. Были случаи, когда приходилось состоять сразу в трех различных редколлегиях стенных газет (комсомольской, пионерской, библиотечной).

Много давал в газеты материал с производства. Работал по заданиям молодежного отдела «Нижкоммуны». С февраля по май 1928 г., уже выйдя из пионерорганизации, в порядке добровольности, вел в «Молодой Рати» пионерскую страничку «Смена — смене».

В январе 1928 г. был послан «Молодой Ратью» как специальный корреспондент с делегацией нижегородских пионеров в Москву.

Работником печати стал я в июне 1929 г. Специальная комиссия по подбору аппарата редакции вновь организовавшейся в крае ежедневной комсомольской газеты «Ленинская Смена» утвердила мою кандидатуру.

А потом, день изо дня, учеба, учеба и учеба...

Работать в редакции и не повышать уровня своих знаний — значит быть плохим журналистом. Это я понял с первых же дней работы.

Долгое время руководил отделом (а потом сектором) кадров, культуры и быта. Приходилось ночами сидеть и изучать десятки резолюций и директив. Разложив на столе книжечки решений пленумов ЦК и крайкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, изучал их.

Строить газету трудно. Мы еще не умеем ее строить.

Мы часто просто фиксируем факты, не передаем опыта, не учим комсомольские массы работать, не мобилизуем их внимания на конкретных примерах работы.

А на ряду с учебой, с переделкой себя приходится переделывать и армию юнкоров.

Посылаю ребятам подробные товарищеские письма (знаю, что это дорого для них, что учить юнкора — обязанность моя, обязанность каждого, кто призван работать в газете). Стране нужен новый журналист. Бороться за выковку из себя нового журналиста в первую очередь должен партиец, комсомолец.

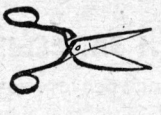
Об этом забывать нельзя...

В марте выездная редакция «Ленинской Смены» на Кулебакском горно-металлургическом заводе (Муромского округа) проводит смотр комсомольской организации завода.

В первых числах июня, перед юбилеем «Ленинской Смены», уезжаю с отчетами редакции на читательские конференции в Вятку, Нолинск, Арзамас, Ташино...

Дорога, дорога, дорога...

КОНСТ. ПОЗДНЯЕВ



„ТЕМА ИЩЕТ МЕНЯ"...

1922 ГОД. Мне 9 лет. Едва умею читать и писать. Даже сейчас отчетливо помню темный фабричный двор, всегда пьяного дворника, живущего в подвале. За фабрикой — лужайка, где мы частенько играли в войну.

Все мы, и я и мои товарищи, жили весело. Играли долго, азартно, до тех пор, пока не услышим голоса идущих с работы родителей. Но часто в разгар игры, на лужайку приходил пьяный дворник Егор.

— Опять собрались, щенята, по дома-а-а-ам-м-м-м! — неслась ругань, и метла больно била по нашим ногам.

Мы быстро с криком, а иногда с плачем, разбегались. И так ежедневно. Лишь только мой товарищ Колька затягивал: «Мы смело в бой пойдем за власть советов», как появлялся Егор.

Однажды после школьных занятий мы по обыкновению играли в «буржуев и рабочих», причем буржуем была пойманная кем-то крыса, привязанная к забору. В калитке появился Егор. В одной руке его — неразлучная метла, в другой — бутылка вина. Помню налитые кровью глаза Егора и как-то неестественно скорченный рот.

— По домам!!.

Мы — через забор. Но тут случилось несчастье — Колька упал с забора. Рана была опасная. Кольку соседи снесли в больницу, где он пролежал около месяца. А я шибко разрезал руку о колючую проволоку.

Помню на полу, перед нами лист потрепанной бумаги. Пишем стенную газету. В ней всего одна написанная заметка.

В заметке требовали убрать пьяницу Егора, описали случай с Колькой и просили разрешения играть на лужайке. Газету вывесили на воротах дома. Она сделала свое дело. Партиец Митрий добился удаления дворника, а в одно из воскресений все население дома вышло устраивать для нас площадку. Эх, и площадка получилась!

Заметка в газете была моя первая корреспонденция.

Прошло два года. В школе я — редактор стенной газеты «Боевая Смена», активный пикор школьного журнала.

Как грибы, растет детская печать. Появляется «Пионер», в 1925 г. выходит «Пионерская Правда».

Начинаю писать в «Пионер» и «Пионерскую Правду». Писал часто, но не помещали, хотя отвечали на все письма. Однако я не опускал рук, а писал, все больше и больше отшлифовывая каждую фразу.

В 1926 г. впервые в «Пионерской Правде» появляется моя заметка под названием «Пионерская копилка».

Помню хорошо этот день. Это был один из лучших дней моей жизни. Заметка дала зарядку для дальнейшей работы. Пионеротряд (в пионерах я был с 1925 г.) давал богатый материал для заметок, а школа научила правильно работать.

Все чаще и чаще стали попадать в печать заметки под моей подписью. Все больше и больше приходится прикладывать усилий, чтобы исправить имеющиеся в заметках недостатки. Мелькают мои заметки в газетах для взрослых («Рабочая Москва», «Наша Газета» и др.).

Помня задание редакции — не только вскрывать недостатки, но и самому помогать их исправлять, я окунулся в общественную работу. Трудно перечислить те нагрузки, которые я нес. Их было так много, что трудно запомнить. Эта работа, в свою очередь, дала мне много материала для заметок. Теперь тему ищу не сам, а тема ищет меня, мне только приходится выбирать самое интересное и нужное для всей пионерорганизации.

По напечатанным заметкам часто велось расследование и принимались различные меры для устранения недостатков. Так, например, по одной из моих заметок переизбран досрочно сельсовет и снят с работы председатель колхоза. В начале конфликта на К.-В. ж. д., благодаря заметке «В школах нужно ввести уроки военизации», Наркомпрос ввел уроки военизации в старших группах.

Я не только писал, но и сам проверял, как организации исправляют указанные мною недостатки.

Но мало писать во всесоюзную газету, деткору надо поддерживать низовую печать — стенные газеты. Я почти все время был бессменным членом редколлегии, организовал деткоровский кружок, который существует и сейчас.

В редакцию пришел из кинотеатра, где я работал помощником киномеханика.

Сейчас, отвечая на деткоровские письма, я наблюдаю громадный рост деткордвижения. Читая письма начинающих ребят, помогаю им советом, посылаю нужные материалы.

Работая с деткорами, я вспоминаю пройденный мною путь, начиная от первой заметки про дворника Егора до работника в «Пионерской Правде». Помню еще отчетливо Панова, Дворова и других первых деткоров «Пионерской Правды». Где они? На каких фронтах нашего строительства находитесь вы, товарищи? Хотелось бы встретиться, поговорить о прошедших временах, поделиться впечатлениями, поговорить о подрастающей смене рабкоров.

Недавно получил письмо от одного из первых деткоров «Пионерской Правды» Михайлова. Пишет из Сталинграда, со славного Тракторостроя:

ОТ ЗАМЕТКИ ДО КНИЖКИ

Первые мои заметки появились в 1924 г. в украинской пионерской газете «Юный Ленинец». Мне было тогда 14 лет.

Писал я много, но помещали мало. Я не унывал, работал над заметками, сравнивал с напечатанными. Каждая написанная заметка много давала мне.

С 1925 г. я становлюсь уже постоянным деткором газеты на украинском языке «На Змину», и начинаю изредка писать в «Пионер».

В школе и отряде веду общественную работу — без нее мне было бы гораздо труднее находить темы. Я писал о том, в чем сам принимал участие и что хорошо знал. Меня передают в комсомол. Я тесно связываюсь с редакцией «Червони Квити» и, когда кончил в 1927 г. семилетку в Харькове, пошел работать в этот журнал. Из него я перешел на работу репортером в газету «На Змину», а потом стал разъездным корреспондентом. Ездил на местные слеты, а потом поехал от газеты и на Всесоюзный. О слетах я написал книжку.

В декабре 1929 г. я был мобилизован комсомолом как «десятитысячник» на постоянную работу пионервожатым. Несколько месяцев назад я ездил в Шевченковский округ руководителем выездной редакции «На Змину».

Сейчас работаю над собой, учусь, чтобы «выковаться» в журналиста.

З. БИЛЕНКО

«Ваня! Мы здесь творим чудеса. Наш кузнечный цех должен был быть выстроен в 170 дней, а мы сделали его в 45. Почти в четыре раза быстрее. Вот что значит комсомолец».

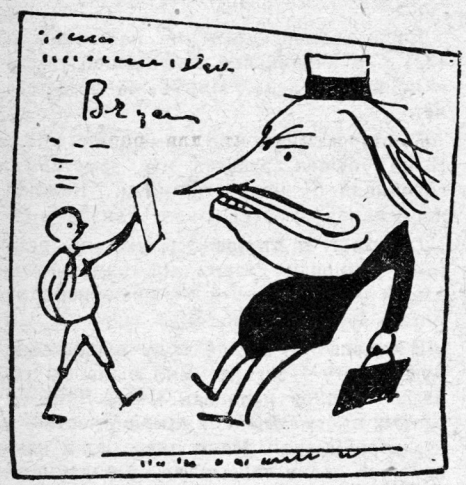
Читая в «Комсомолке» об открытии Тракторостроя, я полон гордости за воспитанника «Пионерской Правды» и «Пионера». Ну, а где вы, остальные?

Сидя за редакционным столом, люблю вспоминать о прошлом, люблю иногда поговорить с деткором-новичком. Ведь и я когда-то был таким.

Кончаю. Нужно итти в ячейку — сегодня доклад.

И. БАТОРИН

Осторожно отравлено



Судья встал и громовым голосом объявил:

— Ваню Петровича, 14 лет, за покушение на свою тетю — казнить!

Ваню Петровича туго связали веревками и бросили в страшное подземелье Чеки. Казнь назначена была на завтра. Казалось, нет надежды.

Но спасение явилось: Ваню Петровича спасли крысы, перегрызшие веревки. Ваня Петрович бежал. Бежал, конечно, подальше от страшных большевиков, вешающих маленьких мальчиков, и явился в самую лучшую страну мира — Италию, к самому лучшему и самому умному человеку мира — Муссолини.

Не верите? Я тоже не верю. Но вот журнал итальянских фашистинят „Балилла" хочет, чтобы весь миллион его юных читателей верил. Почему? Потому что журнал „Балилла" — официальный орган организации „Балилла". Он хочет напугать ребят высосанными из пальца ужасами о большевистской стране.

В одной польской детской газете, издаваемой попами, рассказываются такие вещи;

„Как только поезд переезжает польско-советскую границу, как тотчас же отовсюду несутся страшные вопли отчаяния:

— Хлеба, дайте кусочек хлеба, сжальтесь над нами!

То сотни и тысячи голодных детей осаждают поезд, они ободраны и грязны, их руки худы, как щепки. Добрые иностранцы бросают куски хлеба, колбасы. Между детьми начинается кровавая драка за каждый ломоть хлеба.

И так на каждой станции. Нечеловеческие голоса раздаются вдоль всего следования поезда.

Миллионы бездомных детей блуждают по России с места на место. В одной Москве их десятки тысяч. Полицейские ничего не в силах с ними поделать, потому что де и налетают на них и кусают до крови.

Ночью эти маленькие бандиты останавливают прохожих и говорят:

— Деньги давай, иначе я тебя укушу, а я зараженный.

Последней зимой большевики заманили много сот таких оборвышей в поезд и отправили в Сибирь и там оставили их в вагонах на 40 градусном морозе. Они так и перемерзли".

И еще о многих-многих злодеяниях сообщает поповская газета. Всех не пересказать. Неважно, что все эти „злодеяния", от первого до последнего, выдуманы каким-нибудь поповским прохвостом, который сам весело потешается над дурнями, которые ему верят.

Зато эдакими идиотскими штучками забивают мозги и юных и старших читателей. Кое-кто, может, клюнет на эту воровскую удочку. А ведь этого-то и надо врагу: посеять среди трудящихся страх к Советскому Союзу.

Таких вражеских газет и журналов издается очень много. Они печатаются на хорошей бумаге, с многокрасочными иллюстрациями, раздаются в школах даром или продаются по дешевой цене. Они—яд, орудие вражеской, буржуазной пропаганды.

Вот перед вами гладенький, чистенький журнальчик для французских девочек. Зовется он так: „Неделя Лизетты". Самый главный отдел — „Письма тети".

Замечательная эта тетя: во-первых, она ужасно всех любит, особенно животных. Тетя не перестает повторять, что бить собак и кошек—большой грех, за который накажет бог. Тетя рекомендует тем девочкам, которым „бог послал сытую и хорошую жизнь", не забывать о „несчастных детях бедных людей, у которых бледные губы и такой плохой цвет лица". При этом тетя рассказывает про свою знакомую девочку Жакелину, которой дядя обещал ослика за хорошее поведение и прилежное ученье. Деньги она получила и уже собралась было купить ослика, как вдруг над старой няней Мишелиной стряслось несчастье: сгорел ее дом в деревне. Добрая Жакелина взяла да отдала ей все деньги. Но добродетель награждается: за отзывчивое сердце дядя подарил ей двух осликов.

— Вот они какие хорошие, эти буржуазные дети,—хочет сказать добродетельная тетя.

Пишут эти журналы и о бедных детях. Для них они рассказывают: трудиться в поте лица велел сам господь бог; неравенство между людьми происходит оттого, что одни энергичнее и способнее, а потому зарабатывают много денег, а другие ленивы, непослушны. „Большевики"— это люди безнадежные и быть им всегда нищими. Во французском журнале „Пьеро" много рассказов про мальчиков, которые только сметливостью своей и расторопностью вышли в люди. Была бы охота! И, конечно, ни слова, ни звука, ни намека о классовой борьбе, об эксплоатации труда, о рабстве.

Загляните в один из недавних номеров „Детской Газеты", издающейся в Лондоне. Много рисунков, портретов. Вы узнаете в первую очередь о том, что его величество король Георг вполне оправился от болезни и даже присутствовал на футбольном матче.

Затем, на видном месте сообщается о великом горе, постигшем лорда Дерби, у которого пала чудесная лошадь Изумруд. Тут же портреты лошади и ее неутешного хозяина.

Идем дальше. В Индии начинается революция. Но „Детская Газета" не любит рассказывать о восстаниях. Она сообщает только, что вице-король лорд Ирвин сделал успокоительное заявление

и что доклад комиссии Сеймона встретил хорошее отношение к себе со стороны „индусов“ (газета врет: доклад Сеймона сжегается на площадях городов, впереди демонстрации пускают ослов, наряженных Сеймоном—об этом газета молчит).

Об СССР редко когда промелькнет сообщение, да и то почти всегда лживое.

Зато какая масса рассказов, сколько материала о спорте! Все интересно, живо, весело. Английские педагоги мастера на этот счет. Но все это обилие материала должно заслонить от взоров ребят подлинную картину капиталистического мира с его чудовищными противоречиями, с его жестокой классовой борьбой.

Вот некоторые цифры о буржуазной детской печати в Америке. В Чикаго их тираж равен 400 000. Бойскаутский журнал, выходящий в Нью Йорке, „Жизнь Мальчиков“ расходится в 175 000 экземплярах. В Америке выходит не менее 35 поповских детских журналов. Есть даже такой „солидный“ религиозный, толстый ежемесячник „Доблестные Часы“, рассчитанный главным образом на рабочих ребят. Он расходится в 400 000 экземплярах.

„Куда конь с копытом, туда и рак с клешней“. Меньшевики всех стран тоже тут: они скачут вприпрыжку вслед. В Германии, Англии, Франции, Австрии меньшевики, социал-фашисты тоже издают свои журнальчики. Гладенькие и гаденькие, паточные до тошноты.

Лучшим примером послужит первомайская книжка двухнедельного журнальчика немецких меньшевиков „Друг Детей“ („Киндерфрейнд“) — приложение к знаменитой газете германских социал-фашистов „Форвертс“.

На обложке: два мальчике и одна девочка пляшут, взявшись за руки. А чтобы было похоже на Первое Мая — над ними красное знамя, а вдали демонстрация.

Затем помещено длинное стихотворение о I Мая.

О чем же должны, по мнению меньшевиков, распевать пролетарские ребята в Германии в день международного праздника трудящихся?

Вот снова вернулся Май
Веселый Май!
Расцветают деревья и грядки,
И на душе так легко-легко.
Сколько света! Сколько света!
Всем хочется света.
Сияй же, красное солнышко.
Дай нам силу и радость,
Радость всем трудящимся.

Оказывается, пролетариат спасет это солнце, а не борьба.

Завладеть пролетарским ребенком сызмальства, отгородить его высокой стеной от революционной пропаганды — таково назначение всех этих буржуазных, поповских, социал фашистских изданий. Каждый подходит по-разному, но цель у них одна.

С ними в единоборство вступает коммунистическая детская печать. Их мало, очень мало пионерских журналов, несравненно меньше, чем буржуазных. Они беднее средствами и не могут дать тех многочисленных приложений, которые дают буржуазные газеты и журналы.

Но не только в количестве дело. Боевые детские газеты бьют в барабан, зовут к борьбе. Они рассказывают правду о великом строительстве социализма в Стране Советов; они организуют пролетарских ребят для борьбы. И в этом их сила.

Типы линотипов.

ОТКУДА СЛОВО «ГАЗЕТА»

Слово «газета» от названия «газетта». Так называлась мелкая венецианская газетка в Италии. В ней давалась оценка всем массовым печатным изданиям, выходившим до XVII века.

САМАЯ СТАРАЯ ГАЗЕТА В МИРЕ

Самая старая газета в мире — китайская официальная газета «Пекин-Газет». Она существует без перерыва более 1000 лет (меняла только названия).

«Пекин-Газет» известна и другим рекордом: не менее 1500 редакторов этой газеты казнено.

О ТАТСКОЙ И ШОТЛАНДСКОЙ ГАЗЕТЕ

До Октября 1917 г., за 215 лет существования печати в царской России, только 23 народа имели свои газеты. Тринадцать лет советской власти принесли больше 40 газет нацменьшинств. Среди них: хакасы, эрзя, цыгане, уйгуры, таты, удмурты и т. п.

В то время как у нас в Союзе 47 тысяч карачаевцев имеют две еженедельных газеты, три миллиона ирландцев читают на родном языке лишь одну жалкую ежемесячную газетенку. А шотландцы и вовсе не имеют никакой газеты.

РУССКИЙ ШРИФТ, А НЕ ПО-РУССКИ

В Ойратии (Сибирь) на алтайском языке издается газета «Кзыл-Ойрот». Алтаец неграмотен и газету, напечатанную на ойратском языке русским шрифтом, алтайцу читает вслух русский. Русский читает, но ничего не понимает. Сейчас полудикие алтайцы выражаются стилем передовиц «Правды» и переписываются с венскими коммунистами.

Распространяем „ПИОНЕРА“

В нашей школе подняли вопрос о выписке журналов на деньги шефов. Я предложил выписать „Пионера“. Так и порешили. Теперь мы с января получаем “Пионера“. Он нам очень нравится, а поэтому я хочу помочь вам добиться большего тиража. Я организую деткоровский кружок „Пионера“. Чтобы довести подписку до 100%, нужен материал. Поэтому мы просим вас прислать материал для распространения, только побольше.

Николай Баусов

п. о. Никола-Елнат, Иваново-Вознес. обл.

Я сам выписываю журнал „Пионер“ и еще втянул в подписку на апрель 30 своих товарищей. Я пишу плакаты о „Пионере“ и вешаю их в нашем красном уголке. Но этих плакатов мало. Поэтому я прошу редакцию „Пионера“ прислать нам еще плакатов.

В. Бас.

ст. Ромодан.

Я, деткор У. Духовный, вызываю всех читателей на соцсоревнование на большее распространение „Пионера“, а также вызываю на лучшее чтение журнала.

Со своей стороны я обязуюсь довести подписку до 40 экземпляров.

У. Духовный.

Киев.

ЗАПИСАЛ В АБОНЕМЕНТ И ЛАДНО

Наши библиотеки не уделяют должного внимания детской книге.

Приведу пример:

В библиотеку приходит пионер лет 12 и просит книгу Неверова „Мишка Дононов“.

Библиотекарь говорит, что этой книги нет, а вот есть „Пограничный легион“, „Баскервильская собака“, „Бродяги Севера“ и др. в этом духе.

Что-ж, школьник, посопев и почесав затылок, берет „Баскервильскую собаку“. Библиотекарь записал в абонемент, и дело с концом.

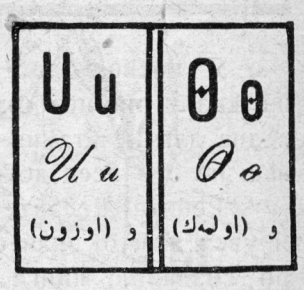
Такие случаи нередки.

Библиотекари не должны быть чиновниками старой закваски („откачал—и ладно“). Библиотекари должны быть нашими воспитателями.

Не пичкайте нас „комнатной литературой“. Давайте нам нужную, полезную книгу.

Н. Маслов

Саратов



см. статью на стр. 19.

САМОЕ сильное орудие коммунистической пропаганды—печать. Нет еще такого средства у капиталистов, которое могло бы задушить пролетарскую печать, заставить ее замолчать. И не только взрослая печать, но и пионерская печать, несмотря на преследования, из года в год увеличивает свое влияние, свой тираж.

Особенно отличаются французские пионеры. В этом году французскими пионерами было выпущено много интересного агитматериала. В начале года была выпущена листовка на двух страницах. На первой странице была нарисована голова пионера. Пионер кричит: „Халло, халло, ты должен присоединиться к нам!" На других страницах рассказ под названием „Ты пойдешь с нами потому, что ты голодный Иван". Французские пионеры откликаются на все события и выпускают агитнаклейки, листовки и т. д. Выпускались наклейки о поездке детских делегаций в СССР, о ее возвращении.

Очень интересно была издана юмористическая песенка о Поле Бонкуре (автор закона о военизации школьников и страны на случай войны). На первой странице был дан уморительный портрет Поля Бонкура.

Не меньше отличаются и немецкие пионеры.

Не так давно буржуазная газета „Альгемейне Цейтунг" написала очень резкую статью против школьной газетки „Дер роте шульбезен". Статья кончается так:

„Будем надеяться, что будут приняты меры против разрушительного дела коммунизма, пока среди молодежи еще не произошли большие опустения, чем до сих пор".

Наши друзья и товарищи, маленькие корреспонденты, преследуются как „государственные изменники" и „политические преступники".

Вот, например, в г. Хемниц вышел номер школьной газеты „Красная метла школы". В газете помещены карикатуры и статьи против учителей, жестоко избивающих ребят. После выхода газеты революционные ребята были вызваны к наставнику, где их пытались допрашивать по всем правилам искусства. Все попытки наставника были бесплодны. Тогда появился представитель полиции, и было назначено наказание одного ребенка рабочего.

ПРИКАЗ ПО ДРЕЗДЕНУ

„Раздачу газеты около школы или в школе задерживать поскольку возможно. Застигнутых на месте, до прибытия полицейских, закон разрешает задерживать, применяя даже физическую силу. Следует как можно скорее известить охранную полицию, чтобы уличить распространителей. Заранее узнать номер телефона дежурного охранной полиции и записать вблизи школьного телефона на видном месте".

Примечание от германских пионеров. Этот приказ относится только к нашим газетам. Буржуазные детские газеты и фашистские сынки пользуются покровительством капиталистического государства.

«НАС ЗАКРЫТЬ, ЗАКРЫТЬ ХОТЕЛИ»

Эту песенку поют австрийские пионеры. В австрийском парламенте нередко обсуждался вопрос о запрещении пионерской газетки. Представители парламента находят, что эта газетка „портит детей" и что она опасна для них.

НАША ПЕЧАТЬ

Нашу пионерскую глотку нельзя заставить замолчать. Ежедневно по всему миру выходят тысячи страниц, с которых мощно раздается голос пролетарских ребят. Вот тиражи детской коммунистической печати.

Германия —	жур. „Барабан" . . .	21 000
Франция —	„ „Юный Товарищ"	7 000
Финляндия —	„ „Красное Знамя"	2 500
Швеция —	„ „Юный Товарищ"	3 000
Норвегия —	газета „Пионер" . . .	2 000
Дания —	„ Пионер"	1 000
Голландия —	„ „Юный Товарищ"	1 500
Швейцария —	„ „Юный Товарищ"	3 000
Чехо-Словакия —	жур. „Петушок"	3 000
САСШ —	„ „Юный Товарищ"	5 000
Аргентина —	газета „Маленький Товарищ"	5 000
Уругвай —	„ „Пионер" . . .	2 500
Чили —	„ „Вперед" . . .	2 000

Я превосходно знаю жизнь некоторых ребят. Я попробую написать небольшую повесть из жизни пионеров-школьников. Пусть эта книга будет художественно необработанна, слаба, негодна для печатания — неважно. Не в этом моя цель. Книга по крайней мере даст материал. Я вызываю на это всех деткоров.

Ребята! Делайте интересные наброски. Пишите, как умеете. Главное — не стиль, а содержание. Я уверен, что, зная свою среду и жизнь, мы этим делом поможем писателям в их трудной работе по созданию книги о нас. Обещаю наблюдать и записывать в виде повести все интересное. Объявляю себя в этой работе ударным, обещаю прислать написанное не позже 15 августа.

Киев

Деткор Яков Хеленский

Место всеобщей радости

Владивосток.

Там, где проходные дворы, где базар, где сотни зазывных голосов приглашают убедиться в высоком качестве товара, наперекор торгашеской толчее уперся двухэтажный каменный дом.

„Место всеобщей радости". Так выразительным поэтическим образом переводится скромная вывеска „У-и-цзюй-лэ-бу" — Клуб I Мая.

Этот дом неповторим. Он никогда не был похожим на наши клубы.

Место помощи, место отдыха и знания, „место всеобщей радости" молодого пробуждающегося китайского рабочего. Многовековая культура мандаринов была не для него.

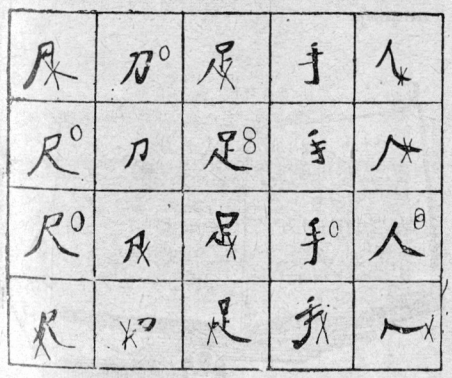
Сюда пришел грязный, оборванный и голодный мальчик, запомнивший отца только по фразе: „Зачем умываться — завтра все равно будешь грязным, зачем штопать дыры — все равно завтра порвется".

Пришел и непослушным грифелем стал выводить крючки иероглифов. Дали краски—и стал рисовать. Потом каждый день стал умываться. Потом надел зеленую рубашку и красный галстук, которых он никогда не будет пачкать.

Так во Владивостоке родился первый отряд китайских пионеров.

Пятьдесят человек детей беднейших китайских рабочих и кустарей. Главная беда — отсутствие китайских пионер-работников. Дефицит частично покрывается комсомольцами с востфака ГДУ (Государственного дальневосточного университета). Но они не так хорошо знают китайский язык, чтобы свободно беседовать с отрядом. Работники же из китайцев — совпартшкольцы — как-будто знают китайский язык, но не владеют русским, а если и владеют, то не настолько хорошо, чтобы разбираться в руководящих материалах окружного бюро юных пионеров.

Но это ничего, что вожатый не знает ни слова по-русски и ходит в окрбюро ЮП изъясняться не столько словами, сколько жестикуляцией. У отряда зато лучшие в клубе стенгазеты. У отряда, наконец, есть еще самое лучшее — будущее.



ЛИСТ С ИЕРОГЛИФАМИ КИТАЙСКОГО ШКОЛЬНИКА. ХОРОШО НАПИСАННЫЕ ОТМЕЧЕНЫ ЯЙЦОМ ИЛИ ДВУМЯ, РЯДОМ С ПЛОХИМ — КРЕСТ.

Китайские ребята большие мастера рисовать. С щепоткой бронзы, палочкой туши и обрезками цветной бумаги они делают чудеса...

Сейчас не узнать прежнего помещения. Нет ни кусочка стены, не заполненного яркими, веселыми плакатами и рисунками. Это не простое бесцельное украшение, часто встречающееся в русских клубах. Нет, своими рисунками, перемежающимися с крупными выразительными и раскрашенными иероглифами, ребята агитируют за обновление быта — призывают к чистоте жилища и личной гигиене. Даже лестница, по которой я поднимался, была использована: над головами спускались узкие и длинные ленты плакатов, а вдоль стены висели старые номера стенных газет. Нарядная пестрота рисунков оживляла текст; взрослые и дети, проходившие мимо, часто останавливались, заинтересовываясь смешными иллюстрациями и попутно прочитывая статьи.

Я присматривался к этим рисункам. Они не всегда сделаны от руки. Ребята часто пользуются вырезками из русских же журналов. Они любят раскрашивать их. В одной стенгазете я увидел, как вырезанная откуда-то фигура китайского генерала была посажена на пририсованный штык, а у самого генерала из глаз капали обильные карандашные химические слезы. Таких рисунков много, и среди них попадаются очень остроумные.

Вообще китайские ребята большие выдумщики, и в этом отношении русским есть чему у них поучиться.

Редакция единственной в СССР печатной китайской газеты „Гун-Жэн-Джилу"—„Рабочий Путь"— помещается в здании этого же клуба. Статьи в газете пишутся на разговорном языке „бэй-хуе", содержащем 4000 иероглифов. Такими знаниями китаец, и, особенно, молодежь, обыкновенно владеет вполне. Чтобы читать газету, издающуюся в самом Китае, нужно было бы знать более 6000 иероглифов, так как там применяются особые литературные выражения, непонятные читателю без специального образования.

Газета „Рабочий Путь" очень популярна среди китайских рабочих. Подписчики ее рассеяны по всему Союзу— от Владивостока до Одессы. Не даром первыми словами каждого китайца, входящего в клуб, бывают:

— Куай куай-дн-бао![1]

Молодежь — самые рьяные читатели, молодежь—и самые активные рабкоры. Основное ядро —150 человек. Из них 30 юнкоров.

У китайских пионеров свои стенгазеты „Сянь-Фэн" („Авангард") и „Шао-Нянь" („Молодежь").

Выход каждого номера можно отметить сразу же: около него всегда огромная толпа читателей.

Китайская стенгазета отличается от нашей тем, что, кроме будничных пионерских новостей, сообщает всегда новости политические.

Впереди стоящий пионер громко читает:

— Чжан-Цзо-Лин отправился на тот свет.

Толпа комментирует:

Илу-пин-ань[2]!.

1 Скорей, скорей газету!
2 Счастливого пути.

ШЕВЕЛИ МОЗГАМИ

Первый заочный пионерский клуб „Шевели мозгами“.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Самсон Сообразилкин.

На повестке дня: „Детская печать организует нашу рать“.

Присутствуют: все подписчики и читатели.

Отсутствуют: забывшие выписать и купить „Пионера“.

Председатель. В связи со съездом деткоров правление клуба „Шевели мозгами“ организует экстренное, внеочередное совещание наших читателей.

Вы знаете, что тиражи нашей детской прессы во много раз меньше числа читающих ребят. Миллионы ребят не только не читают наших газет и журналов, но и не знают об их существовании.

Наше пожелание к съезду деткоров, чтобы велась широкая пропаганда за детскую книгу, газету и журнал.

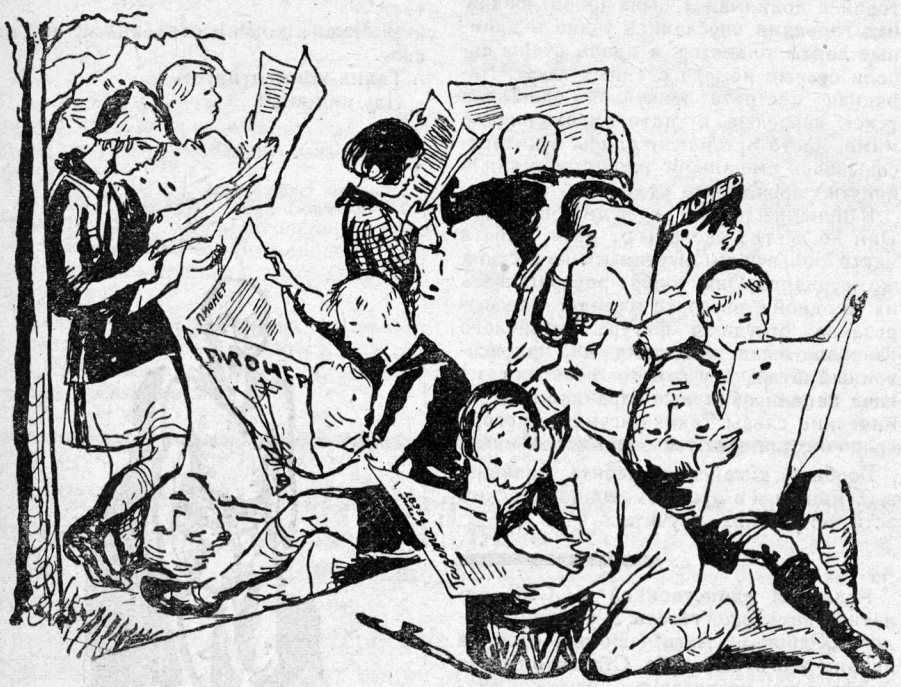
Деткоры, совместно с читателями укрепляя детскую печать, несут большую общественную работу, ускоряющую наше социалистическое строительство. Читатели и подписчики через газету и журнал узнают все, что делается в нашей стране и за границей. Газеты и журнал одновременно помогают им организовать детские ряды в помощь пятилетке.

Слово о наших слабых участках на фронте детской печати предоставляется Леле Лелькину из Томилино.

Лелькин. Ребята! У нас с чтением детских газет и журналов дело обстоит неважно. Между тем, каждый школьник и пионер должен не только читать свою детскую газету или журнал, но распространять свою прессу среди ребят. То, что ребятам, не читающим, скучно, сомневаться не приходится. В подтверждение этого приводим загадочную картинку: наше звено из восьми человек выписало восемь газет и журналов, а другое звено, состоящее из восьми человек, не выписало ни одной. Попробуйте найти этих растяп на картинке, обведите их карандашом или чернилами и пришлите в правление клуба „Шевели мозгами“.

Председатель. Надеюсь, возражений против предложения тов. Лелькина нет. Попробуйте разгадать его загадочную картинку. Смотрите внимательно. Они не находятся в числе восьми человек, видимых на рисунке с первого взгляда.

Следующее слово, направленное ко всем читателям, скажет Лева Веселый из Гомеля.



Лева Веселый. Вы привыкли видеть во мне художника, заостряющего своими картинками ваше внимание на разных событиях из жизни пионеров и школьников.

Сегодня я перед вами выступаю с рисунком скромным, но очень важным. Вы сами понимаете, что значение загадки зависит не от яркости ее исполнения, а от того, какой лозунг в ней заключен.

Попробуйте по этой книге прочесть обращение ко всем читателям в связи со съездом, которому посвящено наше сегодняшнее собрание.

Надеюсь, что каждый читатель, причисляющий себя к сообразительным ребятам, не только решит задачу, но и выполнит то, к чему она призывает.

Председатель. Список докладчиков исчерпан. Есть ли вопросы?

Голос из Чебоксар. Вопросов нет, дайте лучше ответы на помещенные задачи в предыдущих номерах.

Председатель. Могу дать ответы только по № 15 журнала.

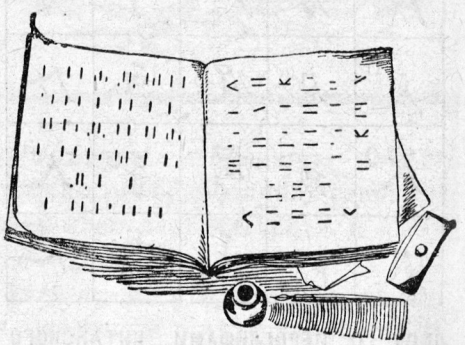
Слушайте: по задаче Левы Веселого надо читать только буквы русского алфавита, тогда прочтем: Международный пионерский слет — смотр сил пролетарских ребят. По задаче Петра Хмурого: „Все на международный пионерский слет“. Фамилии решивших опубликуем по мере принятия их в члены клуба.

Есть ли еще какие вопросы?

Голос из Сочи. Будут ли высланы членские билеты тем, кто решит все задачи, помещенные в трех собраниях?

Председатель. Больше вопросов нет?

Билеты будут высланы. Все зависит от активности членов нашего клуба. Собрание считаю закрытым. Пишите письма.



„ЮНГЕР ЛЕНИНЕЦ"

МИНСК

Харьков—Минск

В ноябре 1929 г. „Юнгер Ленинец" заключил соцдоговор с еврейской детской газетой Украины „Зай грейт" („Будь готов").

На-днях мы на общегородской читательской конференции подвели итог проделанной работе. За последние пять месяцев:

1) Мы провели читательские конференции в Минске, Слуцке, Бобруйске, Мозыре, Витебске и, кроме того, во многих местечках Белоруссии. В дни печати провели всебелорусский слет деткоров по радио.

2) Мы организовали детскую интернациональную экскурсию в Азербайджан и заочную конференцию на страницах газеты со следующей повесткой дня: „Какого учителя требует советская школа". В конференции принимали участие родители, ребята и учителя. Было также проведено два общегородских литературных вечера.

3) Вместе с московской детской бригадой была созвана музыкальная конференция.

4) Отправили несколько детских бригад к весеннему севу. „Юнгер Ленинец" руководил сотнями детских бригад, которые выезжали на фронт коллективизации.

5) С помощью деткоровской бригады, которая имеется при редакции, держим постоянную связь с деткоровской массой. За последнее время нами организовано свыше 80 деткоровских бригад по городам и местечкам Белоруссии.

Десять дней у пионеров Азербайджана

По инициативе газеты „Юнгер Ленинец" была послана детская интернациональная делегация к азербайджанским пионерам.

Вот что пишут делегаты:

„Подъезжаем к вокзалу Баку.

Нас встречают колонны ребят, знамена, оркестры. Выходим на платформу. „Да здравствует белорусская пионерская делегация".

Наш лозунг несется в ответ: „Шчырае привитаньне ад пиянеэрау Беларуси. Нехай живе крепкая сувязь палиж пралетарскими дзецьми Беларуси и Азербайджана".

Во главе многотысячной демонстрации отправляемся в город.

Митинг открывает представитель бакинской пионерии. Речи, наказы.

Наших делегатов окружают:

— Елдошлар![1] Идите к нам!

— В наш отряд! Запишите наш адрес, ждем! — кричали другие.

10 дней мы все ходили по фабрикам и заводам, по школам и отрядам.

Двадцать пионерских отрядов посетили, восемь школ, рабочие клубы. Смотрели постановки ТЮЗ'а, нефтяную промышленность. Делегация специально ездила в колхоз. За десять дней мы заключили несколько договоров с азербайджанскими пионерами и школьниками.

Азербайджанских братьев мы пригласили к нам в гости. Ждем с нетерпением их приезда. Не знаем, почему так долго их нет".

Нобер

[1] Товарищи.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ НОМЕРОВ КОМСОМОЛЬСКОГО ЖУРНАЛА „ЮНЫЙ КОММУНИСТ"

„АРИГОН БОЛЬШЕВИК"

МОСКВА

Уже семь часов утра. Работники приходят в редакцию газеты „Аригон Большевик". Их—четыре выдвиженца. Ко дню десятилетия советской Осетии газета среди 28 тысячной молодежи имеет 2000 юнкоров.

Заходит парень лет 13-14. Краснея, осматривает нас всех.

— Кто из вас редактор?

Ребята, улыбаясь, отвечают ему взглядом: „Мы все за него".

— Ну, рассказывай, братишка, — говорит ему редактор.

— Так вот, я приехал к вам из села Брута. Только что начал писать в газету, присылал к вам несколько заметок. У меня большое желание писать. В селение у нас много о чем можно и нужно писать. Вся беда в том, что когда начинаю писать, у меня не выходит так, как бы мне этого хотелось. Иногда напишу хорошо, а заголовок не подходит, рву бумагу на клочки. А хочется все-таки написать о нашей бригаде № 3 единого колхоза Брут. Скажи, пожалуйста, у кого есть столько терпеливости, чтобы молчать о недостатках нашего колхоза? Когда я к вам писал о бригадире, который все время разъезжал, а колхозную работу оставлял и которого сейчас погнали оттуда, то он угрожал. Или о кулаке Батырбеке, который целый день сидит в „Нихасе" и агитирует стариков против нашего колхоза. Терпения, прямо, нехватает, чтобы обо всем этом не писать. Я решил теперь взять нескольких ребят, которые интересуются этой работой, и с ними работать. К вам приехал за помощью, за практическими советами и указаниями...

Тон пионера к концу разговора сделался уверенным. Когда он кончил свой разговор, то казалось, что он преодолел большие препятствия и теперь ему легче стало. Юнкор, вооруженный советами и указаниями, как нужно писать, о чем писать и об организации юнкоровской бригады, отправился домой.

Коля Койбаев

ДЕТСКАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

СЕКРЕТЫ ВАНЬКИ КОЛБОЧКИНА

ВЫДАЛ С. КАЛАШНИКОВ

ВАНЬКА Колбочкин—парень изобретательный. Он рассказал мне про прибор, с помощью которого любая отрядная редколлегия может получить с одного оригинала, написанного или нарисованного особым составом, любое число совершенно точных и ясных копий стенгазет или плакатов. Я хочу выдать секрет состава прибора Ваньки. Главная ценность прибора та, что он передает все краски и оттенки оригинала.

ЧТО ЗА ПРИБОР?

Придуманный Колбочкиным копировальный прибор называется „гектографом". Сделать гектограф — дело простое. Прежде всего из железа (лучше луженой жести) делается неглубокий четырехугольный сосуд в форме противня по таким размерам: 100 *см* × × 70 *см* × 3 *см*. Большого размера изготовлять гектографы Ванька не советует. Он, наоборот, за уменьшение этих размеров.

ГЕКТОМАССА

Изготовленный противень наполняется особой гектографической массой, состоящей из таких веществ:

Желатина	. . . 100	граммов
Воды	 200	„
Глицерина	. . . 200	„
Декстрина	. . . 50	„

Желатин растворяется в воде, подогреваемой на небольшом огне.

Затем в совершенно чистом, отдельном сосуде растворяется декстрин в глицерине. Полученная смесь выливается в горячий раствор желатина в воде.

Смесь обоих растворов все время подогревается на огне. Смесь должна быть однородной, и ее следует во время подогревания размешивать.

Полученная гектографическая масса выливается ровным слоем в сосуд и дают ей как следует затвердеть.

ГЕКТОЧЕРНИЛА

Пока масса твердела Ванька, чтобы не терять времени, принялся составлять особые гектографические чернила.

Для приготовления этих чернил потребовались такие химические вещества:

Анилиновая краска	. . .	1 грамм
Гумми-арабик в порошке	.	0,5 „
Спирт винный	. . . . .	2,5 „
Вода	. . . . .	8 „

Гумми-арабик растворяется в теплой воде, после чего к нему добавляется спирт, а затем и анилиновая краска.

Винный спирт можно с успехом заменить денатурированным спиртом (денатуратом), который так широко применяется при разжигании примусов.

Гектографические чернила следует приготовить разноцветные (красные, синие, зеленые и т. д.). Черный цвет употреблять для текста, а цветные для рисунков, заголовков и т. п. Ясно, что чернила каждого цвета должны содержаться в отдельном пузырьке с хорошей плотной пробкой.

Все весовые количества веществ, входящих в состав массы и чернил, следует брать точно по приведенным рецептам.

ВЫПОЛНЯЙ ТОЧНЕЕ

Оригинал нужно приготовить из хорошей плотной бумаги, написав или нарисовав на ней что-либо гектографическими чернилами. Оригинал должен быть выполнен тщательно. Нужно запомнить, что на гектографе поправки делать нельзя.

Затем совершенно готовый оригинал (газета, плакат и т. д.), написанной или нарисованной стороной прикладывается к застывшей гектографической массе, собственно гектографу, и нужно слегка по бумаге провести рукой, чтобы лист бумаги без морщин, складок и пузырей пристал к массе. Гектографические чернила при этом пристанут к массе гектографа.

ГЕКТОПЕЧАТЬ

Лист с текстом (оригинал) снимается с гектографа. Если теперь на гектограф наложить лист белой бумаги и его как следует разгладить рукой, то, сняв с гектографа, на листе бумаги останется точный, ясно отпечатанный текст оригинала.

КАК ЖЕ БЫТЬ

Но как же быть, чтобы воспользоваться гектографом для получения копий с новым текстом и рисунками? Неужели сначала варить желатин и колотить железо?

Оказывается, выход простой. С поверхности гектографа чернила легко удаляются влажной губкой или влажной тряпочкой. После того, как масса гектографа после промывки вновь хорошо затвердела, на нее вновь можно нанести новый текст и рисунки.

При бережном обращении гектограф может прослужить неограниченно долгий срок.

Подпишись

НА НОВОЕ ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ БРЭМА В ТРЕХ ТОМАХ

КАЖДЫЙ ПИОНЕРОТРЯД!
должен выписать „ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ", которая явится для них незаменимым помощником в деле познания животного мира.

ВОЖАТЫЕ И ПИОНЕРЫ!
организуйте специальные сборы на выписку для вашего отряда „ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ".

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На все издание — 25 руб задаток — 2 р. 50 к. При получении первых двух томов уплачивается по 8 р. 50 к, при получении третьего тома — 5 р. 50 к.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Центр, Новая площадь 6, Изд-ву „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ", во все отделения изд-ва, на почту, а также уполномоченным, снабженным соответствующими удостоверениями.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Цена 20 коп.

Редактор, как портной, часто пользуется ножницами.

Наборщик не глядя правильно берет буквы из кассы.

С цинковой пластинки — клише — печаталась эта обложка.

Корректор ловит ошибки, как блох и гонит их вон из журнала.

Сейчас никто не помнит дней недели. Многие даже забыли их названия. Вся страна живет на непрерывке.

Но день 5 сентября должен запомнить каждый читатель „Пионера". Это его день.

В Москве 9 вокзалов. Ежедневно приходит и отходит около 500 поездов; некоторые из них проходят 30 километров, но зато другие—11 тысяч. 4 сентября почти все они привезут ребят с сумками за плечами, с мешками, сундуками, корзинами.

Автобусами, трамваями и на своих двоих ребята доберутся до редакции пионерских газет и журналов.

— Здравствуйте, — скажет входя в редакцию „Пионера" деткор Белоусов.—Я приехал...

— Здорово! Ты — седьмой! Нехватает еще троих...

На другой день Белоусов и 9 других ребят отправятся из редакции „Пионера" на всесоюзный слет деткоров, который откроется 5 сентября в Москве.

С какой целью соберутся деткоры?

Какие вопросы они будут обсуждать? Обо всем ты прочтешь в этом номере „Пионера".

Что же делать сейчас, до слета. Конечно, продолжать подготовку. Нужно проверять работу всех бюро ДКО в области пионерской печати. Нужно обсудить вопросы деткоровского слета не только на пионерских сборах, но и на собраниях родителей и неорганизованных ребят.